

Предлагаемый сборник материалов подготовлен по итогам заседания Научно-экспертного Совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему: «Реиндустриализация России: возможности и ограничения», которое состоялось 28 марта 2013 года.

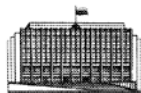
Успешное развитие России требует повышения темпов экономического роста до 5 - 6%. Для решения этой задачи необходимо осуществить комплексную реиндустриализацию экономики, под которой понимается скоординированный процесс формирования новой модели отечественной промышленности, реализуемый одновременно по следующим направлениям:

создание и развитие важнейших отраслей нового технологического уклада – биоэкономики, наноиндустрии, когнитивных технологий;

воссоздание на современной технологической основе широкого спектра наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности;

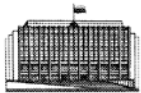
интенсивное развитие отраслей минерально-сырьевого комплекса на основе передовых технологий.

В состав сборника вошел доклад Института экономики Российской академии наук и Института нового индустриального развития на тему «Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски», аналитический материал Института социально-политических исследований РАН, посвященный реиндустриализации промышленного потенциала России. Представлена стенограмма заседания, содержащая выступление Председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко, доклады директора Института экономики Российской академии наук Р.С. Гринберга, директора Института нового индустриального развития С.Д. Бодрунова, директора Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук В.В. Ивантера, а также выступления других участников заседания Научно-экспертного Совета.

СОДЕРЖАНИЕ

Выступление В.И. Матвиенко, Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему «Реиндустриализация России: возможности и ограничения»	3
Выступления участников заседания Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему «Реиндустриализация России: возможности и ограничения» (по стенограмме заседания Научно-экспертного совета)	
Р.С. Гринберг, директор Института экономики РАН	8
С.Д. Бодрунов, директор Института нового индустриального развития РАН	14
В.В. Ивантер, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН	26
Б.Ю. Титов, уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам предпринимателей	29
А.Н. Клепач, заместитель Министра экономического развития Российской Федерации	34
О.И. Бетин, Глава администрации Тамбовской области	39
А.А. Аузан, декан экономического факультета МГУ, президент института национального проекта «Общественный договор»	43
М.В. Ершов, старший вице-президент акционерного коммерческого банка «Росбанк»	47
В.С. Бабурин, Председатель Законодательного Собрания Калужской области	49
В.Ф. Сазонов, Председатель Самарской Губернской Думы	51
Реплики участников заседания Научно-экспертного совета	53
Доклад Института экономики РАН и Института нового индустриального развития РАН на тему «Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски»	
Социально-экономическая стратегия и промышленная политика	56
Реиндустриализация – основная задача современной промышленной политики	59
Кадровый потенциал реиндустриализации	65
Организационные механизмы политики реиндустриализации	68
Финансовый потенциал реиндустриализации	72
Внешнеэкономический потенциал реиндустриализации	76
Ключевые условия успеха реиндустриализации	79
Заключение	85
Материал Института социально-политических исследований РАН по вопросу о реиндустриализации промышленного потенциала страны	92
Решение Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	95

Выступление Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко на заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему «Реиндустриализация России: возможности и ограничения»

28 марта 2013 года

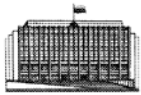
Сегодня мы проводим очередное заседание Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации, где собран такой интеллектуальный мозг России, который играет все большую роль в деятельности Совета Федерации. Выводы, рекомендации, предложения научно-экспертного совета находят отражение и в наших законах, и в наших рекомендациях Правительству, поэтому я искренне благодарю вас за активную работу.

Сегодня тема очень важная: «Реиндустриализация России: возможности и ограничения». Я надеюсь на такой профессиональный разговор, с тем чтобы по итогам мы могли сделать необходимые выводы, рекомендации, принять решения и реализовывать их на практике.

Названная проблема сегодня чрезвычайно актуальна не только для России. Именно промышленность начинает играть ключевую роль в восстановлении экономики всех развитых стран. И Президентом Российской Федерации своевременно поставлена задача проведения в нашей стране новой волны индустриализации. Как вы знаете, им поставлена задача к 2020 году создать 25 миллионов новых высокотехнологичных рабочих мест.

При этом мы с вами понимаем, что стартовые позиции для усиления промышленного сектора в большинстве развитых стран сложились более выгодными. По номинальному объему валового внутреннего продукта, а он у нас около 2 трлн. долларов, Россия девятая в мире. Однако, если посмотреть направленность и динамику изменения структуры ВВП, то ситуация выглядит достаточно тревожной. Динамичный рост ВВП в 2000-х годах шел в основном не в промышленных секторах: в строительстве, торговле, связи, риэлтерских и финансовых услугах.

Россия за годы реформ потеряла половину объема промышленного производства и пока не смогла его полностью восстановить. И в настоящее

время наблюдается замедление темпов экономического роста до двух-трех процентов, причем на фоне высоких цен на нефть.

Это со всей очевидностью показывает, что резервы сырьевой модели развития исчерпаны, необходима структурная перестройка экономики на основе инновационного возрождения промышленности и развития человеческого капитала.

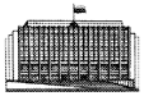
Как вы помните, на прошлом заседании нашего совета мы говорили о необходимости создания конкурентоспособного сектора биоэкономики, который наряду с наноиндустрией, информационными технологиями должен стать основой построения постиндустриальной экономики.

Но страна, претендующая на лидерство и обеспечивающая собственную безопасность, не может специализироваться всего лишь на двух-трех высокотехнологичных отраслях. Поэтому перед нами стоит наисложнейшая задача – занять достойное место в новом технологическом укладе при одновременном инновационном восстановлении отраслей промышленности старого уклада.

Создание в России конкурентоспособной структурно сбалансированной промышленности невозможно без формирования выверенной долгосрочной государственной промышленной политики. И в январе этого года Правительством была утверждена уточненная государственная программа развития промышленности и повышения ее конкурентоспособности. Завершается разработка приоритетных государственных программ Российской Федерации в промышленной сфере.

Безусловно, для успешной реализации этих программ, потребуется очень серьезная законодательная поддержка. Несмотря на то, что в ряде субъектов Федерации уже приняты законы о промышленной политике, большинство наших коллег в регионах высказываются за принятие на федеральном уровне базового закона, определяющего цели, задачи и инструменты государственной поддержки промышленного развития.

Я солидарна с этой позицией. Хочу сразу сказать, что не все в Правительстве Российской Федерации поддерживают необходимость такого закона, и, более того, считают, что это не нужно. На мой взгляд, такой закон

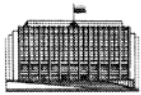
позволит не только задать основной вектор промышленной политики в России, но и определить полномочия и ответственность органов власти всех уровней в этой сфере. Кроме того, в нем следует предусмотреть изменение прежнего арсенала средств государственной поддержки промышленных предприятий в связи с присоединением России к Всемирной торговой организации. Акцент должен смещаться в сторону поддержки спроса с помощью федеральной контрактной системы, развития институциональных условий и др.

Хочу подчеркнуть, что формирование новой системы государственного стратегического планирования, которая была бы адекватна требованиям сегодняшнего дня, вовсе не означает возвращение к модели советского Госплана. Президентом России в Послании Федеральному Собранию было недвусмысленно сказано, что в центре новой модели роста должны быть экономическая свобода, частная собственность и конкуренция, современная рыночная экономика, а не государственный капитализм.

Сегодня у нас в обществе циркулирует множество прогнозов, стратегий, программ, но, к сожалению, нет эффективных механизмов сопряжения их по целям, по уровням управления, по срокам, по финансам, нет эффективных площадок согласования позиций академической науки, бизнеса, исполнительной и законодательной власти. Полагаю, что сегодняшнее заседание нашего совета как раз и поможет устранить этот пробел. Рассчитываю на ваше профессиональное мнение.

Надеюсь, что в законопроекте о государственном стратегическом планировании, над которым сейчас идет работа в парламенте, вопросы участия Федерального Собрания, Российской академии наук, бизнес-сообщества в подготовке важных государственных решений также найдут свое отражение.

Новая индустриализация России неизбежно потребует создания соответствующих этой грандиозной задаче финансовых механизмов обеспечения инвестиций, причем рассчитывать нужно в основном на приток частных инвестиций. Так, государственная программа по развитию промышленности предусматривает финансирование из государственных источников в объеме около 450 млрд. рублей и из частных источников – свыше

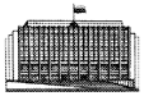
3 трлн. рублей, то есть соотношение один к семи, а это предполагает повышение эффективности государственных инвестиций, их способности притягивать поток инвестиций частных. Это трудная, но вполне реализуемая задача. Ее успешное решение требует движения по нескольким направлениям.

Во-первых, скорейшее принятие федерального закона о государственно-частном партнерстве. В арсенале у инвесторов сегодня нет всего многообразия удобных и низкорисковых правовых моделей такого партнерства. Здесь, например, можно было бы шире использовать возможности института государственных гарантий. Сейчас выбор, по сути, ограничен громоздкой процедурой концессий и арендной моделью.

Во-вторых, требуется сформировать адекватную задаче реиндустриализации денежно-кредитную политику. Нынешний уровень монетизации экономики России ниже 50 процентов ВВП и уровень насыщения кредитами всего 35 процентов ВВП не позволяют обеспечить уверенный экономический рост. Ситуация, когда стоимость рыночных кредитных ресурсов для ключевых отраслей выше нормы рентабельности, практически исключает кредитование из финансовых инструментов развития.

Стоит, на мой взгляд, серьезно задуматься над политикой перенакопления бюджетных средств в резервных фондах. Ни для кого не секрет, что нашей экономике уже сегодня жизненно необходимы дешевые, длинные деньги для кредитования, об этом не говорит в последние годы только ленивый. На недавнем заседании Межрегионального банковского совета при Совете Федерации мы, обсуждая этот вопрос, согласованно пришли к мнению, что для мотивации Банка России необходимо внести изменения в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации», усиливающие его ответственность за обеспечение экономического роста.

Во-вторых, для привлечения частных инвестиций необходимо совместно с бизнес-сообществом продолжить формирование в регионах и в целом в России благоприятных условий для ведения бизнеса.

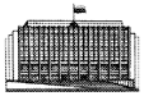
Выполнение поставленной Президентом России задачи вхождения России в «двадчатку» рейтинга мирового банка по условиям ведения бизнеса даст дополнительно, по расчетам экспертов, 2,5 процента роста ВВП, причем за счет перерабатывающих отраслей.

Сейчас во многих регионах идет внедрение разработанного Агентством стратегических инициатив стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации по улучшению инвестиционного климата. Этот процесс надо всячески поддерживать, широко освещать его в средствах массовой информации.

Задача новой индустриализации подразумевает не только модернизацию и укрепление производственной, организационной и научной базы, но и усиление кадрового потенциала.

Совсем недавно мы провели парламентские слушания на тему подготовки инженерно-технических кадров, достаточно представительные, с участием большинства регионов, специалистов, экспертов, ректоров, где были рассмотрены проблемы инженерного образования в стране. Я на последней встрече с Владимиром Владимировичем рассказала ему об итогах наших парламентских слушаний, передала предложения, которые были сформулированы экспертным сообществом и научным. Владимир Владимирович дал поручение Правительству их внимательно рассмотреть и подготовить программу подготовки инженерно-технических кадров в стране. Мы будем вместе с Правительством работать. Это крайне важная задача. Не совершеннейшая техника, не новейшие методики, а именно человек, обладающий знаниями, компетенцией, опытом, качествами, которые мы привычно определяем словом «профессионализм», является главной движущей силой неоиндустриального развития.

В целом, коллеги, надо сказать, что в стране есть понимание этой проблемы. Мы слышим (я очень коротко изложила, коллеги дополнят) правильные, нужные слова на всех уровнях. Но, к сожалению, нет действий. И мне кажется, что уже точно пришло время, не откладывая, от понимания этой проблемы от слов перейти к делу. Я думаю, что мы сегодня попытаемся такие рецепты, такие четкие рекомендации, предложения выработать.

**Выступления участников заседания
Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации на тему
«Реиндустриализация России: возможности и ограничения»**

28 марта 2013 года

Р.С. Гринберг, директор
Института экономики Российской
академии наук

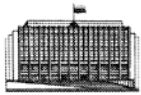
Спасибо большое, Валентина Ивановна.

Вы очень верно сказали, что эта тема далеко не новая. Проблема деиндустриализации экономики новой России была впервые замечена уже спустя два – три года после начала этапа ее радикальной рыночной трансформации, когда обнаружилось, что структурные перекосы в экономике позднего Советского Союза не только не исчезли в результате отмены в стране директивного планирования, но и стали усугубляться. Мы наивно надеялись на силы саморегулирования, которые, так сказать, по определению должны были привести структуру нашей экономики в современный вид. Но вышло, как известно, по-другому.

Отмена государственной монополии на внешнеторговые операции, свободное ценообразование, быстрая либерализация валютного режима – все это привело к тому, что исчезли так мучившие советских людей унижительные товарные дефициты и резко увеличилось предложение продовольственных и потребительских товаров. Эти изменения весьма благоприятно воздействовали на потребителей. В целом тогда был сделан крен в сторону удовлетворения потребительского спроса. И успех такой операции был очевиден.

Правда, «забыли», что потребители должны иметь деньги, чтобы покупать ранее недоступные товары и услуги, а, следовательно, должны их где-то зарабатывать. И вот здесь начались трудности, которые, при всех успехах рыночных преобразований в стране, продолжают до сих пор. Брошенная в ничем не ограниченную рыночную стихию подавляющая часть советской обрабатывающей промышленности получила сокрушительный удар в виде стремительной утраты возможностей сбыта, и в результате так же

стремительно стала сужаться ее доля в общей хозяйственной деятельности и России, и всех других новоиспеченных независимых государств.

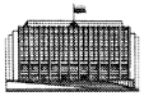
Собственно, тогда и возникла проблема, которую я называю примитивизацией структуры экономики и которая, к сожалению, стала непрерывной тенденцией. Конечно, и в сегодняшней российской обрабатывающей промышленности есть отдельные замечательные успехи. Как когда-то были герои социалистического труда, так и сейчас есть герои капиталистического труда, которые занимаются серийным производством готовых изделий. Но их доля в валовом производстве скандально низкая.

Для страны, которая, начиная с 30-х и до начала 90-х годов, имела традиции мощного индустриального ландшафта это, конечно, унижительно. Не буду здесь вдаваться в разнообразные причины такого развития событий. Назову главную. В начале реформ нам хотелось иметь структуру, которая отвечает современным стандартам, но произошел очень большой перекося в сторону сил саморегулирования и преднамеренный отказ от «видимой руки» государства. В результате сегодня мы вновь находимся перед выбором: либо продолжение деиндустриализации и сползание в зону «технологического захолустья», либо резкий рывок в области реиндустриализации.

Существует много разных представлений о том, как это надо делать. Если отбросить самые экзотические и экстравагантные, то «водораздел» определяется двумя школами мышления, различающимися отношением к экономической теории и практике, прежде всего к роли государства в хозяйственных процессах. Раздел четко прослеживается по ряду позиций, и я хочу коротко их обозначить.

Первая – макроэкономическая стабильность, что на простом языке означает низкую инфляцию. Представители не поддерживаемой мною школы мышления постоянно призывают к тому, что она не должна превышать 3–4 процентов. Тогда будто бы понизится стоимость кредита, начнется долгосрочное кредитование, появятся желаемые длинные деньги и начнется инвестиционный бум.

Другая школа мышления, к которой принадлежу и я, считает, что небольшая инфляция – весьма значимый, но не решающий фактор для того, чтобы реиндустриализация началась не только в риторике, но и на практике. Сегодня нет недостатка в финансовых ресурсах. И дело не только в том, что деньги дороги. Просто у кредитора и заемщика большой страх, что деньги,

потраченные на производство тех или иных продуктов, не дадут желаемого результата: изготовленные товары не найдут сбыта.

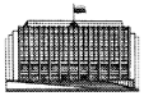
Вторая позиция – бездефицитный бюджет. Здоровые государственные финансы – это очень хорошо. Весь развитый мир находится сегодня в зоне турбулентности только потому, что там допустили чрезмерный дефицит бюджета. Однако, с моей точки зрения, это было неизбежно, потому что нужно было каким-то образом останавливать кризис. Иногда говорят, что увеличение государственных расходов через политику «количественного смягчения» - это ничто иное как «заливание пожара керосином». Но на самом деле это неверно. Пожар заливают все-таки водой. А вот когда случится наводнение, то есть скачок инфляции, тогда будем заниматься «наводнением», то есть в нашем случае инфляцией.

Так или иначе, добиваться бездефицитного бюджета во времена вялого частного спроса – сомнительное намерение. В такие периоды, как показывает теория и практика, вообще нет альтернативы государственным расходам, как бы мы ни относились к государству. Поэтому неверно просто стремиться к бездефицитному бюджету, который, согласно, официальным прогнозам, мы должны достичь к 2015 году.

Третья позиция – рестриктивная денежная политика. Начиная с 90-х годов все время идет разговор о том, что она безальтернативна, поскольку сдерживает инфляцию. Если же будет инфляция, не будет никакой экономической активности. На самом деле рестриктивная денежная политика продуктивна в зрелых экономиках, где редки монополистические злоупотребления. В других случаях такая политика далеко не всегда помогает добиться низкой инфляции, что, собственно, мы и видим в России.

Четвертая позиция - курсовая политика. По-моему, даже небольшое повышение реального курса рубля вредит экономике. Подозреваю, что на самом деле за этим скрывается средство антиинфляционного характера. Кроме того такая политика серьезно увеличивает девальвационные риски. Когда у вас инфляция 6–7 процентов, а реальный курс национальной валюты растет, возникают большие разрывы между ее внутренней и внешней динамикой, и как следствие увеличивается вероятность обвальной девальвации.

Следующий пункт, очень важный, – совершенствование инвестиционного климата. Его почему-то ставят во главу угла, когда говорят о

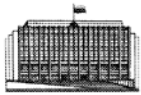
необходимости начать процесс реиндустриализации. Прежде всего педалируется установка на создание благоприятных условий только для потенциальных инвесторов: снижение налогового бремени, гипертрофированные надежды на прямые иностранные инвестиции и гипертрофированные надежды на малый бизнес.

Что ж, благоприятные условия для инвесторов необходимы, но для решения задач реиндустриализации российской экономики явно недостаточны. Постоянно разговор идет о снижении налогового бремени для потенциальных инвесторов как об основном драйвере экономического роста. Я убежден, что это далеко не так. Исследования последних лет, в том числе таких гуру современной экономической науки, как Пол Кругман или Джозеф Стиглиц, доказывают эмпирически, что излишнее неравенство не способствует, а вредит росту. У нас скандальное неравенство. И если оно будет усиливаться, то проблема справедливости или несправедливости превратится из этической в реальную проблему «закупорки» роста, потому что сужение среднего класса неизбежно ведет к снижению покупательной способности.

Надежды на прямые иностранные инвестиции как «палочку выручалочку» также сомнительны: даже при идеальном климате их не будет, если не будет собственных инвестиций. Прямые иностранные инвестиции в Россию и без того значительны и направлены туда, где возникает быстрая и большая прибыль: в сырьевые отрасли и пищевую промышленность.

Про малый бизнес постоянно говорят, что нужно достигать западных стандартов, то есть 60–70 процентов ВВП, у нас – 20 процентов. Между тем наш малый бизнес очень развит, очень эффективен и очень организован, а не дает он 70 процентов ВВП, потому что нет большого индустриального бизнеса, который в отличие от топливно-сырьевого как раз и нуждается в малых предприятиях.

Если бы у нас были крупные корпорации, производящие готовую продукцию, то тогда стихийно возникло бы много малых и средних предприятий, которые производили бы для них узлы и детали. Так что никакое «одно окно», придуманное для инициации малой деятельности, ничему не поможет, тогда как в строительстве и в сфере услуг малый бизнес существует и очень мощно работает, и без этого окна нельзя думать, что молодые бизнесмены лежат на печи и ждут, пока Министерство экономического

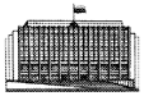
развития создаст им благоприятные условия. Когда предприниматели видят, что их продукция продается, они справляются и с нашим неправовым сознанием, и с любыми административными барьерами.

Следующий пункт – прекращение роста заработной платы из-за якобы систематического повышения производительности труда. Этот пункт особенно прижился в «Стратегии-2020». Однако, во-первых, если, как в старину, просто соотносить долю заработной платы с валовым внутренним продуктом, то есть устанавливать норму эксплуатации, то она у нас в два раза выше, чем в зрелых странах. Во-вторых, наша средняя заработная плата – это «средняя температура по больнице». У нас менеджеры получают в тысячу, а не в 10, 15 раз больше, чем трудящиеся, и поэтому неправомерно говорить о производительности труда шахтера, который не имеет отношения к оборудованию. К оборудованию имеют отношение менеджеры, и если они его не меняют, то можно сколь угодно понижать или повышать заработную плату шахтерам – ничего не изменится.

Наконец, важный «водораздел» проходит по линии так называемых системных реформ. Утверждается, что мы стали их резво проводить в начале нулевых годов, а потом будто бы все прекратили, и стало плохо. Что такое системная реформа? На нормальном русском языке – это коммерциализация или установка на самоокупаемость «всего и вся», в том числе максимальное самофинансирование науки, образования, культуры и здравоохранения. Как видно, сегодня этот курс так или иначе реализуется, что абсолютно контрпродуктивно как для страны в целом, так и для реиндустриализации ее экономики, в частности.

Следующий пункт – вредоносность «государства всеобщего благоденствия». С гордостью утверждается, что плоская шкала налогообложения – абсолютное благо. Завидует весь мир. Да здравствует мученик, наш новый русский Жерар Депардьё! Далее следует вывод: чем слабее перераспределение первичных доходов, тем лучше для экономической активности и роста. Я уже говорил о том, что происходит ровно наоборот.

Наконец, даже те, кто соглашается с нами в том, что государственная активность должна иметь приоритет, особенно тогда, когда экономика развивается вяло во всем мире, отдают предпочтение сначала ректификации госаппарата, потом – промышленной политике. Однако в данном случае не может быть никакой иерархии. Необходимо проводить промышленную

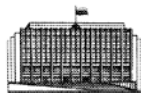

политику и реиндустриализацию с тем аппаратом, который есть, и он сам будет улучшаться по мере изменения содержания его работы.

Я вижу большой прогресс в том, что в Стратегии 20/20 такие слова, как промышленная политика, стратегическое планирование уже не являются ругательными словами. И даже государственно-частное партнерство (ГЧП). в целом признается необходимым, но главным в этой связке объявляется бизнес, а не государство. Смешно, ведь у бизнеса всегда есть свое партнерство, он сам выбирает партнеров. Зачем ему нужно заниматься каким-то ГЧП? И все-таки ГЧП, поскольку государство платит рубль и предлагает частному бизнесу присоединиться к нему и платить четыре, пять рублей, чтобы получить прибыль гарантированно. Оппоненты возражают: им нужно чтобы было ЧГП (частно-государственное партнерство), что для меня абсурд полный.

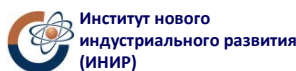
Наше предложение очень простое: инвестиционный климат, конечно, нужно улучшать, нечего и говорить. Макроэкономическая стабильность тоже очень важна. Но этого недостаточно, это продолжение того курса, который был, и мы будем просто говорить о том, что примитивизацию хорошо бы преодолеть, но она не преодолевается. Она и не будет преодолена даже при идеальном решении этих двух задач. Поэтому надо провести честную комплексную инвентаризацию оставшегося советского и постсоветского научно-технического потенциала, выделить приоритеты развития и последовательно финансировать их через механизмы ГЧП, имея в виду, что государственным инвестициям альтернативы нет.

И последнее замечание о скептицизме по отношению к евразийской интеграции. Мне кажется, что Владимир Путин за евразийскую интеграцию, остальные, по-моему, не очень. Наша задача адекватно реагировать на большой спрос партнеров на комплексную программу научно-технического прогресса на постсоветском пространстве, которую должна инициировать Россия. Тогда реиндустриализация свяжет даже Украину, которая сейчас мечется между двумя большими гигантами. Спасибо.

С.Д. Бодрунов, директор
Института нового
индустриального развития

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Взглянем сначала на ситуацию, в которой мы сегодня находимся.

Экономическая ситуация. Март 2013.

Темпы роста ВВП:	I полуг. 2012 г. – 4,5%; III кв. 2012 г. – 2,4%, IV кв. 2013 г. – 1,8% → Падение в 2,5 раза
Динамика ВВП, год:	2010 г. – 8,2%, 2012 г. – 2,6% → Падение в 3,1 раза
	янв. 2012 г. – 5,1%, янв. 2013 г. – 1,6% → Падение в 3,2 раза
Инвестиции в основной капитал (% ВВП):	2008 г. – 21,2%, 2012 г. – 19,8% → Снижение на 6,6%
Темпы роста импорта	2010 г. – 30,1%, 2012 г. – 3,6% → Снижение в 8,4 раза
Инфляция, январь-февраль	2012 г. – 0,9%, 2013 г. – 1,5% → Рост в 1,7 раза
Прогноз роста экономики РФ на 2013 г. (Всемирный банк):	По состоянию на 1 октября 2012 г. – 3,6% По состоянию на 1 марта 2013 г. – 3,3% → Снижение уровня прогноза темпа роста экономики РФ на 8,3%
Темпы роста промышленности:	2010 г. – 7,6%, 2012 г. – 2,5% → Падение в 3 раза дек. 2012 г. – 1,0%, янв. 2013 г. – 0,8% → Падение на 20%

Как видите, тенденция такова – вот еще пару кварталов в таком темпе, и можно будет говорить о полноценной рецессии. В определенной мере эта ситуация подтверждает мысль Президента Владимира Владимировича Путина о том, что ныне действующая экономическая модель себя исчерпала, о чем уже сказала сегодня Валентина Ивановна. Необходим переход к новой модели экономического роста и развития российского общества в целом.

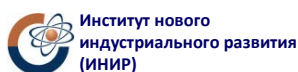
Комплекс задач, прозвучавший в выступлениях Президента несколько раз, и был обозначен им единым и емким определением – модернизация. И политическое руководство страны, и наши экономические власти, и научное сообщество объявили в качестве базового тренда модернизации российской экономики ее реиндустриализацию, новую индустриализацию на основе новейшего технологического уклада. Проведение же реиндустриализации предполагает одновременное решение масштабных задач по нескольким взаимосвязанным направлениям.

Во-первых, в ходе реиндустриализации требуется в определенной мере восстановить или модернизировать производственные мощности, утраченные в предыдущий период, устаревшие в процессе деиндустриализации.

Во-вторых, осуществить программы и проекты инновационной индустриализации.

И, в-третьих, перейти на стадию нового индустриального развития с учетом особенностей и технологических вызовов индустрии грядущих десятилетий. Вот эти особенности мы приводим на слайде.

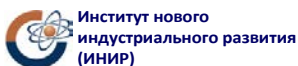
Особенности и технологические вызовы индустрии XXI века

- возрастающие темпы создания новых технологий, повышающих производительность труда и удешевляющих производство
- снижение в промышленности доли труда затрат на производство новых изделий при возрастании доли затрат на их разработку
- усиление «индивидуализации» производства, снижение его серийности
- повышение уровня сложности производства, применяемых технологий и выпускаемых изделий
- ускоряющаяся интеллектуализация и роботизация производства
- усиления тенденций «физического» сближения разработчика и производителя, сокращения времени на внедрение новых изделий
- перманентное повышение темпов трансфера технологий

...

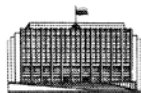
3

Учитывая сообщение, только что сделанное Русланом Семеновичем, я хотел бы заострить внимание лишь на некоторых моментах.

Императивы реиндустриализации

<u>США</u>	<u>Россия</u>
- повышение уровня самообеспечения энергоносителями, удешевление энергоносителей	- удешевление и увеличение ресурсной базы (Указ Президента РФ №596 от 07.05.2012 г.)
- «оншоринг» обрабатывающей промышленности	- модернизация производственных мощностей и структуры промышленности

Первое – об императивах реиндустриализации. Реиндустриализация и как путь выхода из рецессии, и как база новой модели экономического роста – это не только наша идея, это мировой тренд.

Процесс реиндустриализации начался, например, в США раньше, чем в России. В Штатах разработан и начал осуществляться план реиндустриализации на базе двух основных идей:

- первая – это реализация энергетической стратегии по повышению доступности и удешевлению энергоносителей – в первую очередь для промышленности;
- вторая – это стимулирование так называемого «оншоринга», то есть возврата домой предприятий обрабатывающей промышленности.

России, чтобы сократить свое отставание от США, обеспечить форсированный переход к пятому (ну – с элементами шестого), технологическому укладу также требуется в рамках новой индустриализации решить две, в общем-то, сходные с американскими по сути задачи: относительное удешевление ресурсной базы, и развертывание процесса обновления производственных мощностей обрабатывающей промышленности и модернизации промышленности в целом.

В США сейчас серьезно обеспокоены тем, что, теряя промышленность, Америка теряет и многообразные цепочки преемственности технологических процессов, ну и, в конце концов, может потерять и лидерство в передовых отраслях. Барак Обама, выступая с ежегодными посланиями конгрессу, уже дважды заявлял о необходимости вернуть в Америку промышленные рабочие места и поддержал несколько законодательных инициатив по этой проблеме.

Механизмы достижения целей реиндустриализации

<u>США</u>	<u>Россия</u>
<ul style="list-style-type: none"> - повышение уровня самообеспечения энергоносителям, удешевление энергоносителей • льготы для «новой» энергетики; • сланцевый газ; • развитие СПГ-бизнеса.	<ul style="list-style-type: none"> - удешевление и увеличение ресурсной базы (Указ Президента РФ №596 от 07.05.2012 г.) • увеличение объема инвестиций в промышленность: 2015 г. – до 25% ВВП, 2018 г. – до 27% ВВП.
<ul style="list-style-type: none"> - «оншоринг» обрабатывающей промышленности • льготы для «неаутсорсинговой» промышленности; • Налоговое дестимулирование промышленного «аутсорсинга»; • перепрофилирование старых производств / переобучение высвобождающихся рабочих.	<ul style="list-style-type: none"> - модернизация производственных мощностей и структуры промышленности • создание/модернизация высокотехнологичных рабочих мест: 2020 г. – 25 млн.; • развитие госкорпораций в промышленности; • концентрация промышленных активов и капитала.

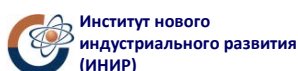

В России у нас целевые ориентиры и задачи реиндустриализации также установлены. Они установлены в известном Указе Президента № 596.

Особенно важное значение имеет установление целевых показателей по решению двух взаимосвязанных ключевых проблем – увеличение объемов финансирования инвестиций в реиндустриализацию не менее чем, помните, 25 процентов ВВП к 2015 году и 27 процентов к 2018 году, и проблема кадров, то есть создание и модернизация 25 миллионов высокотехнологичных рабочих мест к 2020 году.

Второй аспект. Как видим, масштабы задач очень велики. Хватит ли у нас сил? Затрону только важнейший вопрос. Достаточно ли у России финансовых ресурсов для реиндустриализации? Ведь если объем инвестиций в реиндустриализацию в 2015 году должен достигнуть 25 процентов от ВВП, то с учетом прогноза Минэкономразвития, в 2015 году требуется увеличить объем инвестиций в реальный сектор экономики до 20 трлн. рублей.

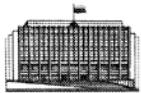
Инвестиции в реиндустриализацию

<p>Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»:</p> <p>-Увеличение объема инвестиций не менее, чем до 25% от ВВП к 2015 г.</p> <p>Расчетный показатель: ок. 20 трлн. руб. (по прогнозу МЭР: а) ВВП-2015: 83 трлн. руб. б) $0,25 \times 83$ трлн. руб. ≥ 20 трлн. руб.)</p>	<p>Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. №2539-р):</p> <p>- Объем финансирования инвестпроектов в промышленности (среднегодовой) на период до 2020 г. – по 0,44 трлн. руб.</p>
---	--

➡ Необходимо увеличение объемов инвестиционных вложений на порядок

6

Сравним. По утвержденной Правительством в конце декабря прошлого года (то есть в такой «свежей» государственной программе развития промышленности) объем финансирования в период до 2020 года в среднем на год планируется около 440 миллиардов. Понятно, что в госпрограмму Минпромторга, включены далеко не все инвестпроекты, необходимые для

проведения реиндустриализации. Да и в указе Президента не шла речь исключительно о госинвестициях. И все же приведенные цифры служат, по моему мнению, наглядной иллюстрацией того обстоятельства, что нам необходимо увеличить объемы финансирования инвестиционных проектов и программ, связанных с индустриализацией, на порядок – и от государства, и, вслед за государством, от частного инвестора.

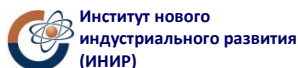
Расчеты показывают, что такое масштабное увеличение инвестиций в реальный сектор экономики вообще-то возможно, но оно требует переориентации денежных и кредитных ресурсов и корпораций, и государства на решение задач реиндустриализации.

Меры по увеличению инвестиций в промышленность

- существенное (кратное) увеличение государственных капиталовложений в модернизацию промышленности, пересмотр действующих ФЦП и других государственных программ
- переориентация денежных и кредитных ресурсов государства на решение задач реиндустриализации экономики
- создание и поощрение «спроса на промышленные инвестиции» для бизнеса (как госкорпораций, так и частных компаний)
- смягчение монетарной политики ЦБ РФ, целенаправленное снижение стоимости заемного капитала для промышленности
- уточнение и повышение действенности мероприятий валютного контроля и деофшоризация экономики

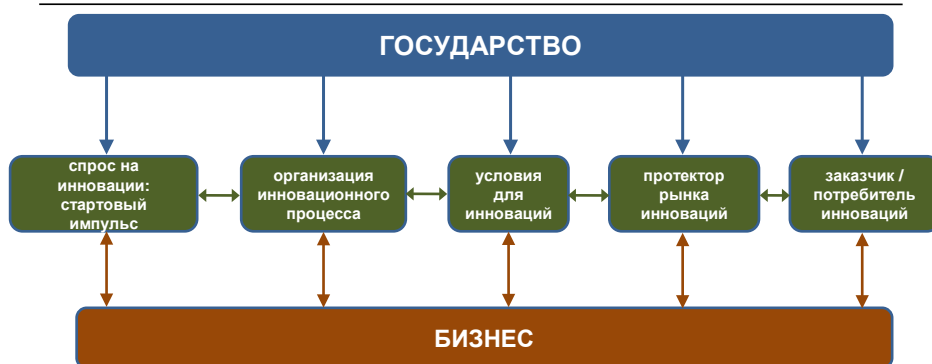
Кроме того, существенный эффект для пополнения «кошелька» реиндустриализации могут дать и иные меры, влияющие на уровень финансовых ресурсов, направляемых в промышленность. Отмечу только, что это, например, смягчение монетарной, бюджетной, фискальной политики, снижение стоимости заемного капитала для промышленности, меры, позволяющие переломить тенденцию массированного превышения вывоза капитала из России над его ввозом, и так далее.

Мировой опыт показывает, что в распространении инноваций важную роль играет политика государства, как известно, по формированию спроса на инновации. Как правило, именно государственные или аффилированные с государством организации задают начальный импульс для формирования спроса на инновации.

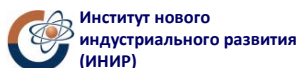
«Инновации – тот реальный вызов, на который мы должны найти ответ, причем ответ не только научный, но прежде всего, - организационный, правовой, если хотите - институциональный. То есть создать условия для того, чтобы наши открытия, наши изобретения, наши ноу-хау, наши технологические разработки все-таки патентовались у нас и у нас же коммерциализировались. Это, наверное, самое главное ...»

Д.А. Медведев,
2008 г.

8

Государство выступает на рынке инноваций и в качестве крупнейшего покупателя, и заказчика инноваций, выполняет функции организатора и финансового протектора рынка инноваций.

Научоемкость и наукоотдача национальных экономик некоторых стран, 2004 г.

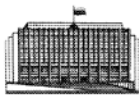
Страна	ВВП на 1 занятого, тыс. долл.	Доля расходов на НИОКР в ВВП, %	Текущий индекс конкурентоспособности	Доля высокотехн. продукции в экспорте, %	Доля в мировом экспорте высокотехн. оборудования, %
США	73,1	2,64	2 ¹	28,2	16,3
Китай	7,2	1,0	46	16,7	4,6
Германия	56,0	2,50	13 ²	15,3	4,8
Франция	56,5	2,20	27	19,4	3,4
Россия	18,0	1,24	70	3,1	0,2

¹ В 2006 г. – 6-е место.

² В 2006 г. – 8-е место.

9

Однако в России пока ни государство, ни бизнес не выполняют, я бы так сказал, достойно своих функций по формированию инновационного спроса. Об этом, в частности, говорит тот факт, что при сопоставимом с любой страной-лидером объеме внутренних затрат со стороны государства в процентах от

ВВП на исследования и разработки (R&D), с которого и начинается процесс создания инноваций, затраты предпринимателей российских на эти же цели в разы меньше. Вследствие этого у нас и существенно меньший в целом, по сравнению со странами-лидерами, объем средств, направляемых на R&D, и негативные показатели в соответствующих позициях (это видно в таблице).

Но есть и вторая сторона этой проблемы – неоптимальность и неразвитость инфраструктуры инновационной деятельности, трансфера технологий, механизмов управления интеллектуальной собственностью.

В целом в России вопросами интеллектуальной собственности занимается более 20 министерств и ведомств. Единой службы по интеллектуальной собственности как не было, так и нет. Зачаточные усилия в сфере формирования рыночных отношений по «интеллектуалке» несопоставимы с теми объемами финансовых вложений, которые мы, в том числе и государство, инвестируем в это направление. Это - один из стратегических рисков реиндустриализации.

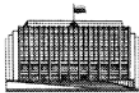
Институт нового
индустриального развития
(ИНИР)

Управление интеллектуальной собственностью (ИС)

Китай	Россия
Стратегия «К инновационной экономике через рынок интеллектуальной собственности»: принята в середине 1990-х годов	Начаты работы по формированию механизмов управления ИС – 2010 г.
Система госуправления: единая – комитеты интеллектуальной собственности (вертикаль – от Пекина до райцентра)	Нет единого госоргана управления и единой политики; управление на федеральном уровне – более 20 министерств и ведомств, в ряде регионов – вопросы управления интеллектуальной собственностью находятся в ведении «экономических», «промышленных» и или «научных» комитетов/департаментов
Количество объектов ИС, в год: до 30 тысяч патентов на 1 муниципалитет	Количество объектов ИС, в год: 44,6 тысяч патентов (в 2011 г.) на всю РФ

10

Давайте посмотрим на зарубежный опыт. Успех Китая во многом объясняется реализуемой государством специальной стратегией (она так и называется – «К инновационной экономике через рынок интеллектуальной собственности») и созданием в Китае жесткой централизованной системы

госуправления этим процессом через комитеты интеллектуальной собственности, вплоть до муниципалитета включительно, которая и помогает, собственно, снимать административные барьеры при формировании и развитии национального рынка «интеллектуалки».

В настоящее время этот опыт использован в Казахстане, где все вопросы интеллектуальной собственности переданы в соответствующий комитет в рамках Минюста, который также имеет подразделения, вплоть до муниципалитета.

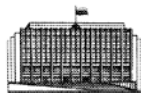
На днях Межведомственная рабочая группа по разработке проекта долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности предложила Правительству изменить законодательство для обеспечения приоритетного права ученых на созданные ими разработки. Считаю целесообразным в эту стратегию прописать требование создать сходную структуру управления интеллектуальной собственностью, показавшую свою хорошую эффективность.

Сокращение среднесписочной численности (ССЧ)
занятых в экономике России

	1990	1995	2007	2009
ССЧ в экономике, млн. человек	75,3	66,4	68,0	67,3
в том числе – в промышленности	22,8	17,2	14,3	13,3
Удельный вес ССЧ в промышленности в общей численности занятых в экономике, %	30,3	25,9	21,0	19,7

При сокращении общей численности занятых в экономике в 1,1 раза количество занятых в промышленности сократилось в 1,7 раза, а доля занятых в промышленности от занятых в экономике в целом упала в 1,5 раза.

Несколько слов о кадрах. Одним из императивов реиндустриализации являются инвестиции в человеческий капитал и проведение активной кадровой политики. Приоритетом здесь мы можем считать ту же модернизацию 25 миллионов рабочих мест к 2020 году. Среднесписочная численность занятых в промышленности России сократилась за 19 лет на 9,5 миллиона человек.

**Сокращение промышленно-производственного персонала (ППП)
в промышленности и машиностроении**

	1990	1995	2004	Снижение численности ППП, раз
Вся промышленность, ППП, млн. человек	21,0	16,0	11,9	1,8
Машиностроение, ППП, млн. человек	8,0	4,9	3,2	2,5
в том числе по видам машиностроения, тыс. человек:				
дизелестроение	68	40	21	3,2
горношахтное и горнорудное машиностроение	75	49	31	2,4
подъемно-транспортное машиностроение	86	70	40	2,2
железнодорожное машиностроение	153	114	85	1,8
электротехническая промышленность	545	346	252	2,2
химическое и нефтяное машиностроение	280	191	241	1,2
станкостроительная и инструментальная промышленность	279	169	88	3,2
приборостроение	748	388	170	4,4
автомобильная промышленность	814	706	566	1,4
подшипниковая промышленность	113	75	47	2,4
тракторное и сельскохозяйственное машиностроение	512	280	86	6,0
строительно-дорожное и коммунальное машиностроение	163	105	87	1,9
машиностроение для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов	198	139	73	2,7

Наибольшее сокращение произошло в машиностроении, где в 1990 году было занято 9–10 миллионов человек, а в настоящее время – меньше 3 миллионов. Таким образом, при различии ситуации по разным отраслям число занятых в машиностроении в целом уменьшилось примерно на 7 миллионов человек, то есть втрое. В том числе численность ППП (промышленно-производственного персонала) уменьшилась в 2,5 раза.

**25 млн. новых
высокотехнологичных рабочих мест (к 2020 г.)**

Восстановление машиностроительного сектора (на новой технологической основе), дополнительно	~ 7-8 млн
Увеличение доли расходов на научные исследования и разработки (до 2,5-3% ВВП) для применения в машиностроительном секторе промышленности	ок. 1 млн
Частичная замена существующих рабочих мест в других отраслях промышленности и секторах экономики в процессе модернизации	~ 17-18 млн

Доля занятых в машиностроительном секторе должна составить 28%-32%.

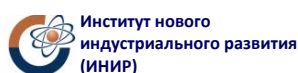
Чтобы обеспечить преобладание в экономике высокотехнологичных видов деятельности, в целом по машиностроению в ходе реиндустриализации, следовательно, потребуется создать 6–7 миллионов новых высокотехнологичных рабочих мест, восстановив их долю в экономике.

Кроме того (сегодня об этом уже говорилось), по примеру ЕС следует увеличить долю расходов на научные исследования и разработки до 2,5–3 процентов ВВП в проектных, конструкторских и подобных организациях. Это даст нам еще более миллиона новых высокотехнологичных рабочих мест. То есть в сумме по машиностроению и R&D надо создать 7–8 миллионов рабочих мест, то есть треть от общего количества новых мест. Остальные 17–18 миллионов таких рабочих мест появятся в процессе перехода на новые технологии в видах деятельности, которые потребляют продукцию машиностроения, но в этих видах деятельности число занятых нет необходимости наращивать в разы.

Пятый аспект – технологический аспект модернизации промышленности.

Снова подчеркну, уважаемые коллеги, что состояние отечественной промышленности находится в прямой зависимости от состояния машиностроения. Именно оно является главным фактором, определяющим уровень развития всех видов деятельности.

Россия:

Производство металлорежущих станков

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Металло- режущие станки, тыс. шт.	74,2	18	8,9	4,9	5,1	5,1	4,8	1,9	2,0	

Производство станков высокой и особо высокой точности

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Металлорежущие станки высокой и особо высокой точности, шт.	7742	673	223	44	34	19	10	7		
Металлорежущие станки с числовым программным управлением, шт.	16741	280	176	279	284	377	430	222	129	195

В свою очередь, внутри машиностроения выделяется ядро саморазвития в виде станкостроения. Ситуация здесь очень сложная. При этом преодоление технологического отставания в такой крупной стране, как Россия, без целевого развития станкостроения невозможно.

Производство металлорежущих станков, основная группа, штук

Тип станков	Сверлильные и фрезерные			Токарные*		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Россия	2 826	2 408	811	1 360	1 412	515
Германия	15 721	45 370		6 574	23 342	
США**	9 246	8 139		6 210	7 416	
Япония	16 544	14 311		27 761	26 998	
Бразилия	9 127	11 799		13 344	15 429	

* Автоматические и неавтоматические.

** Отгрузка. Исключая станки стоимостью до 3 тыс. долл. США.

Сейчас ежегодный объем продаж станков (можно много цифр приводить в пример, но назову одну) составляет примерно 1,5 млрд. долларов, при этом доля отечественных – не более 1 процента. Сохранение такой ситуации – это провал реиндустриализации. Такое положение нетерпимо. Поэтому в ходе реиндустриализации потребуется постоянно поддерживать и наращивать спрос на продукцию отечественного машиностроения на внутреннем рынке.

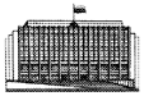
Наконец, последний аспект, на который я хочу обратить внимание.

В сегодняшней газете «РБК» появилась информация о сегодняшнем нашем совместном докладе, который мы с Русланом Семеновичем представляем. И там сказано, что мы, «старые экономисты», более старшего возраста, некие ретрограды, ратуем за повышение роли государства в экономике и не обращаем внимания на такие вещи, как институциональное переустройство государства и так далее.

Уважаемые коллеги, хочу в противовес тому, что сказано, заявить, что, конечно, мы тоже прекрасно понимаем – неэкономические факторы также колоссально влияют на экономику России и на реиндустриализацию. Может быть – не меньше, а может быть – и больше, в какой-то степени.

Подчеркну - само по себе увеличение объемов инвестиций до необходимых масштабов – это еще полдела. Необходимо изменение мотивации предпринимателей в отношении инвестирования в

реиндустриализацию. И здесь наиболее важно добиться изменения характера присвоения результата экономической деятельности.

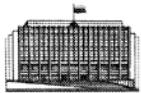
Сегодня мы можем говорить об основной беде – о рейдерстве в разных его ипостасях, суть которого – в отъеме у предпринимателя результата его деятельности, в несправедливом характере присвоения этого результата: доходов от бизнеса – в процессе бизнеса, самого бизнеса – если он успешен, надежд человека, в конце концов.

Вот если в процессе модернизации нам удастся эту институциональную проблему нашего общества решить, «обуздать», если предприниматель будет уверен – еще раз подчеркну – в своем будущем, он, наш предприниматель, и станет тогда – и только тогда! – развивать, вкладывать и оставлять результаты своего дела потомкам, обществу – здесь, а не так сказать, за «бугром». Вот тогда будут и инвестиции, и инновации. Это, говоря языком математики, базовое из набора необходимых и достаточных условий. Предприниматель – движущая сила модернизации, и главная задача государства и общества – позитивное мотивирование его деятельности. Я бы настаивал на такой формуле: будет интерес предпринимателя в осуществлении своей деятельности здесь, у нас, на нашей российской земле – состоится у нас и модернизация экономики. И содействовать этому нужно через все факторы: и экономические, и неэкономические, и любые иные.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Сергей Дмитриевич, за интересный доклад.

Я думаю, что Евросоюз несколько помог нам в мотивации отечественному бизнесу вернуть и капиталы, и бизнес в Россию, где более надежнее хранить деньги, где более надежнее вести бизнес. Мне кажется, это очень опасный прецедент для Евросоюза, который создал недоверие. Самое страшное, что может быть, – недоверие к банковской, финансовой системе. Но пострадают наши коллеги, у кого там счета. Ну, может быть, умнее станут, вернутся на Родину, инвестиции увеличатся.

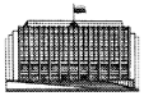
В.В. Ивантер, директор
Института
народнохозяйственного
прогнозирования Российской
академии наук

Первое, что мне кажется очень важным, наши стандартные объяснения такие: мы вели себя дурно, а теперь с завтрашнего дня будем вести себя прилично, поэтому нам нужна новая экономическая политика. Все совершенно по-другому. Дело в том, что мы действительно провели в течение 10 лет весьма удачную экономическую политику, и она дала результат. И результат более или менее ясный. Если на 1998 год, мы считали, валовой внутренний продукт по паритету на душу населения России к Штатам был 18 процентов, то к 2008 году мы имели уже порядка 44 процентов.

Короче говоря, мы имеем другую страну, другую жизнь. И именно поэтому нужна другая экономическая политика, а не та, которая есть. Эта политика, мне кажется, вполне внятно названа реиндустриализацией. А что это такое? Можно сказать, что мы находимся на нуле. Я думаю так: половина уже принята. Речь идет о реконверсии, так мы называем, это воссоздание оборонно-промышленного комплекса, который мультипликатором потащит за собой экономику. Это очень важно. И принципиально мне не хотелось бы повторять, потому что здесь определены числа. Другой вопрос, там 20 триллионов или нет. Больше или меньше, но, по крайней мере, это масштаб. Тут есть более или менее программа, есть шанс, что на ее основе мы сделаем существенное движение по целому ряду новых продуктов и новых отраслей.

Есть второе направление, по которому еще движения серьезного нет. Это проблема, связанная с инвестиционным машиностроением. Собственно говоря, каков шанс подъема инвестиционного машиностроения? Он связан с тем, что если наше развитие на ближайшее время будет определяться инвестиционной политикой, то прежде всего не начнут поддерживать бедных, врачей, учителей и даже ученых. Конечно, нам очень бы этого хотелось, но, к сожалению, это не так. Мы должны начать мощный инвестиционный подъем.

В чем преимущество нынешней ситуации? Как правило, мы всегда это делали за счет населения. Это традиционно. Вот сейчас у нас есть возможность сделать это не за счет населения. У нас есть довольно существенные накопленные финансовые ресурсы, которые надо превратить в инвестиционные ресурсы. И здесь возникают проблемы. Если кто-то не

ознакомился с выступлением Валентины Ивановны на последнем региональном банковском совете, то там сказано, что надо делать.

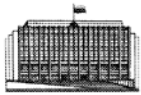
Действительно, что наряду с бюджетными расходами (и это правильно, верно) должна быть мощно запущена кредитная система. С другой стороны, говорят: нужны дешевые кредиты. Это тоже странная идея. Нужны доступные кредиты. И в этом смысле мы понимаем, что как только мы выйдем на нормальную траекторию развития, да, это кредитование должно быть на чисто коммерческой основе. Но в условиях, в которых сегодня находится наш сектор инвестиционного машиностроения, он таких ставок не выдержит. Поэтому вопрос такой: либо мы будем поддерживать этот оборот за счет своей кредитной активности, либо мы останемся в том виде, в котором происходит.

С этой точки зрения, мне кажется, что эта версия по поводу того, что есть альтернатива для Центрального банка - либо поддерживать экономический рост, либо нет, и будем иметь устойчивую валюту и низкую инфляцию. Вы всерьез думаете, что можно в падающей экономике иметь устойчивую валюту и низкую инфляцию?

Поэтому для того, чтобы иметь устойчивую валюту и низкую инфляцию, тоже нужен экономический рост. Ведь мы же экономический рост считаем ростом валового внутреннего продукта. Строго говоря, это в действительности сумма доходов. Поэтому в падающей экономике, где падают доходы, уже идея иметь устойчивую валюту и низкую инфляцию – это фантазия.

Второе направление. Если власть готовится к кризису, то почему все остальные должны тратиться? При этом я бы сказал, что путают все-таки подготовку к кризису и к катастрофе. 7 процентов валового внутреннего продукта в качестве резерва – это, грубо говоря, 160–170 млрд. долларов. Весь критический импорт, включая инвестиционный, – это 150 млрд. долларов. То есть мы готовимся к ситуации, когда у России не будет ни одной копейки, и мы с вами вынуждены будем за счет этого запаса жить. Но это ведь не кризис, это катастрофа, а от катастрофы деньгами никто не защитится. Потому что совершенно понятно, в условиях катастрофы все будет обесценено. Это не значит, что не нужно иметь резервы, обязательно нужно. Вопрос о сумме этих резервов.

С другой стороны, сейчас проблема в чем будет заключаться? Представим себе, что мы решили мгновенно использовать колоссальные ресурсы. И что будет? Если выделим с завтрашнего дня 100 млрд. долларов

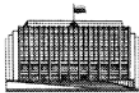
на строительство шоссейных дорог, то что будем строить? Есть проекты? Есть строительные мощности? Ничего же нет. Значит, подготовка к использованию денег – это тоже важный элемент. Когда я говорю об инвестиционном машиностроении, то именно об этом идет речь.

Теперь вопрос об экономической политике. Мне кажется, что сегодня есть существенный прорыв в этой области. В соответствии с последним долгосрочным прогнозом, который сделан Министерством экономического развития в форсированном варианте, предполагается выход на 5,4 процента экономического роста. Так устроен экономический рост: сначала мощный рывок, потом некоторый сброс, вполне естественный, потому что объемы увеличиваются. Значит, это инвестиционный рост. И именно такая траектория обеспечит выполнение майских указов Президента. Все остальные варианты этого не обеспечивают. И с этой точки зрения нужно понимать, что все обсуждают вопрос максимального уровня экономического роста. А есть еще другой вопрос – это минимальный уровень экономического роста.

Дело в том, что у нас денежных долгов немного, да и как они устроены: их можно платить, можно не платить, можно реструктуризировать, можно отложить. Но у нас есть физические долги. Дело все в том, что мы 20 лет, мягко выражаясь, некачественно ремонтировали свою инфраструктуру. То, что происходит сейчас в коммунальной инфраструктуре связано с тем, что мы этим делом не занимались. И мы не можем этим не заниматься. По нашей оценке, приблизительно 2 процента валового внутреннего продукта нужно тратить на то, чтобы поддерживать производственную, транспортную и социальную инфраструктуру, включая жилье, в нормальной ситуации.

Но, кроме этого, есть еще одна проблема – проблема существенного роста капиталоемкости, связанная с тем, что производственные фонды, которые мы получили в наследство, мы этот потенциал использовали полностью, то есть вот нормальную систему модернизации новых вводов мы нарушили. И сегодня мы, к сожалению, вынуждены будем существенно увеличить инвестиции, для того чтобы увеличить наш рост валового внутреннего продукта.

Так что вот, по нашей оценке, минимально для поддержания нынешней ситуации в жизненном уровне нужно иметь порядка 2–2,5 процента экономического роста. Вот отсюда прогнозирую, не предсказываю, что если совсем ничего не делать, то мы выйдем на темпы меньше 2 процентов по году.

Б.Ю. ТИТОВ, Уполномоченный при
Президенте Российской Федерации
по правам предпринимателей

Спасибо большое, Валентина Ивановна! Для меня большая честь выступать на столь профессиональном собрании, тем более что я не ученый и не макроэкономист, я предприниматель, как сказал Виктор Викторович. И у нас часто достаточно простой взгляд на те вещи, которые происходят в экономике, не усложненный, так скажем.

Исходя из этого взгляда, мы тоже делаем выводы, и, конечно, сегодня мы видим, что в мире происходит борьба, борьба между странами, между юрисдикциями за привлечение инвестиций. Каждая страна пытается, чтобы инвестиции, и национальные, и иностранные, пришли именно на ее территорию, потому что это создает рабочие места, потому что это налоги, потому что это развитие нации.

Эта борьба меняет свои направления, потому что, если раньше мы говорили об инновационной экономике, о постиндустриальном развитии экономики, то сегодня все чаще звучат слова «новая индустриализация».

АНО «ЦОП «НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ»:

Как показал опыт проделанной работы в рамках РГ «Новая индустриализация», в том числе в рамках взаимодействия с инициаторами кластеров, как со стороны бизнеса, так и со стороны ОГВ есть необходимость **создания не просто оператора кластерной политики РФ, а публичного и прозрачного экспертного и общественного центра в рамках разработки и реализации Стратегии Новой индустриализации и кластерной политики.**

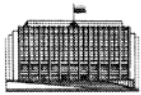
Цель работы: поддержка разработки и реализации программ территориальных кластеров на основе публичной экспертной и общественной площадки.

Основные задачи:

- ☐ Методическая и организационная поддержка инициаторов проектов территориальных кластеров на всех этапах развития проектов;
- ☐ Организация экспертных и общественных процедур;
- ☐ Подготовка предложений по вопросам координации мер государственной поддержки территориальных кластеров;
- ☐ Создание на базе Центра партнёрства кластерных ассоциаций и других бизнес-ассоциаций, реализующих программы и проекты по развитию территориальных кластеров;
- ☐ Формирование дорожных карт снижения административных барьеров и решения общеотраслевых проблем развития территориальных кластеров совместно с АНО «АСИ»;
- ☐ Подготовка регулярных Национальных докладов по реализации Стратегии Новой индустриализации РФ и кластерной политике;
- ☐ Создание и сопровождение кластерной обсерватории.

Территориальный кластер — совокупность предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации.

Сегодня все больше и развитые страны, такие, как США, как Европейский союз, говорят о необходимости развития именно промышленных производств, но новой промышленности, не той, которая была раньше, потогонного производства, а именно промышленности, которая на новом,

инновационном, на новом технологическом базисе становилась бы основой развития новой экономики страны.

Ведь даже сегодня уже наблюдается тенденция оттока капитала из стран с дешевой рабочей силой в те страны, которые применяют наиболее инновационные технологические схемы, потому что выгода от новых промышленных производств намного больше, чем выгода от использования дешевой рабочей силы.

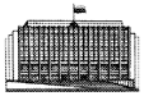
Вот если говорить о примитивном взгляде бизнеса, то для нас все очень просто: мы придем туда, где удобно, безопасно и выгодно делать бизнес. И я должен сказать, что в последнее время действительно очень много сделано нашим Правительством, государством, Президентом с точки зрения движения в сторону «удобно». Это новые карты оси, которые в рамках национальной предпринимательской инициативы, к которым мы как «Деловая Россия», имели отношение, сегодня прорабатываются. Шесть карт уже создано. И уже идет движение вперед. Это новое административное регулирование, которое должно упрощать бизнесу его работу с государством.

По поводу «безопасно» мы двигаемся, начали это движение вперед тем, что создали институт, который я сейчас возглавляю, – Институт уполномоченного по защите прав предпринимателей. Здесь мы первые шаги делаем, но все-таки движение уже намечено в этом направлении.

К сожалению, по пункту «выгодно» мы отстаем. Наша национальная юрисдикция еще не является самой конкурентоспособной. Сегодня инвестиции не видят у нас условий, какие есть даже у ближайших соседей.

В этом смысле мы отстаем. Мы много говорим о социальных платежах, что у нас самый низкий, например, налог НДФЛ – 13 процентов, это один из самых низких во всем мире, но мы забываем о том, что у нас есть еще социальные налоги, социальные страховые платежи, которые сегодня составляют 30 процентов, а в Казахстане эта цифра – 11 процентов. Всего налоги в Казахстане приблизительно на 40 процентов ниже в общем итоге, чем в России. При этом тарифы на энергоносители тоже ниже. При этом процентные ставки банковские тоже уже ниже.

Есть проблемы по безопасности бизнеса в Казахстане, поэтому у нас, наверно, еще есть какой-то лаг в конкурентоспособности с ними, но тем не менее существует уже такая ситуация. Поэтому нам надо двигаться вперед. И мы, как «Деловая Россия», тоже работали над этим. Сегодня несколько раз упоминалась цифра в 25 миллионов. Мы тоже имели отношение, правда, критиковали нас за это тоже, но мы поставили главный KPI, целевые

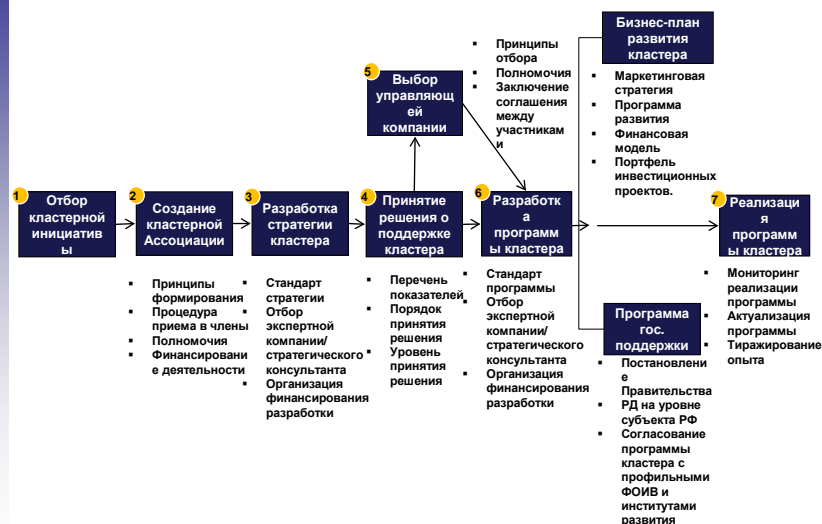
ориентиры для страны. Это, конечно, должна быть высокопроизводительная занятость.

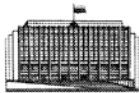
Если у нас будет много рабочих мест, которые будут приносить не менее 3 млн. рублей выручки с этого рабочего места, то тогда страна будет действительно технологически обновленной. Тогда страна действительно будет с частным конкурентным бизнесом, потому что за счет государственного бизнеса столько рабочих мест и главное – высокого современного уровня создать будет сложно, вернее, невозможно.

Но, кроме этого, нужно, конечно, и направление развития. Кроме макроэкономического регулирования, которое бы создавало стимулы для притока инвестиций, необходима, конечно, и активная государственная экономическая политика, которая раньше называлась, вернее, сейчас, слава богу, опять называется промышленной политикой. Она существует во всем мире. Какое-то время у нас это было как бранное слово, к сожалению, но тем не менее мы не признавали, что эта политика существует и в Великобритании, в одной из самых либеральных рыночных экономик в мире, и в других странах, и в США. И, правда, может быть, перевели мы ее не очень удачно, потому что industrial policy – это не столько промышленная политика, сколько отраслевая политика. Industry – это не только промышленность, это отрасль. И поэтому это именно концентрация государства на тех направлениях развития отдельных отраслей, концентрация усилий и ресурсов там, где может быть наиболее эффективный результат. В этом смысле мы тоже предлагаем свои варианты. И здесь я хотел бы содействия, помощи, совместной работы в этом направлении, потому что «Деловая Россия» выступила еще с одной инициативой – кластерной.

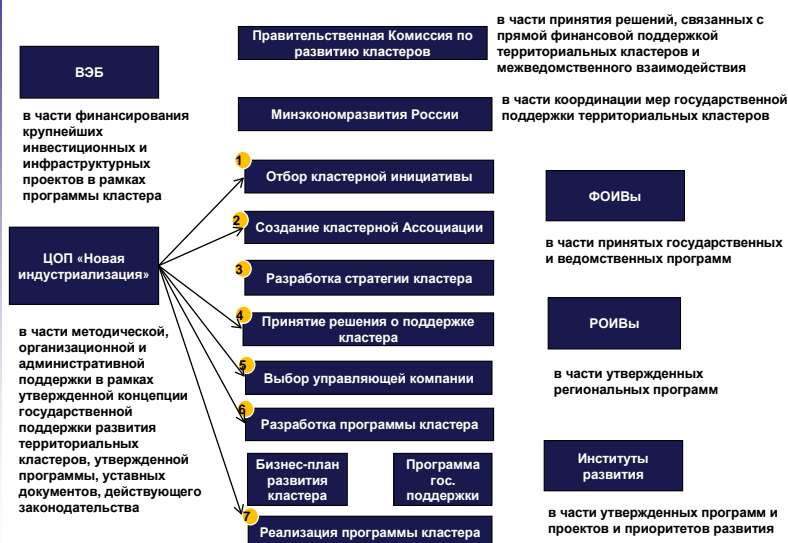

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНОЙ ИНИЦИАТИВЫ:

СОПРОВОЖДЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНОЙ ИНИЦИАТИВЫ:

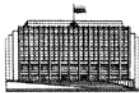

Я не буду концентрироваться на каждом слайде, но, тем не менее, хочу сказать в общем. Промышленная политика нужна в целом стране. Она должна быть поотраслевая, порегиональная, но тем не менее наиболее эффективно, когда сложно все это сделать сразу везде, можно сконцентрироваться на отдельных направлениях в отдельных регионах.

И когда мы думали и прорабатывали наши предложения, мы пришли к выводу, что кластерные (так это в мире называется), по-нашему это территориально-отраслевые комплексы, было бы наиболее правильным и наиболее эффективным решением начала промышленной политики. У нас есть начало, у нас идет промышленная политика. Это и автомобильная отрасль, мы все знаем некоторые успехи в этом смысле, но эффективную, быструю, активную промышленную политику начинать надо с территориально-отраслевых кластеров.

Завершая, хочу сказать, что к этому надо подойти очень правильно и «по-бизнесовому», потому что мы знаем, что нужны стратегии. Нельзя делать программы, в которых три сценария. Можно прорабатывать три сценария, но выбирать нужно один. И этот сценарий должен быть на базе стратегий, которые должны быть сделаны профессионалами. На сегодняшний день у нас больше 200 заявок по кластерам из разных регионов. Мы договорились с Министерством экономического развития и с Администрацией Президента отобрать 5 кластеров.

СТРУКТУРА АНО «ЦОП «НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ»

Учредитель - Общероссийская общественная организация «Деловая Россия»

Мы даже создаем сейчас специальную организацию, которая называется «Новая индустриализация» по отбору 5 кластеров, формированию кластерных инициатив. После этого – заказ стратегий у профессионалов.

ЭТАПЫ РАБОТЫ:

Первый этап (до 2018 г.) включает поддержку реализации не менее 50 опорных проектов по созданию территориальных кластеров федерального уровня (территориально-отраслевых комплексов), которые станут кластерами-прототипами новой промышленной политики России.

Помимо сопровождения кластерных инициатив ожидаются следующие результаты:

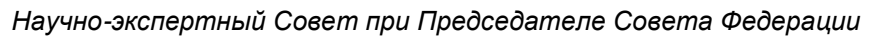
- Сформированная нормативно-правовая база для реализации проектов территориально-промышленных кластеров;
- Отлаженные механизмы межведомственного и межрегионального взаимодействия в рамках задач развития кластерных инициатив и проектов;
- Предложения по тиражированию опыта реализации проектов опорных кластеров.
- Предложения по разработке и реализации стратегии новой индустриализации, а также формированию комплексной кластерной политики Российской Федерации.

Второй этап (до 2020 г.) предполагает масштабное тиражирование опыта реализации опорных проектов.

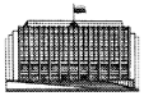
Финансирование деятельности НП «ЦОП «Новая индустриализация» - основная доходная часть планируется за счет членских и целевых взносов.

Понимание, где этот кластер в мировой экономике, анализ мирового рынка, анализ спроса, анализ технологий, которые существуют в мире для того, чтобы сделать его эффективным, только после этого принятие решения: идти туда или не идти, эффективен этот кластер потенциально или неэффективен. И после этого уже вырабатывать программу развития кластера, в том числе и программу государственной поддержки. Вот здесь по каждому кластеру отдельная поддержка, причем мы посмотрели, финансовой поддержки меньше всего нужно обычно. Нужны организационные меры: по таможне, по налогам, по каким-то другим вещам, но должна быть отдельная программа по каждому кластеру.

И вот здесь мы хотели бы рассчитывать на поддержку, Валентина Ивановна, Совета Федерации, столь уважаемого собрания, с точки зрения экспертной поддержки. Спасибо большое!

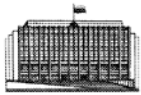
34

Если мы берем нефтегазовый комплекс, то это скорость роста где-то от 0,2 процента в год до максимум 0,8–1 процента в ближайшие 8–10 лет. Сырьевой комплекс: металлургия, химия, лес – темп роста уже от 3,5 до почти 5 процентов, причем здесь есть огромнейшая ниша для серьезного рывка. Потому что если мы берем наше лесное хозяйство... Ну, лесозаготовка у нас не входит в промышленность, но, начиная с нее и завершая уже финальными производствами, у нас есть на самом деле потенциал увеличить объем производства экспорта, по сути дела, в два-три раза к 2020 году и хотя бы приблизиться к тем параметрам эффективности использования лесного богатства, которые есть в Финляндии и в Соединенных Штатах Америки, потому что американцы торгуют лесом примерно в два раза больше, чем мы (в качестве примера).

Планируется Госсовет, посвященный этой тематике, и определенный пакет мер, которые должны оздоровить ситуацию и дать толчок развитию глубокой переработки лесных богатств. Надеюсь, будет реализован. Все это останется не только обсуждением, но эта та сфера, где у нас есть потенциал серьезного прорыва, как и в химической промышленности. Потому что отрасль разнонаправленная, разноуровневая. Но мы очень много говорим о добыче и переработке нефти и газа, однако наибольшие перспективы роста (среднесрочные перспективы) как по линии импортозамещения, так и экспорта, находятся здесь, не только с более глубокой переработкой и качеством бензинов, дизельного топлива, но именно с развитием химических производств. По сути дела, потенциал роста 8–10 процентов в год, как и существенное увеличение экспорта.

Третья группа — это наша легкая промышленность. При всем том, что она иногда даже не очень видна из цифр статистики, это сотни тысяч людей, причем в таких достаточно сложных регионах России. Но здесь потенциал роста при реализации тех мер, которые заложены в госпрограммы и которые обсуждали сейчас на последних совещаниях, – порядка 5 процентов в год, как минимум. Вместо 20 с лишним процентов рынка, которые мы держим, как минимум эту долю можно увеличить до 50-ти. Но это задача не только для, собственно, предприятий, но это задача и интеллектуальная, задача для

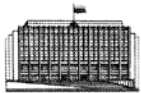

дизайна, вопрос создания достаточно инновационного центра, который бы позволял дизайнерские разработки превращать в промышленные изделия. Здесь много аспектов, связанных и с госзаказом, со школьной формой, с оборонным заказом, но потенциал роста здесь очень большой, и это, действительно сегмент, где при правильной маркетинговой стратегии, при точной настройке государства огромный потенциал именно роста для среднего и для малого бизнеса.

И последний по значимости, но не последний, а, скорее, один из тоже серьезных секторов — это высоко- и среднетехнологичная отрасль. Здесь тоже картина разная. Если мы берем автомобилестроение, сельхозмашиностроение, комбайновое — серьезнейший вызов со стороны ВТО. С одной стороны, пакет поддержек сохраняется, но ключевой вызов здесь стоит перед самым бизнесом, перед тем, насколько он сможет, используя иностранное партнерство, используя оптимизацию производства, действительно остаться конкурентоспособным. Поэтому перспективы здесь есть, но есть развилка очень серьезная, и ближайшие два-три года покажут. Либо мы сможем адаптироваться, либо, к сожалению, ситуация здесь будет резко ухудшаться.

Это высокотехнологичные отрасли, связанные с авиацией, с тем же станкостроением, с судостроением, и здесь есть проблема гособоронзаказа, но он есть и, более того, он обеспечивает спрос фактически как минимум с ростом под 20 с лишним процентов в год. Ключевой вызов — насколько эти предприятия смогут реструктурироваться, потому что там огромные избыточные мощности.

По сути дела, для многих из этих производств нужна программа финансового оздоровления. Ее пока нет. Но нормальной, устойчивой экономики нет на значительной части из этих предприятий. Контуры этой программы пока еще отсутствуют, но вместе с бизнесом, вместе со всеми ведомствами, я надеюсь, мы сможем такого рода оздоровление и реструктуризацию провести. И тогда это будет, действительно, группа чемпионов не только для российского рынка, но и для мирового. Потенциал для этого есть.

И еще один аспект, связанный с рабочими местами. Надо исходить из того, что промышленность — это один из важнейших нанимателей сейчас. Оценки варьируются от 13 с лишним (Росстат) до 15 миллионов рабочих мест. Но в любом случае, даже имея в виду вот этот устойчивый и динамичный рост промышленности, рабочие места в промышленности будут сокращаться, по нашей оценке, к 2020 году до 11–12 миллионов рабочих мест. Но что очень важно? Чтобы изменилось их качество. Если сейчас по той методике, которая принята Росстатом и согласована ведомствами, из вот этих 15 миллионов только треть являются относительно высокопроизводительными рабочими местами, то к 2020 году (и мы считаем, что для этого есть все возможности) их число можно увеличить, по сути дела, до половины — до 7 с лишним миллионов рабочих мест. А это означает конкурентоспособные рабочие места — это означает спрос на интеллект, на профессиональную рабочую силу, это означает новый образ жизни работника.

Поэтому действительно промышленность находится на таком поворотном для себя моменте, но без реиндустриализации, без прорыва у нас не будет ни форсированного варианта, ни даже того базового инновационного варианта, который есть. Возможности совершить этот рывок есть, и они зависят здесь и от Правительства, и от бизнеса, и от властей регионов. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Андрей Николаевич. Вы назвали цифру, она очень впечатляющая — более триллиона рублей госинвестиций, но...

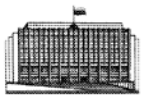
А.Н. КЛЕПАЧ

Это в целом инвестиции. Если брать госинвестиции — это будет сейчас где-то порядка 200 миллиардов.

В.И. МАТВИЕНКО

Но в любом случае, если взять накопительные госинвестиции за последние годы, они достаточно внушительны. Но кто анализирует эффективность этих инвестиций? Кто анализирует отдачу от этих инвестиций?

Вот в авиационной сфере, закачали в ОАК огромные государственные инвестиции — сотни миллиардов рублей. Кто-нибудь в государстве может

обществу ответить: где самолеты, где деньги и какова эффективность этих государственных инвестиций? У нас некоторые такого рода госкорпорации превратились просто в «воровайки». И это знают все.

Почему Правительство, Минпромторг, Минэкономразвития не дают этому объективной оценки? Давайте вкладывать, но там, где есть отдача, где есть эффективность, где есть результаты. Где самолеты? Ответьте. Кто-нибудь может ответить, где самолеты за те сотни миллиардов, которые государство вложило?

А.Н. КЛЕПАЧ

Можно я отвечу?

В.И. МАТВИЕНКО

Попытайтесь.

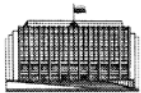
А.Н. КЛЕПАЧ

Хотя надеюсь, Минпромторг здесь поддержит. Есть достаточно острый вопрос с эффективностью инвестиций, но первое, что я должен сказать, – это не сотни. Если мы возьмем, допустим, проект «Сухой Суперджет», который так или иначе полетел, сейчас у нас порядка десят, самолетов поставлено.

Государство вложило в «Сухой Суперджет» вместе с разработкой двигателя порядка 16 с лишним миллиардов, корпорации через заемные ресурсы – около миллиарда долларов, то есть все вместе – это достаточно небольшая сумма только по этому проекту. Это в данном случае не десятки...

В.И. МАТВИЕНКО

Знаете, я знаю, сколько денег выделялось этой госкорпорации на протяжении последних лет, и это не десятки миллиардов. Я не специалист, я не собираюсь давать оценок, я высказываю свою точку зрения, которая, знаю, существует и в профессиональной среде. Не надо сейчас обсуждать конкретные проекты, но должен быть выстроен очень жесткий государственный механизм анализа, мониторинга эффективности государственных инвестиций и ответственности тех, кто их расходует. Вот пока эта сфера абсолютно непрозрачная даже для власти, я уж не говорю, для общества.

О.И. Бетин, глава администрации
Тамбовской области

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники слушаний! Я благодарю за приглашение. С интересом выслушал и доклады, и выступления. Я не претендую на обобщение, просто хотелось бы несколько слов сказать о том, как из регионов видна вся реиндустриализация.

Как было раньше? Пятилетние планы, программы научно-технического прогресса. Предприятия получали средства, даже Верховный Совет выделял средства под развитие и регионам, и промышленным центрам. Не все, я скажу, доходило до мест, не все получалось, но 25–35 процентов средств вкладывалось в развитие.

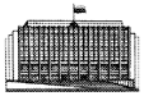
Более 20 лет прошло, страна поменялась, подходы стали иные. А вот что произошло с предприятиями за это время? Форма собственности поменялась, организация, взаимоотношения, система связи, но сами предприятия – производственный потенциал как был, так и остался практически неизменный за все это время.

Мы сейчас говорим, что вот был 1985 год, был объем производства, который сегодня остается мечтой. Но я считаю, что сегодня много сделано и многое делается. Слишком инерционный механизм.

Про АПК уже говорилось сегодня. Вот если дать сегодня предприятиям большие деньги, они их не освоят. И пресса про судостроение уже не раз говорила, по крупным заказам Минобороны.

Но мы и у себя ощущаем: не готовы сегодня предприятия с музейными станками и оборудованием выполнять сложные заказы. Мы потеряем руководителей этих предприятий, если большие деньги им туда сейчас дадим. И потом будем спрашивать: где эффективность? Ее одномоментно сегодня получить просто невозможно при том потенциале и кадрах, которые есть сегодня на предприятиях, да я скажу, и конструкторских разработках.

Что мы делаем у себя? Самый приемлемый путь, который нашли, – создание внутри существующих предприятий новых производств, высокоэффективных, под заказ, под те задачи, которые стоят. Понятно, что это не все предприятие, а только какая-то локальная часть ее, может, элитная, высокотехнологичная, с высокой производительностью труда. Но тем не менее мы пошли по этому пути, для того чтобы хотя бы воссоздать на уровне

современных требований конкурентоспособность наших производственных мощностей с теми аналогами, которые сегодня существуют.

А что делать с оставшейся частью? Она может выполнять как отдельные заказы, так и работать по своей программе. Ну, своего рода оболочки, или буферные зоны, которые постепенно могут трансформироваться для выполнения других целей: логистических функций и так далее.

Но самая главная проблема, которую сегодня определили, – производство, оборудование, технологии, направленность, кадры. Проблема кадров встала очень остро. Когда мы подошли к конкретному производству, рассуждая обо всем, было здорово, все хорошо. И система профессиональной подготовки у нас есть, вузы работают, людей некуда девать, выпускники не могут работу себе найти. Но выпускники-то ведь на производство не очень идут, и не все готовы сегодня работать в высокотехнологичном производстве.

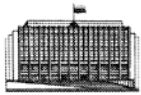
Нам сегодня передали в регионы начальное и среднее специальное образование. Я скажу, мы серьезно этим занимаемся, мы были инициаторами этого подхода, и сейчас мы создали соответствующие кластеры по направлениям для подготовки кадров специально под заказ. Договор не с отдельным, допустим, учебным заведением, а целая совокупность их, где, с одной стороны, научный совет, с другой стороны, дирекция предприятия договариваются между собой, кто им нужен, какие кадры готовят и какая квалификация должна получиться.

С вузами, я вам скажу, сложнее пока. Здесь инерционности больше. В общем, они не имеют целевой подготовки пока, да и закрепления кадров.

Я скажу, что дестимулирующую роль сегодня играет положительный процесс в гуманитарной сфере. Мы учителям сейчас поднимаем зарплату, Валентина Ивановна, а учителя уже больше, чем агроном и инженер получают сегодня заработную плату, хотя они не столь загружены и подчас не та квалификация от них требуется, если это начальные классы или воспитатель дошкольных учебных заведений. Поэтому здесь есть перекосы, которые возникают, и я думаю, со временем они должны отрегулироваться.

И скажу, что управленцев нет. Мы вместе создали так называемую школу губернаторского резерва, Высшая школа экономики, Академия народного хозяйства и госслужбы. Два года, два выпуска по 50 человек сделали. Конкурс сохраняется: два-три человека на место. Мы специально

готовим людей под конкретные задачи. Они делают проект, с этим проектом идут в самостоятельную жизнь.

По другим отраслям сегодня созданы все структуры, инструменты. Андрей Николаевич говорил, здесь и кластеры, и производственно-технологические платформы, и парки, и промзоны – все создано. Вопрос возникает: а как они работают? Я скажу: где-то хорошо, где-то, может быть, совсем не работают. Они были созданы под освоение бюджетных средств.

В Липецке деньги вложили, не один миллиард, – развили. Татарстан, были у нас технологические площадки по развитию системы информатизации – там получилось. Есть сегодня отдача? Я не хочу судить, наверное, есть отдача, но это отдельные примеры, когда за счет бюджета мы создавали такие мощности. Как система – это сегодня не работает.

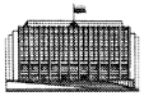
Много сегодня создается и федеральных различных структур. Я вам скажу, главная их задача – выработать механизм оценки работы регионов. На себя никто функции ответственности, создания механизма исполнения, к сожалению, не берет. Все являются контролерами, надзирателями, но не исполнителями.

Здесь говорилось об инвестиционном механизме. И доступные средства, и дешевые... Лучше когда и доступные, и дешевые, поскольку если дорогие, их сам не возьмешь. Поэтому нужен сегодня доступный механизм. Он отсутствует, к сожалению, сегодня.

Были у нас фонды развития. Региональная его составляющая была. Регионы там получали средства для развития инфраструктуры новых производств. Сегодня его нет. И вообще регионам сегодня где-то получить средства очень сложно.

Существуют у нас институты развития, но они, как правило, по задачам Правительства, федеральных министерств и ведомств работают. Там проект не менее 5 млрд. рублей. Поэтому нужен сегодня доступный механизм финансирования реиндустриализации.

Какие отрасли здесь могут быть эффективные или неэффективные? По нашему региону я скажу: это химия, это биотехнология (Михаил Петрович Кирпичников здесь находится, мы с ним обсуждали сегодня), легкая промышленность. Страна наша северная, и Европа нас не оденет с учетом климатических условий.

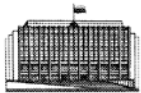
Агропромышленный комплекс. Это особая зона. Сегодня развивается и иностранный капитал, который к нам приходит, там и с испанцами совместное крупное производство уже начинаем в этом году, с итальянцами. Почему они сейчас пошли? Им невыгодно там работать. И не только они видят в нас рынок сбыта, они сегодня уже готовы вкладывать свои средства, вывести капитал из зоны риска, так скажем.

Но я бы хотел, чтобы на федеральном уровне те механизмы, которые сегодня есть в госгарантии, затраты на инфраструктуру, субсидирование процентных ставок по отдельным отраслям, они должны быть рабочими и доступными. Это должно быть такое явление массовое, а не просто отдельные проекты, которые мы для СМИ показываем, что у нас это явление становится массовым.

Роль субъекта. Конечно, я всем раздал, все правильно. Что субъекту? Я вам скажу, оправданный риск нужен. Мы должны сегодня, когда банки видят большой риск, а цены, допустим, на сельхозпродукцию резко упали, банки перестали кредитовать, инвесторы остановились, активность снизилась, субъекты должны пойти в инвестиционный проект. Экспертное сообщество должно оценить, насколько это эффективно, какова практика, какова перспектива, и нужно сегодня государству взять ответственность на себя. Я скажу, мы готовы входить в уставной капитал, реализовывать такие проекты. И я согласен, что если мы не будем этого делать, у нас не будет развития. Какое там ВВП... У нас ВРП вот в эти годы – 15–20 процентов прирост, но за счет только агрессивной нашей инвестиционной политики. Если мы не будем этим заниматься, никакого развития у нас не произойдет. И более того, завтра ситуация стабилизируется, но вопрос возникает: а создадим ли мы мощности современные конкурентоспособные или нет? Потому что мелкие, слабые, средние предприятия перестанут существовать. Где будут рабочие места и кто будет производить конкурентную продукцию, которая нужна будет у нас на внутреннем рынке? Роль власти сегодня – не только поставить задачу, но самим суметь выполнить. Я хочу сказать, что если мы сегодня примем такое решение, то оно будет правильное. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Олег Иванович. Было интересно послушать точку зрения одного из руководителей регионов, успешно развивающихся регионов.

А.А. АУЗАН, декан экономического факультета МГУ, президент института национального проекта «Общественный договор»

Уважаемые друзья! Мне кажется, самое важное в постановке сегодняшнего вопроса – это разговор об ограничениях и возможностях. Потому что если мы в целом идеологические дискуссии продолжаем, мы ведь не отвечаем на вопрос – как делать? А вопрос – как делать, он самый важный.

Я обращаю ваше внимание на то, что за XX век в нашей стране удалось создать космический корабль, гидротурбину, но при этом не удалось построить конкурентоспособный массовый автомобиль. Вот это случайность или нет?

Я буду говорить о тех факторах новых, которые исследуются в последние годы и которые связаны как раз с человеческим капиталом, но не с уровнем образования, а с поведенческими и ценностными установками, и которые определенные дороги прокладывают, а какие-то дороги закрывают. Это обработка данных за 180 лет развития тех стран, по которым есть статистика. Из этих данных вообще-то видно, что образуются некоторые такие устойчивые траектории движения, которые связаны с какими-то не очень понятными факторами.

2. Конкурентное позиционирование стран в мировой экономике

Существует устойчивая структурная специфика экономического развития стран:

1. Массовое производство: Германия, Япония.
2. Сервисные виды деятельности: Дания, Нидерланды.
3. Инновационный сектор: США.

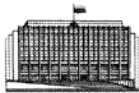
Причины сравнительных преимуществ: социокультурная специфика

Согласно исследованиям Г. Хофстеде **культурные характеристики** маскулинность/феминность, индивидуализм/коллективизм определяют превосходство стран в тех или иных видах деятельности:

1. высокая маскулинность: массовое производство (в химической промышленности, производстве тяжелого оборудования);
2. высокая феминность: сервисные виды деятельности; консалтинг
3. индивидуализм: инновационный сектор

G. Hofstede, Culture consequences, 2002

В последнее время стали предполагать на основе исследования опыта как западных стран, так и успешных дальневосточных модернизаций сдвига, который произошел в Южной Германии, в Ирландии и так далее, что

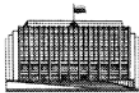
действуют социально-культурные факторы на экономику гораздо сильнее, чем принято было считать.

Можно предсказать, какие успешные специализации в странах связаны с какими поведенческими установками, потому что уже 50 лет работает система социометрии кросскультурного исследования. Существуют корреляции между устойчивостью массового производства в Германии и Японии, сервисной деятельности в Дании и Нидерландах, инновационного сектора в США, с какими характеристиками населения, с какими ценностями и поведенческими установками это связано.

Но мы-то тут при чем? Вот эта картинка, такой сравнительный портрет стран – Китай, Германия, США, Россия и Япония, из которой видно (в общем, мы понимали и без этой картинки), что Россия – другая, она, скажем, не может поставить себе такие задачи, как Китай, – создание массового дешевого производства, или такие, как Германия и Япония, – создание высокотехнологичного производства с повальным соблюдением сложных стандартов.

Понятно, какие характеристики какими возможностями заведуют. Но можно уточнить и более конкретными исследованиями. Вот результаты исследования, которое было сделано по заказу консультативной рабочей группы президентской комиссии по модернизации, и исследовали поведение наших соотечественников в инновационном секторе. В России – в Санкт-Петербурге, в Германии – это Берлин и севернее, в районе Вестфалии, и в США – Мэриленд и Нью-Джерси.

География социологического исследования: Россия (СПб), США (Мэриленд и Нью-Джерси) и ФРГ (Берлин и Северная Рейн-Вестфалия).

характеристика	плюсы	минусы
восприятие профессии как призвания, а не карьеры	нацеленность на самореализацию, на достижение уникального результата, высокая креативность	неумение себя «подавать» и «продавать», замкнутость на признании среди узкого круга коллег и друзей
фундаментальное образование советского образца	универсальная квалификация	необходимость адаптироваться к конкретным узкоспециальным задачам
опыт работы в институционально и нормативно не определенной среде	способность решать сложные нестандартные уникальные задачи	сложности в решении формальных и рутинных («скучных») проблем, потребность быть «творцом», а не «исполнителем»
радикальный индивидуализм	склонность к трудоголизму и гиперответственность, презрение к признанным авторитетам	отсутствие навыков командной работы, конфликтный характер взаимодействия, неумение перераспределять ответственность, авторитарный стиль управления
короткий горизонт планирования	способность к мобилизационным усилиям и краткосрочным прорывам	отсутствие стратегического мышления, ориентация на решение тактических задач

Социологическое исследование проведено Центром независимых социологических исследований (Санкт-Петербург) по заказу Консультативной рабочей группы Комиссии по модернизации при Президенте РФ (2011г.).

Я приведу один самый важный, яркий, пожалуй, факт, это социологи делали петербургские, микросоциологи очень хорошие из Центра независимых социологических исследований. В первичных материалах есть ответ американского менеджера: «Если вы хотите сделать одну уникальную вещь, закажите русским. Если хотите 10 одинаковых – заказывайте кому угодно, только не русским». Это краткая характеристика того, как могут те или иные поведенческие ценностные установки определять, что получится и что не получится. Что из этого следует? А из этого следует, что при нынешней картинке, при том портрете, который мы имеем, что может получиться?

5. Выводы по результатам социологического исследования

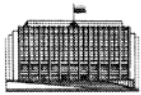
Структура ценностей российских работников в целом **не препятствует** их интеграции в инновационный сектор

Тем не менее анализ показал, что существующие культурные установки помогают российским работникам в большей степени строить карьеру предпринимателей на **малых инновационных предприятиях**, чем карьеру исполнителей в крупных корпорациях

Сейчас разумно было бы ожидать большего успеха развития инноваций в **малом бизнесе и креативных индустриях**.

Следовательно, можно начать модернизационные процессы с опорой на существующие культурные ценности – например, с *штучного производства* индивидуализированного товара. Россия в рамках международного разделения труда могла бы позиционироваться как площадка для размещения *опытных производств*, фокусирующихся на определенных стадиях разработки инновационного продукта и его первоначального выпуска.

В последующем недостающие ценностные характеристики должны быть «скорректированы» механизмами социализации, что позволит получить выход на крупносерийное производство стандартизированной продукции.

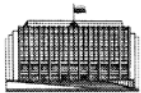

Могут получиться штучные товары, уникальные производства, мелкие серии. Например, вполне возможно размещение опытных производств в России, хотя те же транснациональные компании говорят: «Второй завод мы будем строить в Китае, потому что обеспечение такого уровня соблюдения стандартов Россия дать не может».

Означает ли это, что не надо сейчас двигаться по пути реиндустриализации? Надо. Просто, на мой взгляд, это должно быть двухфазное движение. Первая фаза – действительно, опытные производства, креативные индустрии, малые инновационные предприятия, там, где это имеет более вероятный шанс. Это ниши мирового рынка, это не прорывные вещи.

На вторую фазу можно выходить тогда, когда сработает определенная образовательная политика. Я думаю, что школы – это ведь не только способ подготовить людей к определенным знаниям и техническим навыкам обучения физике, математике, это еще формирование ценностных поведенческих установок. Поэтому если мы соединим эти вещи, то через не очень большой промежуток времени, но лет через 10, мы сможем выходить на следующую фазу реиндустриализации.

И, завершая, хотел бы сказать, что мы, к сожалению, имея вот эти картины, которые можно считать по странам, не имеем картины внутри России. Мы имеем за 40 лет данные кросскультурных исследований, но Россия очень разнообразна. Поэтому нахождение точек отсчета, которые лежат внутри страны... Мы понимаем, скажем, что разное поведение трудовые коллективы проявляют, скажем, в металлургическом производстве Липецкой области и Урала, разное. Но мы не можем это измерять и исследовать сейчас просто потому, что в России не налажена такого рода микросоциология, которая позволила бы это делать, измеряя это одновременно с ВРП и делая необходимые расчеты и анализы. А мне кажется, нам это нужно делать, если мы хотим прокладывать конкретные пути в будущее для нашей страны. Спасибо.

М.В. Ершов, старший вице-президент акционерного коммерческого банка «Росбанк»

Добрый день, уважаемые коллеги, Валентина Ивановна!

Сейчас в мире все более отчетливо складывается понимание того, что без адекватной денежной политики решение всех, собственно, ставящихся задач вряд ли возможно.

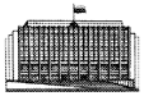
И появилось даже такое понятие, как денежно-промышленная, или денежно-отраслевая, политика (monetary industrial policy), которая увязывает одно и другое. И действительно, если мы посмотрим на то, как и что они делают, в общем, сразу все становится понятным.

Процентные ставки. Европа, США, Япония, Великобритания – ниже одного процента. Во всех этих странах процентные ставки ниже уровня инфляции.

Вы спрашивали, Валентина Ивановна, на прошлом заседании межбанковского совета, насколько ставки можно объявлять заранее? Ответ был какой-то такой не очень понятный на Ваш вопрос. Так вот, ФРС США, Центральный банк США в прошлом году до 2015 года, на три года вперед, объявил процентную ставку, минимальную процентную ставку. Понятно, это сильно облегчает бизнесу планирование и работу на рынке в своих сферах.

Они опять прекрасно понимают, что цена ресурсов – это важный момент. Второй очень важный момент – длина ресурсов. Значит, длинные деньги. Рефинансирование. Тут два компонента важных. Рефинансирование. Западная Европа: механизм LTRO, longer-term refinancing operations, в три года, трехлетний инструмент. За два раунда, которые были организованы, участники получили свыше триллиона евро. Ну, так, комментарий на полях: российская экономика получила ту же самую сумму примерно от 10 лет экспорта сырой нефти. Вот принципиально разные идеологии подходов. Невозобновляемый ресурс 10 лет поставляем мы и две легкие эмиссионные сессии за три месяца, которые сделали они для тех же самых денег... для своих участников. Это так, комментарий на полях.

Более важный момент, системный, связанный уже с отраслевой политикой бюджетной. 75 процентов всех долларов мира, которые сейчас есть во всем мире, везде, у нас, у вас, в Китае, в Японии, в Индии, где угодно, они были в момент своего возникновения в экономику эмитированы под длинные

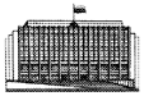
бюджетные программы – свыше пяти лет. На самом деле, я уточню, 90 процентов было эмитировано под бюджетные программы, из них 75 – под бюджетные программы со сроком свыше пяти лет, а максимальная планка – 30 лет. Ну, понятно, когда у вас минимальная ставка, 30-летняя длина, ну, конечно, у вас и ипотека, и реальные капиталоемкие и прочие программы будут иметь больше шансов на то, чтобы развиваться.

Кстати, это не только пример США, точно такая же практика в значительной степени в Японии, точно такая же практика в Великобритании, даже, наверное, в последние годы стала еще более агрессивной в этом смысле. Нам надо просто это принимать во внимание, есть над чем, так сказать, серьезно призадуматься, и нашему реальному сектору, и нашим регуляторам. Особенно, кстати, в контексте ВТО, которая сегодня уже не раз упоминалась.

Мы с вами, я напомню, знаем, что один из базовых принципов Всемирной торговой организации – это соблюдение реально равных конкурентных условий. Ключевое слово «реально». То есть не формально, а реально. То есть с учетом явных и неявных условий, которые, так или иначе, влияют на конкуренцию. Ну, так вот, если у нашего реального сектора будут те условия, которые у нас, а у их сектора – те, которые у них, тогда, в общем, тут есть, над чем призадуматься относительно перспектив и равномерности или равноправности такой конкуренции между нами и ими.

В завершение хотел бы сказать, что, естественно, все эти вещи крайне важны и с точки зрения внутренних наших подходов, и внешних, и поэтому я надеюсь, что и наш реальный сектор, и наш регулятор, и наши законодатели все эти сопоставления и параметры будут принимать во внимание. Спасибо за внимание.

В.С. Бабурин, *председатель
Законодательного
Собрания
Калужской области*

Уважаемые Валентина Ивановна, уважаемые участники заседания! Разрешите выразить свою признательность за возможность выступить на сегодняшнем столь значимом мероприятии. Прямо хочу сказать, что очень интересно.

Калужская область сегодня динамично развивается. Стратегия социально-экономического развития нашего региона в первую очередь подразумевает создание специальных индустриальных парков. Мы просто использовали, ничего не придумывали, использовали успешный мировой опыт и получили определенный результат.

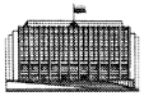
В Калуге создан автомобильный кластер, где свое производство разместили известные гиганты автомобилестроения. В первом российском наукограде, Обнинске, успешно создается фармацевтический кластер.

В Людиновском районе особая экономическая зона промышленно-производственного типа. В результате последние несколько лет наша область занимает лидирующие позиции в стране по темпам роста промышленного производства, а также по привлечению иностранных инвестиций. Мы впервые вышли на второе место по объемам производства продукции обрабатывающих отраслей на душу населения, а были в конце этой турнирной таблицы. На территории области реализуется уже около 650 инвестиционных проектов во всех отраслях экономики. Приток инвестиций по итогам прошлого года превысил 100 млрд. рублей. Более 70 крупных проектов реализуется на территории девяти индустриальных парков, их площадь составляет уже более 5,5 тыс. гектаров.

Но я хочу сказать, что это не просто земля, это не просто территория. Это полностью обустроенные территории, со всей инфраструктурой, которые можно предоставить инвесторам, но я хочу подчеркнуть, уважаемые коллеги, что надо было еще убедить население области вложить эти средства. Ну, например, только в создание индустриального парка под автомобильный кластер потребовалось более 2,5 млрд. рублей. И сегодня наше население видит реальную отдачу, потому что мы сегодня имеем значительный рост заработной платы в социальной сфере и в других отраслях.

Сегодня формируется крупный логистический комплекс, который существенно поможет разгрузить Москву от грузового транспорта. Должен сказать, что созданию благоприятного инвестиционного климата в регионе во многом способствовало законодательное обеспечение данного процесса. В нашем регионе сформирована нормативно-правовая база государственной поддержки инвесторов. Причем первый закон был издан в 1998 году, он был достаточно инновационный и предусматривал субъектами инвестиционной деятельности меры государственной поддержки, серьезно мотивировал их приходить в область.

Необходимо было выполнить очень важную задачу – снять все административные и бюрократические барьеры на пути развития бизнеса. В качестве примера могу сказать, что регистрация собственности для предпринимателей в Калужской области занимает всего 19 дней.

Промышленная политика региона имеет дифференцированный характер и строится по-разному для разных групп производств и видов деятельности, опираясь при этом на положения соответствующих нормативно-правовых актов. У нас разработаны и приняты стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 года, закон о промышленной политике Калужской области и ряд налоговых законов.

Хочу сказать, я вот здесь посмотрел, в пункте 4 проекта решения предусмотрены как раз меры по налогам, и мы это уже сделали, но только лишь в рамках региональных возможностей.

Особенно хочу отметить то, что мы не разделяем инвесторов на иностранных и отечественных. Подход один. Ежегодно принимая бюджет, мы видим, как растет областная казна за счет поступления дополнительных налогов. От новых инвестиционных предприятий в области в текущем году получим значительное количество их. И из глубоко дотационного региона мы вышли на бездефицитный режим.

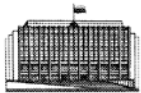
И я хотел бы передать несколько напутствий нашего губернатора, которые он высказал, когда узнал, что я буду иметь возможность здесь выступить. Сегодня от государства требуется решение инфраструктурных вопросов. Как пример, я хочу сказать, что мы вынуждены были построить более 20 километров железнодорожных путей. А разве это дело области? Мы вынуждены были построить большое количество линий электропередачи, мощностей энергетических и так далее. Это дело бизнеса. Но как его сегодня мотивировать? Даже есть проблемы, которые возникают и с «Газпромом».

И, Валентина Ивановна, Вы сегодня совершенно справедливо поднимаете вопросы, транслируете вопросы нашего населения по поводу: где деньги? Также я согласен с Борисом Юрьевичем Титовым. Наверное, надо меньше увлекаться вкладыванием бюджетных средств, а больше регулировать какие-то организационные вопросы.

Например, тарифы, вопросы таможенные. Фирма «Берлин-Хеми» сегодня у нас располагает производством, но они говорят, что им два года надо будет для того, чтобы сертифицировать свою продукцию, которая уже сегодня продается в Российской Федерации, но надо узаконить здесь.

Или еще такие вопросы, как вопросы распределения, расселения людей. Известно, что в Московской области сдали 70 тыс. кв. метров жилья, расселили военнослужащих, но там нет работы. И так во многих регионах – нет работы. У нас есть рабочие места, не хватает рабочей силы. В Калужской области есть свободные территории, есть свободные земли Министерства обороны, но не построено ни одного квадратного метра жилья, и ряд других вопросов.

В заключение я хотел бы сказать, что, конечно, каждый регион должен иметь свой путь, свое направление, свою программу дальнейшего развития, но главное, чтобы была команда, которая способна это реализовать. Спасибо.

**В.Ф. Сазонов, председатель
Самарской Губернской Думы**

Уважаемая Валентина Ивановна! Уважаемый президиум!

Для меня большая честь выступить перед столь представительской аудиторией. Самарская область – один из наиболее развитых промышленных регионов страны. Именно поэтому вопросы промышленной политики и ее законодательного обеспечения являются приоритетными в деятельности органов власти региона.

Сегодня перед нами стоят важнейшие ключевые задачи, поставленные Президентом страны. Это:

- изменение структуры экономики;
- улучшение инвестиционного климата;
- развитие инновационного потенциала;
- поддержка малого и среднего бизнеса;
- подготовка высококвалифицированных кадров рабочих и инженерных профессий.

В рамках реализации этих стратегических задач в Самарской области реализуется целый блок законодательства в сфере экономики и промышленного развития.

Самарской Губернской Думы совместно с Правительством Самарской области с союзом работодателей разработаны и приняты базовые областные законы:

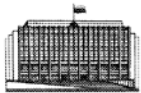
- «Об основах промышленной политики в Самарской области»;
- «Об инвестициях и государственной поддержке инвестиционной деятельности»;
- «Об инновационной деятельности на территории Самарской области»;
- «О социальном партнерстве в сфере труда в Самарской области».

Действует областная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства» на период до 2015 года. Большую роль в обеспечении промышленного развития региона играет и ряд других областных законов:

- «О государственной поддержке монопрофильных городских округов»;
- «О пониженных ставках налога на прибыль организаций, зачисляемого в областной бюджет»;
- «О налоге на имущество организаций на территории Самарской области»;
- «О земле» и другие.

Уважаемые коллеги! Данная законодательная база, безусловно, способствует развитию промышленности и экономическому росту в регионе. Но, несмотря на совместные усилия органов власти и бизнес-сообщества, экономика Самарской области до сих пор не достигла докризисного уровня.

По-прежнему недопустимо низки темпы технологического переоснащения и модернизации промышленного комплекса. Износ основных фондов в промышленности превышает 60%. На предприятиях – большой дефицит квалифицированных кадров рабочих и инженерных профессий. Поэтому сегодня перед нами стоят новые масштабные задачи по модернизации экономики и законодательному обеспечению промышленного развития региона. По инициативе Губернатора Самарской области у нас в

настоящее время ведется разработка стратегического документа - Концепции развития промышленности региона.

Кроме того, разрабатывается ряд областных целевых программ:

1) «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» на период до 2020 года.

2) «Инновационное развитие машиностроительного комплекса» на 2013-2020 годы.

В Самарской области уже создаются два инжиниринговых центра по направлениям деятельности двух наиболее развитых инновационных кластеров региона - аэрокосмический и автокомпонентный. Их задача состоит в организации тесной связи между наукой и производством.

3) Разрабатывается программа «Развитие трудовых ресурсов и подготовки кадров для экономики Самарской области» на 2013-2020 годы.

Что мы собираемся сделать? Первое. Наладить тесную связь между учебными заведениями и промышленными предприятиями. Для этого профтехучилища будут переданы в ведение отраслевых министерств.

Второе. Перед зачислением в колледж или ВУЗ с будущим специалистом будет подписываться трехстороннее соглашение. Молодой специалист должен будет отработать средства, вложенные в его подготовку.

Уважаемые коллеги! Однако мы прекрасно понимаем, что на законодательном уровне субъекта Федерации невозможно решить все проблемы промышленного развития региона.

Сегодня существует целый ряд сдерживающих факторов развития промышленности, которые необходимо решать на федеральном уровне.

1. Постоянно растущие цены на энергоносители, металл, транспортные услуги. По величине тарифов мы уже догнали самые крупные мировые экономики.

2. Высокие кредитные ставки коммерческих банков. У предприятий нет доступа к кредитным ресурсам.

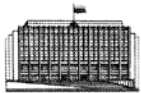
3. Задачи модернизации промышленности требуют ежегодного прироста инвестиций в основной капитал в размере 20-25%.

4. Отсутствие стимулов для инновационного перевооружения предприятий.

Эти проблемы мы постоянно обсуждаем у себя в регионе – с отраслевыми министерствами, Союзом работодателей, Торгово-промышленной палатой, профессиональными союзами.

В связи с этим наше предложение - необходимо разработать Федеральный закон о промышленной политике, который помог бы решению этих проблем. У нас есть и ряд предложений в проект нового Трудового кодекса Российской Федерации, а также в проекты Федеральных законов - «О государственном стратегическом планировании»; «О государственно-частном партнерстве»; - «О банкротстве» и другие.

Уверен, что наша совместная законодательная деятельность – в регионах и на федеральном уровне – поможет создать необходимые условия для успешного решения тех масштабных задач, которые сегодня ставит перед нами высшее руководство страны. Спасибо за внимание.

**Реплики участников заседания
Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации на тему
«Реиндустриализация России: возможности и ограничения»**

28 марта 2013 года

В.И. МАТВИЕНКО

Коллеги, как я ни старалась держать регламент, всё равно все выступить не смогли. Давайте оставшиеся 10 минут посвятим свободной дискуссии.

В.М. ПЛАТОНОВ

Я бы хотел поддержать, что, несмотря на те противоречивые тенденции, которые существуют у нас сегодня в сознании, за последнее время много сделано для поддержки развития промышленности. Повторяться не буду, выступающие об этом говорили. Но тем не менее, уважаемая Валентина Ивановна и коллеги, продолжается деградация промышленности.

Мы полагаем и поддерживаем (я высказываю от имени Торгово-промышленной палаты), что нам нужен закон о национальной промышленной политике. Я поддерживаю этот пункт в проекте решения и считаю, что это нужно сделать в обязательном порядке, как можно скорее, потому что это определит подходы к тому, чтобы не допустить дальнейшую деградацию нашей экономики, а она, к сожалению, продолжается.

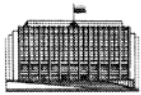
В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

С.М. РОГОВ

Я хотел бы поддержать мысль, которая содержится в представленном докладе. К сожалению, я не увидел в решении соображений, касающихся использования тех средств, которые бессмысленно аккумулируются в разного рода резервных фондах.

Хочу в этой связи напомнить, что Владимир Владимирович Путин в прошлом году говорил о том, что нам надо провести индустриализацию так же, как в начале 30-х годов. Я напомним, что в начале 30-х годов мы провели индустриализацию за счет массированных закупок американских машин, американских станков. И если мы действительно пойдем на такие стратегические инвестиции, это должно быть, видимо, в форме государственных кредитных обязательств или гарантий частному сектору, у нас возникает возможность в течение нескольких лет полностью обновить наше станкостроение.

И это означает, что в XXI веке мы будем занимать совершенно другую экономическую нишу, чем та, в которой мы оказались.

Конечно, есть и другие важные вещи, такие, как инфраструктура. Но надо выбрать несколько приоритетов. Если же мы будем размазывать деньги по тарелке, то Ваши вопросы: "Где самолеты?", так же как и "Где поезда, где трактора?" и так далее, и тому подобное... Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Сергей Михайлович.

В.П. ТИХОМИРОВ

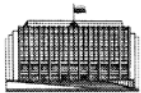
Уважаемые коллеги, я рад тому, что уже в который раз слушаю наших уважаемых ученых. И считаю, что мы должны поддержать это направление сейчас, которое продвигают Руслан Семенович, Виктор Викторович. Всё это очень здорово. Но есть одно "но". Новые современные виды промышленности или индустрии, которые существуют в быстроразвивающихся странах, которые сегодня лидеры в развитии индустрии в мире (это такие страны, как Финляндия, Южная Корея), – вот эти индустрии обслуживаются, а если точнее сказать, готовятся они к Западу совсем не так, как это было в Советском Союзе, не так, как это было 10 лет назад.

Я хочу вот о чем сказать. Оборудование можно купить очень быстро, можно его обновить. Обновить людей сложно. Что сделано там, коллеги? Создана специальная индустрия, отдельная индустрия, регулируемая отдельным законодательством. Эта индустрия получила название – индустрия электронного обучения. Вот в Корее приняты три закона: 15 лет назад – об индустрии электронного обучения; 10 лет назад – об индустрии мобильного обучения; пять лет назад – об индустрии всепроникающего обучения.

Вот смотрите, какая деталь. Параметры новых индустрий: ежегодная переподготовка работающих в этих индустриях; 80 процентов работающих – переобучение ежегодно. Если у нас брать 70 миллионов работающего населения... берем хотя бы 50 процентов – надо переобучать, 35 миллионов надо посадить за парты. Я вас уверяю, у нас нет ни таких парт, ни учителей, никого. Эти отрасли обслуживать некому.

Эта отрасль, допустим, отрасль в Южной Корее, – 10-миллиардный оборот в год, причем 30 процентов экспорт.

Валентина Ивановна, мы подготовили концепцию нового закона об индустрии электронного обучения. Еще мы подготовили проект закон об индустрии электронного обучения. Помогите, пожалуйста, где-нибудь нам обсудить. Нам нужна площадка для обсуждения. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Владимир Павлович.

С.Д. ВАЛЕНТЕЙ

Валентина Ивановна, меня, честно говоря, поразило, что в этих стенах только два человека выступили по региональной проблематике, так получается, что у нас все опять из Москвы рулят. По нашим расчетам, за 10 лет у нас вообще на уровне межрегионального пространства роста экономики нет. Мы воссоздаем экономику советского типа, где у нас есть "монбланы" инновационного развития, а все другие субъекты Федерации лежат. Мне кажется, что-то упущено в наших решениях. Я не знаю, как сейчас сформулировать это. Надо вообще менять принципы региональной политики государства. Нужен совершенно другой подход.

Вот сегодня академик Ивантер говорил об экономическом росте. Так в ряде субъектов экономический рост есть, но нет экономического развития, потому что туда просто закачиваются бюджетные деньги. Если эта политика будет продолжаться и дальше (а, по нашим расчетам, порядка 45 субъектов Федерации сегодня стагнируют в России, просто стагнируют, за 10 лет не поднялись и не упали), то о каком инновационном развитии можно говорить? Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

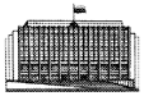
Благодарю Вас.

Т.Я. ХАБРИЕВА

Уважаемые коллеги, мы все-таки находимся на совещании, которое организовало высокое законодательное собрание.

И хорошо бы укрепить в этой части, нашей результативной части. Речь идёт о том, что, конечно, это здорово, что именно здесь, в этих стенах, получила поддержку идея принятия закона о промышленной политике. Это правильно. Но прежде, чем подступаться к этому, на мой взгляд, необходимо всё-таки обратить внимание, что в целом система правового регулирования промышленного производства у нас самая ...(неразборчиво), самая противоречивая, даже в той части, от которой зависит наше с вами благополучие, даже жизнь. Я имею в виду промышленную безопасность. Вот те изменения, которые сейчас произошли в базовом законе, они приводят к тому, что никакой модернизации не произойдёт.

Знаете вы или нет, что Ростехнадзор принял концепцию в прошлом году, соответственно, внёс изменения. Закончилось тем, что... Там речь идёт о том, что нужно проектировать обоснования безопасности, это делают

проектировщики. Если нужно уходить от этого, то тогда это спецусловия. Кто это делает, непонятно. А если нужно строить новое, новый объект, это промышленный объект, но он может быть опасным, то об этом нет ни слова. Какая же модернизация? Вот я таких примеров могу привести очень много.

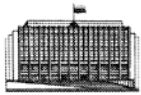
Поэтому я полагаю, что один из пунктов должен всё-таки звучать о том, что мы рекомендуем провести упорядоченность систематизации законодательства в этой сфере. А второй уже пункт – поддержать идею разработки и принятия проекта закона о промышленной политике.

Мы, кстати говоря, наш институт, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, по обращению Министерства промышленности и торговли разработали такой проект, а потом посчитали: ну, что, вообще, за промышленная политика? У нас рыночные условия, всё это регулируется. А сейчас, я гляжу, в основном экономисты понимают, что роль государства велика и без согласования интересов корпораций, бизнес-структур с национальными интересами невозможно двигаться дальше, и поэтому данный закон необходим.

Есть третий аспект, который тоже, как мне кажется, нужно в результативной части отразить. Это то, о чём только один человек упомянул. Вот вы удивились, ...(неразборчиво), что по поводу регионального среза экономики два человека. Один человек говорил о ВТО, и только один человек упомянул о том, что, извините, мы в Таможенном союзе, у нас единое экономическое пространство, и с этого года у нас действует соглашение, которое обязывает нас согласовывать макроэкономические показатели. Но у нас в законодательстве никаких обязательств не принято, в национальном законодательстве. Это тоже можно отразить либо в законе о промышленной политике, хотя есть ещё и другие инструменты.

И последнее. Мы возлагаем большие надежды на закон о государственно-частном партнёрстве, хотя не все докладчики с этим согласились. Но я вам хочу сказать, тот проект, который сейчас есть в Правительстве, он проходил наш институт трижды, там только пять статей имеют отдалённое отношение к конкретным формам, которые могли бы обогатить вот это пространство для того, чтобы бизнес мог входить в какие-то серьёзные проекты. Вот я думаю, что если в этом виде он пройдёт, это будет неработающий закон. Ну, отразим ли мы это в нашем итоговом решении, это ваше право.

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ИМПЕРАТИВЫ, ПОТЕНЦИАЛ, РИСКИ

Институт экономики
Российской академии
наук

Институт нового
индустриального развития

Социально-экономическая стратегия и промышленная политика

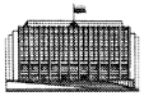
Материальным фундаментом стабильности государства служит устойчивый экономический рост, способный обеспечить защиту от внешних угроз и достойные, с точки зрения большинства граждан, условия их жизнедеятельности. Для России, в силу целого ряда исторически сложившихся геополитических обстоятельств, выполнение этого требования означает поддержание ее статуса в качестве одного из мировых полюсов влияния. Утрата такого статуса неизбежно ставит под вопрос само существование России в ее современных границах. Об этом российские обществоведы писали в позапрошлом столетии,^[1] этого же придерживается и main stream современной российской политической экономики^[2].

Данным обстоятельством определялась политика от Петра I и Екатерины II до советского периода с его установкой «догнать и перегнать». Отрадно, что в современной России, по крайней мере, на вербальном уровне, формулируются те же задачи. Уже при первой попытке создания долгосрочной стратегии социально-экономического развития для новой России, предпринятой в 2000 г., в качестве целевой установки было определено: «В среднесрочной перспективе... предотвратить дальнейшее увеличение разрыва между Россией и развитыми странами, а в долгосрочной перспективе – восстановить и упрочить позиции России как одной из стран-лидеров мирового развития»^[3].

Этот тезис был развит в Послании Президента России Федеральному собранию РФ (2003 г.), в котором говорилось о необходимости «все наши решения, все наши действия подчинить тому, чтобы уже в обозримом будущем Россия прочно заняла место среди действительно сильных, экономически передовых и влиятельных государств мира... Весь наш исторический опыт свидетельствует: такая страна, как Россия, может жить и развиваться в существующих границах, только если она является сильной державой. Во все периоды ослабления страны – политического или экономического «перед Россией всегда и неотвратимо вставала угроза распада».

Ныне в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года^[4] определено, что «стратегической целью является превращение России в одного из глобальных лидеров мировой экономики».

О материальной базе достижения этой цели можно говорить тогда, когда будут сопоставимы технологические уровни экономики России и стран - лидеров современного мира. Исследования, проведенные научными коллективами РАН и доложенные общему собранию РАН (2008 г.)^[5], позволили сделать вывод, что экономики стран-лидеров опираются на так называемый пятый технологический уклад и начинают переход к шестому. Что же касается России, то ее экономика в

основном находится в четвертом технологическом укладе с элементами пятого. Отсюда был сделан вывод, что необходимо поставить задачу завершения перехода к пятому технологическому укладу с одновременным занятием ряда «ниш» в шестом.

Специфика пятого и шестого технологических укладов – прикладное применение (использование) фундаментального научного знания, что привело к возникновению понятия «экономика, основанная на знании» («*knowledge-based economy*»). Экономически это значит, что все большую долю в добавленной стоимости занимает научное знание. Отсюда вхождение в обиход термина «инновация», означающего не просто некое новшество, а новшество, созданное путем прикладного освоения научного знания^[6].

Таким образом, инновационная модель экономического роста предполагает способность не только производить новые знания, воплощенные в новые технологии, но и эффективно внедрять эти технологии в производство с использованием соответствующих видов новой техники. Естественно, требуется развитая промышленная база для производства оборудования, требуемого другими секторами экономики^[7]. Не случайно лидируют в инновационной экономике страны с развитым промышленным потенциалом, прежде всего, – современным машиностроением и приборостроением. Эти отрасли выступают ядром национальных инновационных систем: с одной стороны, они формируют устойчивый спрос на технологические инновации, а с другой – содействуют их практическому освоению в производственных процессах.

При этом собственно производство продукции конечного потребительского и даже инвестиционного спроса с использованием новых технологий и технических средств может выноситься и за пределы национальных территорий (производственный аутсорсинг). Владельцами технологических знаний и производителями соответствующих видов новой техники, а следовательно, и получателями инновационной ренты остаются компании - инновационные лидеры. «Постиндустриальная экономика» не уменьшает роль индустриальной базы как таковой, а предлагает новые условия для поддержания ее развития и конкурентоспособности. В таких условиях не только масштабы промышленного потенциала, но и его способность к перманентному технологическому обновлению начинают играть первостепенную роль в поддержании конкурентоспособности и развития как конкретного бизнеса, так и национальной экономики в целом.

Словом, *суть модернизации российской экономики заключается в обновлении ее промышленности на качественно новой технологической основе.*

Опыт стран – технологических лидеров показывает: переход к пятому и, тем более, шестому технологическому укладам невозможен без проведения активной государственной промышленной политики и в инновационно-инвестиционной, и в институциональной областях^[8]. Для российской экономики в конкретно сложившихся условиях это требование становится безусловным императивом.

Именно на него нацелена подготовленная Минпромторгом России Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года»^[9]. Настоящий доклад также предполагает определение в первую очередь ключевых ориентиров реализации современной промышленной политики Российской Федерации, приоритетными направлениями которой должны выступать:

- реиндустриализация на новой технологической основе ведущих секторов российской экономики как необходимое условие обеспечения динамичного и устойчивого экономического роста;
- динамичное наращивание конкурентных преимуществ в отраслях перспективного технологического уклада и постепенный переход экономики на инновационный путь развития.

Отмеченные магистральные направления взаимосвязаны и должны представлять собой целостную систему принятия и реализации государственных решений.

Реиндустриализация – основная задача современной промышленной политики

Существенная особенность теперешней российской экономики состоит в том, что технологическая реиндустриализация в стране должна происходить в условиях, когда еще не произошло восстановление промышленного научно-технологического потенциала, больше чем наполовину разрушенного в ходе системного кризиса 1990-х годов (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика восстановления промышленного производства
(1991 г. = 100 %)**

ГОДЫ	1998	2008	2009	2012	2015 (прогноз)
ВВП	60,5	117,8	108,6	122,1	138,2
Промышленность в целом	48,2	85,4	77,5	90,0	101,3
в т.ч.:					
Добыча полезных ископаемых	167,2	105,6	104,9	112,0	113,6
Обрабатывающие производства	40,7	82,9	70,3	87,1	101,4

Источник: здесь и далее, если не указано иное, использованы данные Росстата, Минэкономразвития России, Минфина России, Банка России.

Из приведенных данных следует, что сложившийся «сырьевой перекос» российской экономики вызван не «переразвитием» соответствующего сектора. Этот сектор формирует важное конкурентное преимущество нашей экономики и в обозримый период продолжит играть роль ее фундамента и потенциала развития. Более того, как показывают исследования, проведенные в Сибирском Отделении РАН, наличие в стране сырьевых, а также ресурсо- и энергоемких отраслей промышленности (металлургия, химия и нефтехимия и т.п.) снижает эффективность использования энергии независимо от прогрессивности общей экономической структуры (в США, Канаде и Великобритании эти показатели хуже, чем в высокоразвитых странах, где доля указанных отраслей не столь значительна).

Если нет возможности их «выноса» за пределы собственной территории (как сделала, например, Япония), то для обеспечения устойчивого экономического роста одновременно с увеличением эффективности производства и потребления энергии следует наращивать объемы ее использования^[10].

Проблема не в гипертрофированных масштабах сырьевого сектора, а в недоразвитости перерабатывающих отраслей. Испытав в ходе кризиса 1990-х годов гораздо более существенное падение по сравнению с добывающим

сектором, перерабатывающий сектор, несмотря на последующий рост, к 2008 г. отставал на 17% по сравнению с 2008 г. и еще больше сократился во время кризиса 2009 г. По итогам 2012 г. выпуск продукции обрабатывающих отраслей в стране был на 13% меньше, чем в 1991 г. Уже один этот факт свидетельствует о сохраняющемся отставании промышленного производства в целом. Восстановление же общего объема производства в обрабатывающих отраслях (как и промышленности в целом) прогнозируется Минэкономразвития России только к 2015 г.

В свою очередь, состояние перерабатывающего сектора промышленности определяется уровнем развития машиностроения – главного фактора, определяющего уровень развитости промышленности в целом. Машиностроение служит ядром развития многих других секторов хозяйства, включая и электронную промышленность, которая обеспечивает функционирование так называемой информационной экономики.

Нынешнее состояние машиностроения характеризуется глубоким спадом производства: по итогам 2012 г. объем производства машиностроительной продукции составил чуть более половины от уровня 1991 г., а к 2015 г., согласно прогнозу Минэкономразвития России, не превзойдет двух третей от объема 1991 г. По отдельным видам машиностроительной продукции этот спад беспрецедентен (табл. 2).

Таблица 2

Динамика выпуска отдельных видов продукции машиностроения

Годы	1990	2011
Турбины, млн кВт	12,5	6, 8
Тракторы на колесном ходу, тыс. шт.	77,8	12, 7
Тракторы на гусеничном ходу, тыс. шт.	63, 8	1,72
Комбайны зерноуборочные, тыс. шт.	65,7	6, 2
Комбайны кормоуборочные, тыс. шт.	10,1	0, 286
Доильные установки, тыс. шт.	30,7	2,6
Прядильные машины, шт.	1509	27
Ткацкие станки, шт.	18300	9
Автомобили грузовые, тыс. шт.	665	207

Сегодня по доле машиностроения в структуре обрабатывающих производств российская экономика далеко отстает от стран – основных конкурентов (табл. 3).

Таблица 3

**Доля производства машин и оборудования*
в структуре обрабатывающих производств**

Страна	Год	Доля машин и оборудования, %
Россия**	2011	21,5
США	2007	32,5
Германия	2008	42,8
Великобритания	2007	29,8
Франция	2008	27,9
Япония	2007	44,4
Бразилия	2007	26,9
Китай	2009	33,6

* Включая производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования.

** По показателю «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами».

Результатом отставания машиностроительных отраслей стал «сырьевой сдвиг» в структуре российской промышленности (рис. 1).

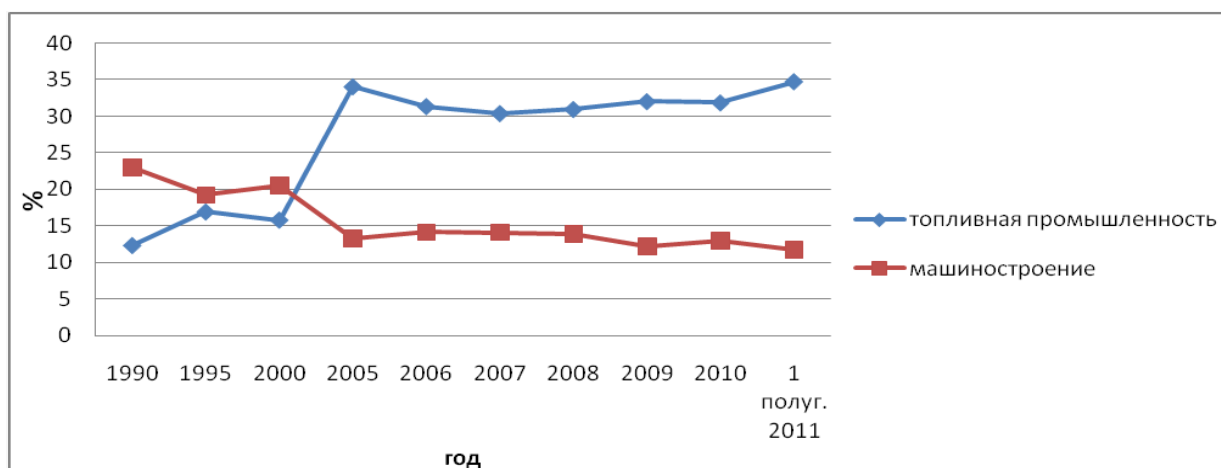

Рис. 1. Динамика доли топливной промышленности и машиностроения в общем объеме промышленного производства

При этом спад отечественного машиностроения произошел прежде всего за счет стремительного сокращения производства в станкостроительных отраслях (табл. 4).

Таблица 4

Динамика производства по видам экономической деятельности в промышленности (1991 г. = 100 %)

Годы		Факт				Прогноз	
		1998	2008	2009	2012	2015	2020
Производство машин и оборудования		38,1*	63,3	43,4	53,5	66,8	
В т. ч.							
металлорежущие станки		11,2	7,2	2,8	5,1	7,7	9,6**
кузнечно-прессовые машины		5,4	11,5	5,3	8,3	8,2**	11,3**

* 1995 г.

** Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года». Минпромторг России, 2013.

Объемы производства машин и оборудования к 2012 г. едва превысили половину от объема 1991 г., не достигнув даже уровня 2008 г., а станкостроение – сократившись к 1998 г. на порядок по сравнению с 1991 г., в том числе станков с ЧПУ до 3,4 %, – так и не оправилось от понесенных потерь. Характерно, что

производство металлорежущих станков продолжало сокращаться и в ходе восстановительного роста 2000-х годов. Число металлорежущих станков высокой и особо высокой точности сократилось до 1,5 % к уровню 1995 г.; отрасль была по существу «добита» кризисом 2009 г.

И хотя в последующие годы здесь наметился некоторый рост, в соответствии с прогнозом Минпрома России объем производства металлорежущих станков даже к 2020 г. не достигнет уровня кризисного 1998 г. Что же касается производства кузнечно-прессовых машин, то, согласно прогнозам, до 2015 г. оно будет, по сути, «топтаться» на месте и даже к 2020 г. окажется почти на порядок ниже, чем в 1991 г.

В результате по производству металлорежущих станков сегодняшняя Россия далеко отстает от стран-конкурентов.

Таблица 5

Производство металлорежущих станков, штук

Тип станков	Сверлильные и фрезерные			Токарные*		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Россия	2 826	2 408	811	1 360	1 412	515
Германия	15 721	45 370		6 574	23 342	
США**	9 246	8 139		6 210	7 416	
Япония	16 544	14 311		27 761	26 998	6 691
Бразилия	9 127	11 799		13 344	5 429	

* Автоматические и неавтоматические.

** Отгрузка. Исключая станки стоимостью до 3025 долларов США.

Отставание станкостроения неизбежно влечет за собой физическое и моральное старение производственной технологической базы (табл. 6).

Таблица 6

Возрастные характеристики производственного оборудования

Сектор экономики	Технологическое оборудование	
	Возраст	Доля, %
Реальный сектор	16 – 35 лет	~ 80 %
Машиностроение	> 25 лет	> 50 %

Как известно, СССР входил в число стран мировых лидеров в станкостроении. Сейчас отечественное станкостроение занимается в основном ремонтом и модернизацией старых станков, почти не производя новое оборудование. При этом речь уже не идет о простой замене износившегося парка станков. *Стране предстоит как можно быстрее начать решать более сложную задачу – обеспечивать машиностроительные производства наукоемким металлообрабатывающим оборудованием с использованием компьютерных программ. В противном случае придется считаться с рядом важных следствий: во-первых, с невозможностью производства конкурентоспособной продукции, в том числе по оборонному заказу^[11], и, во-вторых, с наращиванием*

технологической зависимости всего народного хозяйства от импорта машиностроительной продукции.

Начиная с 2002 г., импорт металлообрабатывающего оборудования превышает его внутреннее производство. По оценке «Станкоимпорта», ежегодный объем продаж станков в России составляет 1-1,5 млрд долл., причем доля отечественных – не более 1%. К тому же в силу известных причин геополитического порядка закупки Россией наиболее эффективной и современной станкостроительной продукции и технологий сильно ограничены. Широко известны проблемы отверточной сборки импортных компонентов в автомобилестроении. Отечественные судостроительные заводы сейчас строят корпуса судов и продают их на комплектование в Голландию, авиапром вынужден импортировать авионику и т.д. По многим видам машин и оборудования предприятия целиком перешли на импортные закупки.

Сложившаяся ситуация неизбежно ведет к сохранению зависимости социально-экономического развития страны от мировой конъюнктуры на энергосырьевые товары (табл. 7).

Таблица 7

Доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходов федерального бюджета, %

ГОДЫ	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Факт	42,2	46,9	37,2	47,3	40,7	46,1	49,6				
Прогноз-2011							49,3	47,3	44,4	43,5	
Прогноз-2012								50,5*	46,1	44,6	44,4

* Оценка

«Ненефтегазовый дефицит, - отмечается в Основных направлениях деятельности Правительства до 2018 года, - сегодня составляет 10,5 процента валового внутреннего продукта, при том, что безопасный его уровень оценивается вдвое ниже. В то же время его сокращение приведет к сдерживанию государственного спроса и будет способствовать замедлению экономического роста».

Важно отметить, что в результате отставания машиностроительных отраслей Россия, будучи одним из ведущих производителей энергоресурсов в мире, далека от лидерства в производстве передового технологического оборудования для разведки, добычи и переработки нефтегазовых ресурсов, равно и других сырьевых товаров. Страна демонстрирует довольно низкие, по сравнению с ведущими экономиками, технико-экономические показатели работы ТЭК.

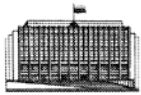
Вследствие деградации обрабатывающего сектора российская экономика во все большей мере начинает исполнять роль поставщика сырья для мирового хозяйства (табл. 8).

Таблица 8

Товарная структура экспорта из Российской Федерации, %

Годы	2000	2005	2011
Минеральные продукты	53,8	64,8	71,1
Машины, оборудование и транспортные средства	8,8	5,6	5,0

В связи с этим учащаются прогнозы, согласно которым России грозит участь энерго-сырьевого придатка глобальной экономики. Однако таким придатком может стать лишь часть нынешней территории страны, но не нынешнее российское государство. Российская Федерация в силу целого ряда геополитико-экономических обстоятельств в случае реализации этих прогнозов *может превратиться* из субъекта мировых отношений в *их объект* с соответствующими последствиями для своей государственности^[12].

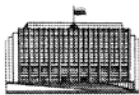
Чтобы предотвратить такое развитие событий, необходимо инициировать и проводить комплексную систематическую промышленную политику. Причем *ныне речь* должна идти не просто о модернизации экономики, а о восстановлении на новой технологической основе тех производств, утрата которых чревата быстрым отставанием от стран-лидеров и *закреплением* режима зависимого индустриально-технологического развития. *В этом суть процесса реиндустриализации российской экономики, заключающемся в проектировании и развертывании внутренних индустриально-технологических цепей, создающих готовые изделия как сузубо промышленного, так и потребительского назначения.*

Вместе с тем, несмотря на очевидные потери в научно-техническом и научно-технологическом потенциале, *Россия, согласно имеющимся авторитетным оценкам,* все еще способна не только преодолеть его дальнейшую деградацию, но и решить задачу модернизации. *Нельзя в этой связи согласиться с весьма распространенным мнением,* что наша страна настолько отстала в машиностроении от других стран, что ей выгоднее (дешевле и быстрее) покупать продукцию за рубежом, чем разрабатывать технологии для достижения аналогичного или более высокого качества. Из 50-55 макротехнологий, составляющих базу пятого технологического уклада, Россия обладает 17-ю (в том числе ядерными, космическими, авиационными, отдельные сегментами нано- и биотехнологий, а также в нефте-газодобыче и переработке, производстве некоторых видов оружия, химическом, энергетическом, транспортном машиностроении)^[13]. При этом не следует забывать, что изделия, имеющиеся на рынке, - это всегда вчерашний день научно-технической мысли, а опора на импорт в создании собственной технологической базы неизбежно *закрепляет* технологическое отставание от стран-лидеров, не говоря уже о технологической зависимости^[14].

Оценивая предстоящие трудности масштабной реиндустриализации, следует помнить, что наш собственный опыт XX века указывает на возможность осуществления такого рода мегапроектов в условиях разрушенной машиностроительной базы^[15]. К тому же можно привести пример Японии и ФРГ в 1950-е годы, Китая - в 1980-1990-е годы, которые сумели восстановить (Китай - создать) собственное машиностроение довольно быстро и превратиться в ведущие (Япония, ФРГ) или, по крайней мере, очень значимые (Китай) индустриальные державы.

Определяя приоритеты реиндустриализации, надо иметь в виду, что задача восстановления статуса России в качестве одного из «полюсов влияния» современного мира диктует необходимость создания в стране комплексной промышленной базы современного технологического уровня. При этом специфика геополитического положения страны предопределяет необходимость самодостаточности многих отраслей, даже если чисто экономически здесь было бы выгоднее использовать возможности международного разделения труда.

Исходя из этого, безусловным приоритетом политики реиндустриализации должно стать создание «ядра саморазвития» - набора производств, обладающих способностью, с одной стороны, производить орудия труда, позволяющие создавать технологически совершенное оборудование для ключевых с точки зрения безопасности (в том числе военной) отраслей. С другой стороны, не менее важно, чтобы набор таких производств умел самовоспроизводиться. Об этом говорит и опыт таких стран, как США, Япония и Германия, где указанные отрасли импортонезависимы. *По тому же пути идут и те государства, которые претендуют на роль «полюса влияния».*

В этой связи следует всецело поддержать положение Государственной программы развития промышленности, определяющей в качестве приоритетной цели развития станкостроения «создание категорий импортозамещающих средств машиностроительного производства, которые относятся к технологиям двойного назначения и наиболее востребованы стратегическими организациями машиностроительного и оборонно-промышленного комплексов». Такой комплекс *необходим России, даже если он будет недостаточно эффективным под углом зрения сравнительных конкурентных преимуществ*, прежде всего, для сохранения вооруженных сил, оснащенных конкурентоспособными в военном отношении системами вооружений, способных обеспечить защиту геополитико-экономических интересов России по всему миру. Очевидно, что здесь противопоказано рассчитывать на импортные поставки и требуется развитие собственной производственной базы^[16].

В свете сказанного не может не вызывать озабоченности положение Государственной программы развития промышленности о том, что в реализации подпрограммы «Станкоинструментальная промышленность» «непосредственное участие государственных корпораций, акционерных обществ с государственным участием и иных юридических лиц (общественных и научных организаций, а также государственных внебюджетных фондов) – не предусмотрено».

Так же сомнительна и содержащаяся в упомянутой программе оценка достаточности доли отечественного станкостроения на внутреннем рынке. Например, по металлорежущим станкам она хотя и должна к 2020 г. увеличиться вдвое по отношению к 2011 г., но составит всего 12%. Что же касается кузнечно-прессовых машин, то и здесь роста практически не намечается: в 2011 г. – 6,7%, в 2020 г. – 7%^[17].

Кадровый потенциал реиндустриализации

Важнейшее условие достижения целей реиндустриализации – ее кадровая составляющая. Оценивать последнюю следует по двум направлениям:

- профессионально-квалификационный и социально-демографический портрет задействованных в промышленности на сегодня кадров, возможности их переподготовки и повышения квалификации;
- проблемы и перспективы подготовки новых кадров для промышленности.

Практически весь прошедший период шел отток специалистов из промышленности, особенно в активном возрасте, что продолжается до сих пор (табл. 9).

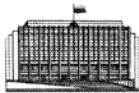

Таблица 9

**Сокращение среднесписочной численности,
занятых в экономике и промышленности**

Годы	1990	1995	2007	2009
В экономике, среднесписочная численность, млн человек	75,3	66,4	68,0	67,3
в том числе в промышленности	22,8	17,2	14,3	13,3
удельный вес занятых в промышленности в общей численности занятых в экономике, %	30,3	25,9	21,0	19,7

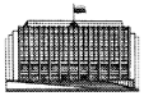
Результат – старение кадров в промышленности и увеличение «незаполняемости» вакансий. За все постсоветское время рост занятых имел место лишь в добывающих отраслях, энергетике и черной металлургии, в то время как численность производственного персонала в машиностроении не просто сокращалась, а обвально сокращалась. За весь период реформ (1990-2012 гг.) число занятых здесь сократилось почти на 90%: к августу 2012 г. на предприятиях отрасли осталось лишь 851 тыс. человек, в то время как до начала рыночных реформ (1990 г.) в российском машиностроении было занято около 10 млн. трудящихся (9652 тыс. человек).

При этом даже на относительно успешных предприятиях проблема старения оставшихся кадров приобретает особую значимость. В сущности, речь идет о так называемой демографической яме, то есть об отсутствии квалифицированного и надежного ядра работников среднего возраста. Такое ядро, в случае, если оно сохранилось, составляют работники старших возрастов, по мере сил обучающие молодые кадры^[18]. Менее успешные предприятия, обладающие низкой конкурентоспособностью на рынке труда, испытывают острый кадровый голод.

В последние годы стратегический дефицит трудовых ресурсов усугубляется высвобождением избыточной рабочей силы как в связи с временным кризисным сокращением спроса на труд, так и в связи с реструктуризацией производств и внедрением роботизированных технологий на модернизируемых предприятиях. Не случайно в Стратегии развития промышленности в сфере станкостроения выделяются «риски, связанные с несоответствием квалификации персонала потребностям, необходимым для реализации мероприятий Подпрограммы, а также физическим отсутствием квалифицированной рабочей силы на предприятиях отрасли».

Среди кадровых причин, препятствующих восстановлению отечественного машиностроения и металлообработки на новой технологической основе, необходимо выделить следующие факторы:

- разбалансированность интересов работодателей, работников и государства в проведении модернизации;
- утрата кадров активного рабочего возраста, старение рабочей силы, не способной к переобучению;
- снижение мотивации молодых кадров к занятости в промышленном производстве;
- низкая оплата труда в действующем производстве и недооценка сложного труда при переходе к новым технологиям;

- несоответствие доплат за новые функции работника и низкий уровень компенсационных выплат за нестандартные условия труда;
- отсутствие подготовки специалистов для работы на новом оборудовании в промышленном производстве;
- разрушение системы подготовки и переподготовки специалистов, предприятий, преподавателей высших учебных заведений;
- недоучет при разработке учебных программ радикальных изменений в технологиях современного производства, достигнутых в развитых странах.

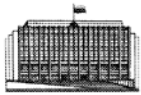
Обеспечение предприятий специалистами невозможно без восстановления системы подготовки кадров, включая их послевузовскую подготовку, ориентированную на применяемые технологии, и создание системы переподготовки преподавателей вузов с участием специалистов предприятий, использующих новые технологии и программ-продукты.

Сегодня сотрудники кадровых подразделений промышленных предприятий в один голос заявляют, что формальная система образования не готовит в нужном количестве, а часто не готовит вообще необходимых им кадров. Поэтому вновь нанимаемых работников, если только у них не было опыта работы на аналогичном производстве, приходится переучивать или доучивать самостоятельно. Вместе с тем признается, что распространение «всеобщего высшего образования», частично компенсируя провалы школьного образования, создает неплохую основу для последующего освоения современных рабочих профессий.

Как бы то ни было, успех реиндустриализации отечественной экономики будет в значительной степени определяться качеством кадровой политикой как государства, так и корпораций. Следовательно, финансовые методы государственного регулирования должны сочетаться с затратами предприятий на подготовку и переподготовку специалистов.

Между тем приходится констатировать, что работодатели, будучи крайне недовольными государственными усилиями в области подготовки кадров, в свою очередь также не проявляют высокой активности в обучении работников. Согласно официальным данным Росстата, доля расходов на внутрифирменное обучение в совокупных затратах на рабочую силу на протяжении последних двух десятилетий удерживалась на катастрофически низком уровне 0,3 - 0,4%. Согласно результатам ежегодного исследования эффективности управления персоналом, проводимого PricewaterhouseCoopers и охватывающего только крупные и успешные компании как наиболее благополучного сегмента российского рынка труда, в России соответствующие затраты примерно вдвое ниже, чем в странах ЕС.

Обостряющееся рассогласование профессионального образования и потребностей промышленных предприятий заставляет работодателей, которые сегодня, по их собственному выражению, «дошли до края»^[19], активизироваться. Сегодня они (по крайней мере, на уровне инициатив РСПП и «Деловой России») готовы сотрудничать с государственными структурами на всех этапах реформирования упомянутой системы: от разработки образовательных и профессиональных стандартов до предоставления университетам дополнительного финансирования, оборудования учебных классов, лабораторий и мастерских, корпоративных методик модульного обучения, по которым сегодня происходит «доводка» выпускников вузов на рабочих местах, и личного участия в учебном процессе. Видимо, со стороны государства должна быть проявлена

активность в развитии государственно-частного партнерства при подготовке кадров, способных осуществить реиндустриализацию российской экономики.

Рассматривая проблемы создания кадрового потенциала реиндустриализации, следует также иметь в виду, что характер новых технологических укладов требует новых подходов к формированию национального человеческого потенциала, становящегося решающим фактором устойчивого долгосрочного развития страны.

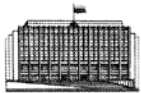
Современная технологическая база требует не *просто высококвалифицированного, а творческого (креативного) работника*. Такие работники предъявляют соответствующие требования к качеству жизни, удовлетворение которых предполагает динамичное развитие образования, культуры, здравоохранения, а также улучшения материальных условий. На этом фоне анахронизмом выглядят призывы «затянуть пояса» ради блага следующих поколений. Люди с «затянутыми поясами» не могут *быть ни источником, ни проводником инноваций*.

Без развития отраслей, обеспечивающих воспроизводство национального человеческого *потенциала, адекватного* задачам нового индустриального развития, неизбежно нарастание не только экономических, но и социально-политических диспропорций, чреватых хозяйственной стагнацией и социальными конфликтами.

Организационные механизмы политики реиндустриализации

Ныне все больше обостряется противоречие современной экономической политики в России: с одной стороны, растет понимание необходимости широкомасштабной модернизации экономики как главного условия ее выхода на устойчивый рост, а с другой – все нагляднее неспособность реально «запустить процесс» такой модернизации. Отечественная экономика оказалась в структурно-институциональной «ловушке». Суть этой «ловушки» заключается в том, что экономика не смогла эффективно реагировать на расширение внутреннего спроса за счет увеличения инвестиционной активности. Исходной причиной, породившей эту ситуацию, стал недостаток целеполагания в экономической политике, то есть отсутствие целостной картины перспективной структуры российской экономики и, как следствие, локомотивных проектов модернизации ее основных секторов.

Характерно, что в новой редакции «Стратегии 2020», а именно в главе, посвященной видению и задачам развития национальной промышленности, нет ни одного упоминания о приоритетах промышленного развития страны. По-видимому, это следствие того, что в российском правительстве до сих пор не сложилось общее реалистичное представление о содержании промышленной политики. Министерства экономического блока правительства, похоже, практикуют старый радикал-либеральный подход, в соответствии с которым государство должно проявлять активность только в развитии транспортной инфраструктуры, а участие в реализации проектов по модернизации и диверсификации собственно промышленного потенциала минимизировать. Не случайно в «Концепции-2020» приоритеты отдаются формированию общей институциональной среды, а не содержанию и методам активной промышленной политики. Не представлено там и конкретное видение долгосрочных направлений трансформации отечественного машиностроения в разрезе важнейших отраслевых комплексов.

В результате в стране так и не сложилась система формирования независимой оценки как приоритетных направлений диверсификации промышленного потенциала страны, так и отбора приоритетных проектов для государственной поддержки. Сохраняется нечеткое распределение функций между Министерством промышленности и торговли, которое занимается разработкой концепций и программ развития отдельных секторов промышленности, и Министерством экономического развития, в чьем ведении формирование инвестиционной составляющей бюджета и отбор целевых программ развития, то есть формирование экономических условий их реализации.

Не облегчает ситуацию и факт присоединения России к ВТО. Несмотря на то, что переговоры о вступлении продолжались 18 лет, они не были скоординированы с задачами и приоритетами структурной и технологической модернизации национальной промышленности и экономики в целом. В результате Россия вступила в ВТО с неотструктурированной и неконкурентноспособной промышленностью. Правительство оказалось вынуждено для поддержки различных секторов отечественной промышленности в спешном порядке разрабатывать специальные программы, эффективность которых вызывает серьезные сомнения, учитывая общие менее благоприятные воспроизводственные условия для российской обрабатывающей промышленности. Вступление в ВТО, разумеется, усиливает конкурентные вызовы для отечественных производителей, но не открывает больших дополнительных возможностей для роста их конкурентоспособности, поскольку наибольшую выгоду от членства в ВТО получают страны с высоко конкурентной обрабатывающей промышленностью, для которой в рамках этой организации формируется более благоприятный экспортный режим.

Качество и эффективность промышленной политики определяется качеством государственных институтов и процедур формирования и реализации такой политики (выбор приоритетов модернизации, качество обоснования проектов для инвестирования, схемы кредитования и контроль за целевым использованием выделяемых ресурсов).

Здесь приходится учитывать низкое качество и самой структурной политики, и созданных институтов развития. В РФ не отработана эффективная система разработки концептуальных документов, определяющих перспективы развития основных секторов национальной экономики и промышленности. «Концепция-2020» не получила дальнейшей конкретизации в концептуальных документах по развитию отдельных секторов национальной экономики и промышленности. Отраслевые концепции с опозданием и не в полном формате разработаны лишь для узкого круга отраслей и не доведены до уровня долгосрочных программ модернизации и развития важнейших отраслевых комплексов, а также слабо коррелируются между собой.

Как следствие, не выработана система выбора и оценки системообразующих проектов для модернизации и развития таких комплексов. Все эти работы не носят системного характера, не взаимосвязаны на межотраслевом уровне по ресурсам и со среднесрочным циклом бюджетного планирования. В результате пока не создана прозрачная и понятная система разработки технологического обеспечения развития важнейших отраслей промышленности – не ясно, кем и как формируются технологические приоритеты развития (критические технологии), какую экспертизу проходили, как они увязаны с перспективами развития соответствующих отраслей национальной промышленности и экономики. В итоге

складывается впечатление, что все разрозненные элементы промышленной и технологической политики – всего лишь результат лоббирования заинтересованных хозяйственных структур и служат в основном инструментом доступа к средствам федерального бюджета.

Ситуация осложняется общей непрозрачностью российского бизнеса в отношении реальных собственников и условий формирования реальных издержек и прибыли. Последнее обстоятельство осложняет выстраивание эффективных взаимоотношений государства и бизнеса по финансированию приоритетных проектов развития.

Отмечая невысокий качественный уровень российских институтов государственного управления, важно не путать причины и следствия. Дело в том, что качество функционирования институтов есть результат определенного накопленного опыта и, следовательно, тех задач, решением которых эти институты занимались. Современные российские институты формировались в условиях демонтажа советской плановой системы и «первоначального накопления капитала», обвального сокращения государственного участия в экономике. Эти обстоятельства и определяют в значительной степени как ментальность большого числа госслужащих, так и их нынешний профессиональный уровень.

Для нас очевидно, что уровень деятельности госаппарата не может повышаться ни сам по себе, ни в результате специальных кампаний по «очищению и улучшению». Качество государственных институтов начнет реально меняться только тогда, когда начнет трансформироваться характер решаемых ими задач, осуществляться переход от превалирования разрешительно-распределительных функций к усилению созидательных.

Формирование политики реиндустриализации предполагает решение трех задач.

Первая – определение приоритетных направлений реиндустриализации.

Вторая – установление алгоритмов реализации принятых приоритетов.

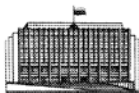
Третья – включение механизмов концентрации ресурсов на приоритетных направлениях, обеспечивающих достижение намеченных целей.

Определение приоритетных направлений реиндустриализации требует совместной экспертной работы специалистов разных отраслей знания. Пока лишь очевидно, что за последние годы эти приоритеты неоднократно менялись, о чем свидетельствует табл. 10.

Таблица 10

Изменения в приоритетных направлениях развития науки и техники

Приоритетные направления	1996	2002	2006	2009	Направления технологического прорыва
Фундаментальные исследования	+	-	-	-	-
Информационно-телекоммуникационные технологии	+	+	+	+	+
Производственные технологии	+	+	-	-	-
Новые материалы и химические технологии	+	+	-	-	-
Живые системы, медицина (наука о жизни)	+	+	+	+	+
Транспортные технологии	+	+	-	+	-

Энергетика и энергосбережение	+	+	+	+	+
Экология и рациональное природопользование	+	+	+	+	-
Космические технологии и системы	-	+	-	+	+
Индустрия наносистем	-	-	+	+	+
Оборонно-промышленный комплекс, ядерные технологии	-	+	+	+	+
Безопасность и противодействие терроризму	-	-	+	+	-

Источники: Основные направления государственной научно-технической политики на среднесрочный и долгосрочный период. Доклад Министерства промышленности и науки РФ. М., 2000. (В соответствии с поручением Правительства РФ от 27.10 2000 г. (ИК-П 829 269); Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации (Пр-843 от 21.05 2006 г.) и Перечень критических технологий Российской Федерации (Пр-844 от 21.05 2006 г.; Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в РФ (Указ Президента РФ №899 от 7.07 2011 г.).

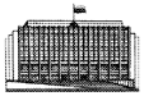
Поскольку современная экономика характеризуется высокой динамикой используемых технологий, корректировка приоритетов здесь, безусловно, необходима. Однако столь частая их смена скорее свидетельствует об отсутствии целеполагания при формировании национальной экономической политики. Выбранные приоритеты должны быть установлены не только на макроуровне, но и на уровне отдельных секторов экономики и конкретизированы в перечнях структурообразующих проектов, реализация которых позволит обеспечивать масштабный технологический и мультипликативный межотраслевой эффект.

Практически содержание политики реиндустриализации в сегодняшней России должно сводиться к формируемым самим государством инвестиционных проектов по наращиванию мощностей приоритетных промышленных производств как локомотивов устойчивого экономического роста. В свою очередь, алгоритмы реализации подготовленных инвестиционных проектов предполагают определение для них соответствующих «точек опоры». Их выявление требует масштабной инвентаризации технологического потенциала. Только такая инвентаризация позволит определить возможности реализации намеченных приоритетов, выявить ресурсы для последовательного движения к намеченным целям.

Исходить при этом необходимо из того, что организационная структура российской промышленности ныне характеризуется высокой степенью концентрации и централизации капитала в отраслях топливно-энергетического комплекса (прежде всего газовой, электроэнергетике, нефтяной) и чрезмерной размытостью капитала в отраслях обрабатывающей промышленности, в первую очередь в машиностроении и приборостроении. По сути, в России отсутствуют крупные машиностроительные корпорации международного уровня, способные работать на глобальном международном рынке. При такой организационной структуре обрабатывающая промышленность страны в принципе не способна обеспечить необходимый уровень конкурентоспособности производства по сравнению с ведущими зарубежными отраслевыми корпорациями, интегрированными в транснациональные финансово-промышленные группы.

Как уже отмечалось, лишь во второй половине нулевых годов правительство стало принимать определенные меры по концентрации активов и реструктуризации некоторых отраслей машиностроения в формате госкорпораций и акционерных обществ с контрольным участием государства (авиационное, судостроение, отрасли оборонно-промышленного комплекса, ГК «Ростех») с

целью приспособить их к условиям глобализирующихся товарных рынков. Государство начало объединять подконтрольные станкостроительные активы в рамках ОАО «Росстанкопром». Однако значимых позитивных успехов для экономики от такой реструктуризации пока не отмечается. Реструктуризация промышленного потенциала в рамках госкорпораций имеет достаточно узкую направленность, связанную в основном с сохранением оборонно-промышленного потенциала страны, вследствие чего обладает низким общесистемным (общепромышленным) эффектом. Кроме того, как и в советское время, сохраняется организационно-экономическая обособленность российского ОПК от гражданского сектора технологически емкого машиностроения, что сдерживает трансфер технологий.

В отличие от сырьевых корпораций с высокой долей экспорта, отечественный машиностроительный комплекс, за небольшим исключением в виде отдельных оборонно-промышленных секторов, экспортирующих свою продукцию, не имеет возможности увеличивать инвестиционные ресурсы за счет внешних финансовых рынков (долгосрочные кредиты; IPO). Ясно, что это обстоятельство также консервирует сложившийся низкий уровень конкурентоспособности данного комплекса.

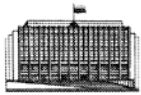
Чтобы улучшить положение дел здесь, серьезное внимание должно быть уделено восстановлению прикладной науки, проектному делу, инжинирингу, которые понесли чувствительный урон в трансформационный период и, по сути, оказались на грани исчезновения. Необходима специальная программа возрождения прикладной науки и ОКР. Возможно, это и следует делать на основе формирования системы национальных исследовательских университетов, а не противопоставлять их научным центрам РАН.

Финансовый потенциал реиндустриализации

При определении источников финансовых ресурсов, необходимых для реиндустриализации, самым спорным и острым вопросом, требующим тщательного обоснования, является использование накопленных финансовых резервов. В этой связи следует отметить, что неверно в качестве резервов на случай кризиса считать только Резервный фонд и отчасти Фонд национального благосостояния. Исходя из этого очень спорного положения, проектом бюджета намечено увеличить Резервный фонд с 2,8 трлн руб. на конец 2012 г. до 4,7 трлн руб. к концу 2015 г., т.е. опять 2 трлн руб. будет изъято из хозяйственного оборота и не будет участвовать в содействии модернизационно-инновационных процессов. Предполагается, что и Фонд национального благосостояния увеличится до 2,8 трлн руб. Важным финансовым резервом на случай кризиса являются также золотовалютные резервы страны, которые в настоящее время составляют более 525 млрд долларов, или по сегодняшнему курсу более 16 трлн руб. Кроме того, есть еще резервы Агентства по страхованию вкладов, Агентства содействия жилищного строительства и, наконец, средства Пенсионного фонда (а их порядка 2,5 трлн руб.). В целом государство уже сейчас имеет финансовые резервы в сумме порядка 20 трлн руб. Это в три-четыре раза больше, чем было затрачено на преодоление кризиса 2009 г.

Дальнейшее накопление крупных избыточных финансовых резервов представляется нецелесообразным. Перенакопление резервов не менее, а скорее даже более опасно для экономики, чем их недостаточность. Дело в том, что накопленные финансовые резервы лишь смягчают последствия от кризиса в

денежно-финансовой сфере. Действительная и надежная защита от кризиса – модернизация экономики.

Если в 2013–2015 гг. образуются весьма вероятные дополнительные доходы бюджета из-за более высоких цен на нефть, чем это принято по новым правилам, то в соответствии с нашими исследованиями не менее 60% этих дополнительных доходов следует без особого риска направлять на развитие экономики, и не более 40% – на накопление резервов.

По нашим расчетам, вполне достаточно для преодоления последствий самых сильных кризисных явлений доведение объема Резервного фонда к концу 2015 г. максимум до 3,5 трлн руб. или до 4% к ВВП.

Ради ускорения модернизационно-инновационных процессов в стране представляется возможным пойти на такой внешне не вполне рациональный с финансовой точки зрения путь, как сохранение дефицита бюджета в 2013 г. на уровне порядка 2,3–2,5% к ВВП, 1,0–1,1% в 2014 г. и 0,8% в 2015 г. Это, как видно, значительно меньше, чем рекомендуется Маастрихтскими соглашениями, и намного меньше, чем в большинстве развитых стран. Намечаемое проектом бюджета снижение дефицита с 0,8% к ВВП в 2013 г. до 0,01% в 2015 г. (т.е. практически до полного преодоления дефицитности) представляется преждевременным и контрпродуктивным.

Риски от сохранения предлагаемого дефицита ничтожны по сравнению с рисками от сохранения примитивной структуры производства, обветшавшей инфраструктуры, технологического отставания, массовой бедности, жилищного голода и других проблем, на решение которых не хватает денег.

Принятие же наших предложений позволит увеличить расходы федерального бюджета как минимум на 900–1100 млрд руб. ежегодно.

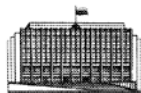
Источником финансирования широкомасштабной модернизации национальной экономики может стать расширение механизма кредитной эмиссии под финансирование структурообразующих инвестиционных программ модернизации и отобранных отраслей национальной экономики и промышленности.

Эмиссия кредитных ресурсов может быть произведена через реальную индексацию вкладов населения в Сбербанке до 1991г., которые были обесценены последующим инфляционным взрывом. Было бы целесообразно эти индексированные средства ограничить в использовании тремя направлениями по выбору самих граждан:

- 1) пополнение пенсионного капитала;
- 2) формирование ипотечного капитала для финансирования социальной ипотеки (для граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий);
- 3) приобретение акций специального государственного инвестиционного фонда модернизации национальной экономики.

Следует также рассмотреть вопрос расширения возможностей кредитования проектов реиндустриализации путем передачи в управление Банка развития определенной части золотовалютных резервов государства, например, двух пятых. Это было бы рациональным решением: нынешний объем резервов, по нашему мнению, является чрезмерным, их размещение за рубежом приносит не слишком большие доходы (наибольший доход в 2008 г. – 4% по активам в долларах и 5,57% по активам в евро; наименьший в 2012 г. – 0,33% по долларам и 1,09% по евро).

Вместе с тем использование кредитной эмиссии для финансирования приоритетных инвестиционных проектов предполагает введение определенных

ограничений на сложившиеся «финансовые вольности» с целью уменьшения рисков финансовой дестабилизации.

Это потребует, во-первых, существенного улучшения качества и всей деятельности по формированию инвестиционных проектов и, во-вторых, усиления прозрачности движения как общих денежных потоков, так и валютных средств.

Необходимо отказаться от тезиса, согласно которому только доведение инфляции до 3-4% будто бы обеспечит привлекательность инвестиций за счет снижения ставки по кредитам, включая вложения в технологичные сектора. Однако при этом упускается, что за время такой «борьбы» будут потеряны объекты инвестирования, а потеря внутренних рынков будет «играть» в направлении увеличения инфляции.

Наращивание финансовых ресурсов для реиндустриализации может обеспечить и политика сокращения разрыва между вывозом и ввозом капитала, который ныне достигает 7-10 % ВВП (см. табл. 11).

Таблица 11

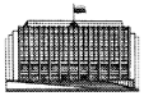
Вывоз капитала и ресурсы реиндустриализации, 2010 г., млрд руб

Превышение вывоза капитала над ввозом	4493
Инвестиции в закупки машин, оборудования, транспортных средств	3534
Инвестиции в основной капитал машиностроения	209
Затраты на технологические инновации	350
Финансирование науки из бюджета	237

Этой же задаче может способствовать и практика внешних заимствований, к которым прибегает государство, которое осуществляет такие заимствования на более приемлемых условиях, чем частный бизнес. В качестве кредиторов могут выступать как международные финансовые институты, так и государственные институты других государств, а также крупные, как правило, международные частные финансовые компании. Эти средства могут аккумулироваться не в бюджете, из которого финансируются текущие государственные расходы, а в специальных инвестиционных фондах, средства которых расходуются на кредитование через специальные институты развития (специализированные банки, финансовые компании). В Японии и Республики Корея государственное софинансирование таких проектов осуществлялось через государственный Банк развития.

Было бы, однако, иллюзией считать, что прямые иностранные инвестиции (ПИИ) могут стать решающим источником широкомасштабной модернизации российской экономики. Напомним, что в 2008 г. в Россию поступило 27,03 млрд долл. прямых иностранных инвестиций, что составило меньше 10% от общего объема инвестиций в основной капитал. При этом в высокотехнологичный сектор российской промышленности поступило лишь 4,5% от общего объема поступивших ПИИ, в то время как в добывающий сектор российской промышленности – 12%, и в оптовую и розничную торговлю – 23 процента.

И вообще, трудно себе представить, почему иностранные инвесторы должны наращивать инвестиционную активность в наименее привлекательные сектора национальной экономики, когда этого избегают отечественные предпринимательские структуры. Кроме того, приход ПИИ в обрабатывающей сектор национальной промышленности, как правило, связан с импортозамещением, перспективы которого, скорее всего, будут ограничиваться после присоединения России к ВТО.

Высокая привлекательность России для иностранных инвесторов в обрабатывающем секторе промышленности, прежде всего в машиностроении, могла бы обеспечиваться за счет более низких внутренних цен на энергию, металл, пластмассы, которые формируют до 70% издержек в крупносерийном машиностроении (автомобилестроение, производство строительной и сельскохозяйственной техники). Однако в результате «свободного ценообразования» ценовые преимущества по металлам уже утрачены, а вывод на мировой уровень внутренних цен на газ и электроэнергию, скорее всего, «закроет» их окончательно. Решающим фактором привлечения корпоративных капиталов является инвестиционная активность самого государства. Особенно это касается зарубежных инвесторов. Они явно не будут доверять агитации инвестирования в российскую экономику, если само государство не инвестирует в нее.

Что касается использования возможностей международных финансовых организаций в целях реиндустриализации, то Россия, разумеется, должна активно участвовать в их деятельности. Однако не должно быть иллюзий по поводу возможностей оказания реального влияния на содержание их деятельности. Разумеется, они, прежде всего, будут выражать интересы ведущих экономических держав, которые вряд ли заинтересованы в превращении России в один из самостоятельных центров экономической мощи.

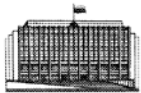
Международные экономические институты должны использоваться Россией в качестве площадок для разъяснения собственного видения направлений трансформации мировой финансовой системы и условий международной торговли товарами и услугами, избегая принятия на себя обязательств, исполнение которых может затруднять развитие процессов модернизации российской экономики.

Особого внимания заслуживает формирование московского международного финансового центра. Мировая финансовая система такова, что будет периодически порождать кризисные явления. И чтобы новый финансовый центр был не проводником кризисных явлений в российскую экономику, а заслоном для них, нужно создать такие правила, которые поощряли бы активность действительных инвесторов, а не спекулянтов.

Политика реиндустриализации предполагает жесткое ограничение возможностей получения рентных сверхдоходов, в основе которых лежит сложившаяся в стране ценовая система, при которой поставщик навязывает цену потребителю, закладывая в нее и неэффективные издержки, включая коррупционные, и собственные представления о доходности бизнеса. При этом в «авангарде процесса» зачастую идут контролируемые государством естественные и «не совсем естественные» монополии, которые ориентированы на мировой уровень цен, а не на экономически обоснованные воспроизводственные затраты. В результате ТЭК и металлургия стимулируют рост издержек в производстве конечных переделов, снижая их экономическую эффективность и инвестиционную привлекательность.

Таким образом, активизация ценовой политики, направленная на обеспечение прозрачности ценообразования и ценовой контроль за естественными монополиями и товарами, формирующими издержки у производителей конечной продукции, становится важнейшим условием борьбы со злоупотреблением монопольным положением и инфляцией издержек.

Пока же регулирование ценообразования носит бессистемный характер и выливается только в периодические кампании по сдерживанию цен на отдельные

товары (бензин, сталь, молоко, мука). При этом основными «действующими лицами» становятся прокуратура и антимонопольная служба.

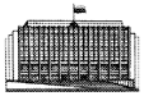
Наконец, ценовая политика, стимулирующая реиндустриализацию, должна быть тесно увязана с политикой налогообложения. Россия в настоящее время обладает одной из самых низких номинальных ставок налогообложения прибыли по сравнению с другими европейскими странами, где она находится на уровне 40-45%. Однако реальная ставка налогообложения прибыли у них – 20-22%, то есть сопоставима с российской. Дело в том, что, в отличие от России, в этих странах действует эффективная система контроля за целевым использованием средств, направляемых на инвестиции и инновации из части прибыли, освобождаемой от налогообложения. В этой связи безальтернативный императив для нас – восстановление налоговых льгот для инвесторов, осуществляющих модернизацию. При этом следует решительно отвергнуть широко распространенный аргумент противников данной меры, что в России якобы в принципе невозможно преодолеть практику злоупотребления дифференцированными стимулами.

Внеэкономический потенциал модернизации

Мировой опыт показывает, что неперенным условием индустриальных рывков стал перелив в национальную экономику передовых иностранных технологий. Это осуществляется различными путями: с помощью обычных закупок зарубежного оборудования для новых (рождающихся) и существующих отраслей; выборочного импорта продукции и услуг, несущих в себе информацию о технологических новинках; имитации чужих технологий и дизайна по закупленным образцам (обратного конструирования); закупок неовеществленных технологий (промышленных образцов, патентов, лицензий, ноу-хау). Сюда же следует отнести перенос из других стран полного либо частичного производства достаточно сложных готовых изделий, создание силами транснациональных корпораций научных центров и конструкторских бюро в странах - реципиентах прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а также обучение местных работников, занятых в филиалах ТНК.

Опыт советского периода. В целях ускорения индустриализации в 20 - 30-е годы в импорте СССР последовательно увеличивался удельный вес машин и оборудования. В 1930 г. доля производственной техники в общем объеме импорта составила 46,8%. В этот период Советский Союз стал крупнейшим импортером продукции машиностроения. В 1931 г. на него приходилось 30% всего мирового импорта машин и оборудования (без автомобилей), в 1932 г. – уже около 50%. В 1938 г., когда костяк отечественной тяжелой промышленности во многом был сформирован, удельный вес машинотехнического импорта несколько снизился, но все равно остался достаточно высоким – 34,5%.

На основе ввезенного из-за рубежа оборудования в республиках бывшего СССР осуществлялось масштабное строительство новых промышленных предприятий. В России, в частности, были созданы основы станкостроительной промышленности, в том числе первые заводы отрасли – «Фрезер», «Калибр», «Красный пролетарий» и другие. Импортным оборудованием оснащались крупные тракторостроительные предприятия в Сталинграде и Челябинске, первенцы автомобильной промышленности – Московский и Горьковский автозаводы. За счет импорта электрогенераторов и паросиловых установок

удовлетворялось почти 90% потребностей в оборудовании строящихся электростанций. Из-за рубежа получали необходимое оборудование возводившиеся в тот период металлургические предприятия, включая Магнитогорский, Кузнецкий и Челябинский комбинаты.

В современных условиях особая роль импорта в возрождении российской обрабатывающей промышленности предопределяется тем, что в силу деградации отечественного машиностроения многие виды машин и оборудования не производятся в России или отличаются низким качеством и пользуются слабым спросом. По расчетам специалистов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, обновление основных фондов в российской экономике может быть обеспечено отечественным производством лишь на 44%^[20].

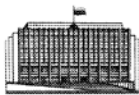
Между тем возможности современного российского импорта очень слабо используются для перестройки отечественной экономики. Он чрезмерно ориентирован на удовлетворение текущих потребительских нужд. Так, в 2011 г. доля потребительских товаров в импорте, по данным Росстата, составляла 36,7%, а инвестиционных – только 21,3%. Потребительский характер российского импорта особенно четко прослеживается при его сравнении с импортом других стран, решающих сходные с российскими проблемы развития. К примеру, в импорте Бразилии, Мексики, Индии, Китая доля потребительских товаров, как правило, заметно ниже, а инвестиционных – выше. По данным UN Comtrade (2007 г.), на потребительские товары, включая продовольствие и напитки, приходилось 5,6% импорта Китая, 10,6 – Бразилии, 5,2 – Индии, 11,3% – Мексики. Доля машин и оборудования производственного назначения составляла в их импорте соответственно 43,8, 26,6, 19,1 и 31,8%^[21].

Словом, российский импорт пока не стал, как это имеет место во многих странах догоняющего развития, действенным инструментом ускорения научно-технического прогресса, модернизации производственного и технологического потенциала страны. Чтобы сделать его таковым, долю машин и оборудования инвестиционного назначения в нем необходимо, очевидно, увеличить в 1,5 – 2 раза. Именно эта цель должна, на наш взгляд, стать главной в стратегии оптимизации импорта России.

О недостаточном использовании возможностей импорта свидетельствует и незначительный объем закупаемых Россией зарубежных неовещественных технологий (в виде промышленных образцов, патентов, лицензий, ноу-хау и т.п.). В 2011 г. страна потратила на эти цели около 1,9 млрд долл. (0,5% всего российского импорта товаров и услуг)^[22]. Для сравнения, США, лидирующие в технологическом развитии, в том же году закупили иностранных технологий на 34,8 млрд долл., Япония – 19,2, Сингапур – 19,4, Швейцария – 16, Китай – на 15 млрд долл.

Впрочем, небольшой объем – не единственная слабость российского импорта технологий, тем более что в последние годы он быстро рос. Его более серьезная проблема – *неблагоприятная* структура закупаемых технологий. Преобладающее место среди них занимают инжиниринговые услуги (37%) и товарные знаки (22%), то есть те позиции, которые входят в группу «зрелых» технологий с относительно низкой прибыльностью. В то же время доля закупок патентов, лицензий, ноу-хау, связанных обычно с освоением новых процессов и видов продукции, составила всего 9%.

В настоящее время российские предприниматели для повышения технологического уровня своих производств предпочитают закупать иностранные технологии в овещественном виде, в форме машин и оборудования. Это

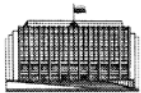
позволяет, получая не самые современные технологии, которые еще и устаревают за период исполнения контракта, упростить и ускорить обновление производства. Между тем, как показывает мировой опыт, в отдельных случаях импорт лицензий и ноу-хау оказывается гораздо более выгодным. Лицензионные соглашения, помимо экономии валютных средств, позволяют, как правило, получать от продавца ценные ноу-хау и содействие в совершенствовании лицензионной продукции, а иногда и в ее реализации на зарубежных рынках. Кроме того, подобное соглашение может стать исходной базой для новых отечественных разработок. По оценке экспертов, в середине прошлого десятилетия на базе лицензионных соглашений производилось свыше половины выпускаемой в мире продукции машиностроения^[23]. Стоит напомнить также, что именно за счет лицензий и ноу-хау Япония, Южная Корея, Сингапур и другие страны ЮВА преодолели технико-экономическое отставание от развитых стран. Значит, и в нашей стране одним из важных направлений совершенствования импорта должно стать стимулирование притока передовых технологий преимущественно в неовещественной форме.

Сравнительно малые объемы ввоза технологий в Россию (в чистом и овеществленном виде) – следствие прежде всего их низкой востребованности большинством российских предприятий, которые в условиях слабой конкуренции на внутреннем рынке не испытывают органичной потребности в систематическом обновлении выпускаемой продукции и используемого оборудования. Недостаточно благоприятный инвестиционный климат, а также отсутствие в стране эффективных стимулов для инновационного развития также отрицательно сказываются на объемах ввоза в страну зарубежных технологий как в овеществленном, так и в неовеществленном виде.

Недостаточно активно чистые технологии используются в России и потому, что отсутствуют опыт и соответствующие структуры, которые могли бы обеспечить доведение идеи, сформулированной в лицензии, до готового продукта в виде материала, оборудования или процесса. В этих условиях важной задачей должно стать достраивание и совершенствование национальной инновационной системы. В первую очередь речь идет о возрождении отраслевых институтов, конструкторских бюро, опытных предприятий, которые особенно сильно пострадали во время *системной трансформации*. В функции последних, как известно, входили не только научные изыскания и разработки, но и изучение передовых образцов иностранной техники, что позволяло «держать руку на пульсе» мирового НТП.

Как бы то ни было, такие способы ввоза технологий в Россию, как прямые закупки инвестиционного оборудования, лицензий, ноу-хау, а также более сложные формы взаимодействия, включая строительство заводов «под ключ», кооперацию с зарубежными фирмами при изготовлении продукции, совместное проведение НИОКР и создание совместных предприятий – должны систематически поддерживаться государством.

Особое место в ряду мер, реализация которых может привести к улучшению инвестиционного климата, должно занять восстановление налоговой инвестиционной льготы. Целесообразно было бы также осуществить меры, направленные на максимально возможное облегчение импорта непроемкого в стране промышленного оборудования. В частности, можно было бы временно (на 5-7 лет) снизить ставки ввозных пошлин на такое оборудование до нулевых значений даже в тех случаях, когда это не предусмотрено обязательствами России перед ВТО. Подобное снижение уже практиковалось в предкризисный

период. Однако манипулировать пошлинами самостоятельно Россия как член Таможенного союза теперь неправомерна: это прерогатива Евразийской экономической комиссии.

Для овладения современными технологиями не следовало бы, на наш взгляд, чураться использования и таких средств, как «промышленная разведка». Она применялась и применяется в настоящее время как государствами, так и отдельными корпорациями, хотя официальных упоминаний об этом нет. Использование полученных этим путем разработок или образцов изделий позволяет в короткие сроки ликвидировать намечающееся технологическое отставание в той или иной области.

Исключительно важно, чтобы политика стимулирования импорта инвестиционного оборудования и технологий стала частью общей научно-технической и промышленной политики страны. В рамках данной политики, на основе имеющихся у отечественных разработчиков заделов и общих перспектив НТП в мире, должны быть определены, с одной стороны, приоритетные для разработок собственными силами технологии и виды оборудования, а с другой – технологии и оборудование, ввоз которых в страну должен стимулироваться специальными мерами. Разумеется, такую политику следует разрабатывать совместно с непосредственными пользователями и создателями отечественной техники, причем таким образом, чтобы не пострадали ни отечественный сектор исследований и разработок, ни отечественная промышленность, ни технологическая безопасность страны в целом.

Ключевые условия успеха реиндустриализации

Об успешности модернизации российской экономики на новой технологической основе следует прежде всего судить по таким показателям, как доля инновационно-активных предприятий в ее составе и объемы выпускаемой инновационной продукции. Именно на их рост и направлена Стратегия инновационного развития России на период до 2020 г.^[24] Исходя из опыта КНР, Республики Корея и Японии, в Стратегии выбран сценарий догоняющего развития с элементами лидерства в отдельных сегментах экономики, в которых имеются или могут быть созданы конкурентные преимущества. Согласно целевым показателям этого документа, доля промышленных предприятий, осуществляющих инновации, должна к 2020 г. по сравнению с 2010 г. увеличиться 4 - 5 раз, доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции - в 5 - 7 раз, доля российских высокотехнологичных товаров в общем объеме их мирового экспорта - в 8 раз.

Здесь уместно заметить, что в том же направлении намечались планы и в прошедшем десятилетии. Еще в 2000 г., выполняя распоряжение Правительства РФ,^[25] Минэкономразвития и торговли России подготовило Проект Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу, охватывающий период до 2010 г. Второй раздел этого документа был посвящен модернизации экономики, где инновационный вариант экономического развития (перейти к которому предполагалось в 2007 - 2010 гг.) был определен в качестве базового. И хотя в силу целого ряда причин проект так и не был принят, но все последующие трехлетние сценарии-прогнозы, принимавшиеся в указанный период, ставили те же задачи. Кроме того, в 2005 г. были приняты Основные направления политики Российской Федерации в области

развития инновационной системы на период до 2010 года,^[26] а в 2006 г. – Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 года^[27].

В ходе реализации этих документов проводились мероприятия по совершенствованию правового режима инновационной деятельности, вводились соответствующие налоговые льготы, совершенствовалось таможенное регулирование экспорта-импорта инновационной продукции. Были созданы основные элементы системы институтов развития в сфере инноваций, в том числе Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, венчурные фонды (с государственным участием через открытое акционерное общество «Российская венчурная компания»), федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития», государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», открытое акционерное общество РОСНАНО.

Началось формирование национальных исследовательских центров (первый – «Российский научный центр «Курчатовский институт»»). Стали создаваться технико-внедренческие особые экономические зоны, на территории которых предусматриваются значительные льготы инновационным компаниям, а также наукограды, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и федеральные центры коллективного пользования научным оборудованием. На конкурсной основе осуществлялась поддержка создания и развития инновационных кластеров. Получило развитие финансовая база инновационной деятельности, в том числе в 1,6 раза за 2006 - 2008 гг. было увеличено финансирование за счет средств государства фундаментальной науки и прикладных разработок, реализована финансовая поддержка инновационных программ 57 вузов (в 2005 - 2008 гг. на эти цели было выделено 30 млрд руб.). На конкурсной основе 29 университетам были выделены средства на реализацию программ развития, включая создание инновационной инфраструктуры и развитие исследовательской деятельности (в 2009-2010 гг. на все программы развития выделено 8,42 млрд руб.). Тем не менее, эти и другие усилия не дали сколь-нибудь заметных результатов (рис. 2).

Динамика инновационной активности промышленности

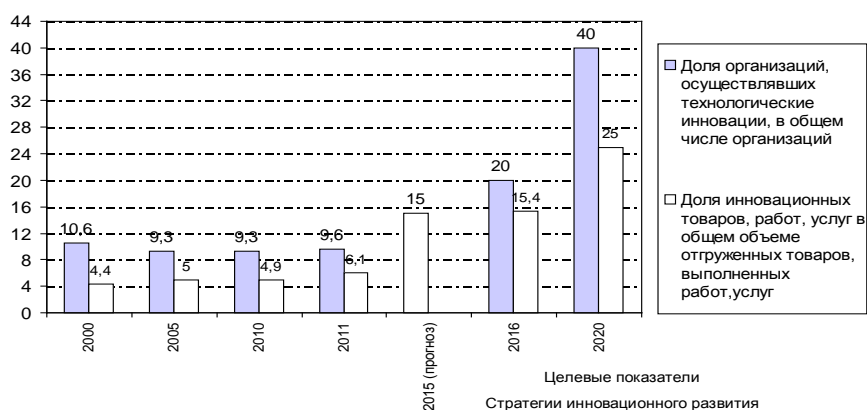
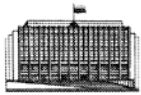

Рис. 2

Соответственно, возникает вопрос: насколько реален намечаемый в Стратегии инновационного развития резкий скачок инновационных показателей? Чтобы ответить на него, необходимо выявить причины, по которым предпринимаемые на протяжении десятилетия меры не дали результата.

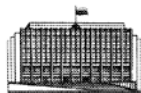
Уже отмечалось, что активная инновационно-инвестиционная позиция государства служит обязательным условием современной эффективной промышленной политики. Вместе с тем это *обязательное, но не достаточное условие*. Важно ясно представлять себе пределы возможностей государства в модернизации экономики. И собственный, и зарубежный опыт показывают: государство, концентрируя ресурсы под своим контролем на ограниченном числе направлений, способно обеспечить точечные инновационные прорывы, в том числе в особо значимых областях (космической, атомной, авиа- и ракетостроении и т.п.)^[28].

Однако инновационный экономический рост обеспечивают не передовые позиции в отдельных, пусть даже важных и крупных производствах и комплексах, а состояние экономики в целом. В таком случае она должна развиваться преимущественно за счет широкого использования технических, технологических, организационно-управленческих и иных нововведений, опираться на новейшее научное знание в соответствующих областях, в том числе путем использования результатов, получаемых в сферах, развиваемых при непосредственном государственном участии. Обеспечить такое развитие само государство не в состоянии в силу объективных ограничений централизованного воздействия на субъекты хозяйствования.

Такая модернизация возможна лишь при условии заинтересованности в ней критической массы предпринимателей, предъявляющих массовый спрос на технологические инновации. Не случайно в приведенном определении Росстата инновационная деятельность связывается не просто с трансформацией научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, но и требует, чтобы последние были внедрены на рынке или использовались в практической деятельности. Исходя из этого, то или иное техническое «чудо», демонстрируемое на каком-либо форуме высоких технологий, безусловно, относится к научно-технологическим достижениям. Однако инновацией это достижение станет лишь тогда, когда на него будет предъявлен покупательский спрос, то есть когда оно превратится в товар либо начнет использоваться при производстве товаров.

Конечно, государство тоже выступает в качестве покупателя инноваций. Но государственный спрос на инновации ограничен достаточно узким сегментом, связанным с отправлением государственных функций. Поэтому ожидать, что государственный спрос обеспечит модернизацию экономики в целом, бессмысленно. Он может лишь задать начальный импульс для такой модернизации. Если же этот спрос не будет сопровождаться массовой инвестиционно-инновационной активностью предпринимательского слоя, то усилия государства в данном направлении либо дадут крайне ограниченные результаты для национальной экономики, либо будут использованы зарубежными конкурентами.

К сожалению, экономическая практика свидетельствует об отсутствии у российского предпринимательства такого «инновационного интереса». При сопоставимом с любой страной-лидером объема (в % к ВВП) внутренних затрат на исследования и разработки, с которых и начинается создание инноваций со

стороны государства, затраты российских предпринимателей на эти же цели в разы меньше, тогда как в развитых экономиках ситуация противоположная (табл. 12).

Таблица 12

Внутренние затраты на исследования и разработки, % ВВП

	Всего в 2010 г.	По секторам*			
		Государст- венный	Предприни- мательский	Прочие	
				Нацио- нальные	Иностран- ные
Россия	1,16	0,81	0,29	0,06	0,04
Япония	3,26	0,56	2,47	0,02	0,01
США	2,9 (2009 г.)	0,9	1,78	0,2	-
Германия	2,47	0,73	1,63	-	0,14
Франция	2,15	0,7	1,3	0,4	0,1
Великобритани я	1,76	0,56	0,79	0,11	0,28
Китай	1,77	0,42	1,26	-	0,02
Бразилия	1,19	0,62	0,54	0,02	-
Индия	0,8 (2004 г.)	0,6	0,2	0,0	

* В 2010 г. или за последний год, за который имеются данные.

В Стратегии инновационного развития отмечается, что «рост бюджетного финансирования, направляемого на поддержку исследований и разработок, не привел к должному росту инновационной активности предприятий. С 2005 по 2009 г. доля средств российского предпринимательского сектора во внутренних затратах на исследования и разработки уменьшилась с 30 до 26,6% при увеличении доли средств государства с 61,9 до 66,5%. В США в 2008 г. доля бюджетных расходов во внутренних затратах на исследования и разработки составила 21,5% против 78,5% доли «предпринимательского сектора». Ни частный, ни государственный сектор российской экономики, подчеркивается в Стратегии, не проявляют достаточной заинтересованности во внедрении инноваций.

Чтобы понять причину «антиинновационного» поведения российских предпринимателей, следует вспомнить, что заставляет предпринимателя модернизировать свое дело. Экономической науке ответ давно известен - конкуренция^[29]. Инновации – один из важнейших инструментов конкурентной борьбы. Однако – очень дорогой. Известны пределы применения предпринимателем новой техники и технологии: издержки на их применение должны быть ниже издержек на труд. Если же рабочая сила отличается дешевизной, то экономически нецелесообразны затраты на технологическое обновление сложившегося производства^[30].

Экономика сегодняшней России характеризуется широким распространением бедности (табл. 13).

Таблица 13

Показатели бедности

Годы	1992	1998	2000	2010	2011
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	33,5	23,4	29,0	12,5	12,7
Величина прожиточного минимума, % к среднему денежному доходу	47,2	48,8	53,0	30,7	30,8
Доля населения с доходом менее 1/2 среднему денежному доходу	26,5	~32	~29	~29	~29

Примечание: среднему денежному доходу в 2011 г. составлял 20 702,7 руб./мес.

Хотя, как следует из таблицы, к 2011 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума по сравнению с 1992 г. снизилась более чем в два с половиной раза, сам прожиточный минимум по отношению к среднему денежному доходу сократился с половины до 30%. Соответственно, если в 1992–2000 гг. те, кто получал менее половины среднего денежного дохода, относились к бедным, то ныне к ним относятся те, кто получает менее 30% среднего денежного дохода. Если же взять долю тех, кто получает меньше половины среднего денежного дохода, то она с 2000 г. не изменилась и составляет почти 30% населения страны. Более 70% малоимущих в 2011 г. были заняты в экономике. Пенсионеров же среди них было около 10%. При этом наиболее дешевая рабочая сила занята в отраслях, которые по определению служат источником модернизации экономики (табл. 14).

Таблица 14

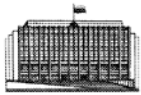
Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата по видам экономической деятельности, % к средней по РФ

ГОДЫ	1995	2000	2005	2011
Среднемесячная заработная плата, руб.	472,4	2223,4	8554,9	23 369,2
Виды экономической деятельности:				
Добыча топливно-энергетических ресурсов	В 2,6 раза	В 3,1 раза	В 2,7 раза	220,8
Финансовая деятельность	В 1,5 раза	В 2,3 раза	В 2,6 раза	238,7
Производство машин и оборудования	80,3	88,8	97,9	97,5
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	76,0	90,1	96,1	100,0

Пока сохраняется такая ситуация, трудно ожидать предпринимательского интереса к инновационному поведению.

Вместе с тем *преодоление дешевизны рабочей силы - обязательное, но не достаточное условие инновационной активности предпринимателей.*

Дело еще и в том, что инновации - очень рискованный инструмент конкурентной борьбы, что также давно известно экономической науке^[31]. Об этом же говорят и современные предприниматели^[32]. Поэтому не случайно развитие

инновационного предпринимательства потребовало широкого распространения производных финансовых инструментов (деривативов), страхующих (маскирующих) инвестиционные риски: очевидно, инвестор вряд ли будет «напрямую» вкладывать собственные средства в инновации при широко известной статистике их осуществимости^[33].

Если же предприниматель имеет в своем распоряжении иные (более дешевые и надежные) инструменты конкуренции, то предпочтение будет отдано им.

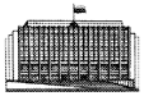
Широко известно, что в современной России важнейшим условием успешного предпринимательства служит тесное взаимодействие с властными структурами. Речь идет не о партнерских отношениях государства и бизнеса, а о возможностях представителей властных структур диктовать свою волю. При этом неважно, чем руководствуется чиновник: собственным представлением об «общественной пользе» (приватизация права выражать общественный интерес) или корыстью. Важно лишь то, что существует институт (как правило, не формализованный), позволяющий действовать подобным образом^[34]. Такова специфическая российская форма проявления огосударствления отношений присвоения. Без преодоления этого достаточно устойчивого феномена невозможна и эффективная политика модернизации.

Таким образом, модернизация экономики требует не столько развития конкуренции вообще (она у нас идет достаточно жестко), сколько создания условий, когда в качестве главного инструмента конкурентной борьбы российские предприниматели будут *вынуждены* использовать технологическую (в широком смысле) модернизацию своего дела.

Ликвидация монополизма в целях развития конкуренции также, безусловно, *необходима, но не достаточна*. До тех пор, пока деятельность по перераспределению прав собственности будет гораздо «интереснее», чем по ее развитию, будут безуспешными и борьба с «рейдерством», и призывы к «инновационному поведению». В этих условиях компенсационные меры (кредитно-инвестиционно-налоговые льготы или механизмы государственно-частного софинансирования) не послужат достаточно значимым фактором, снижающим риски инновационной деятельности. Более результативны не столько компенсационные меры, сколько институты, делающие использование иных (неинновационных) инструментов конкуренции существенно более рискованным.

Нынешнее огосударствление российской экономической жизни определяется низким уровнем легитимности сложившихся отношений собственности на средства и результаты производства, что предопределено механизмами приватизации госсобственности 90-х годов. Тогда под лозунгом разгосударствления осуществили крайне примитивное обновление отношений собственности, за которым не стояло ни научных идей, ни анализа мирового опыта. Результатом стало появление «неэффективного» (в народнохозяйственном смысле) собственника^[35]. По сути, было воспроизведено историческое наследие России, о котором в начале XX века писал В. В. Розанов: «В России вся собственность выросла из «выпросил», или «подарил», или кого-нибудь «обобрал». Труда собственности очень мало. И от этого она не крепка и не уважается»^[36].

В результате любые действия государства (его представителей), направленные на ограничение «предпринимательских свобод», даже если они противоречат действующему законодательству по защите прав собственников, получают поддержку в массовом сознании, особенно если такие действия

совершаются под идеологическим прикрытием защиты интересов «простых людей». Отсюда глубокое расхождение между правом и правоприменительной практикой в экономической жизни российского общества. Сама по себе *приватизация не тождественна разгосударствлению*.

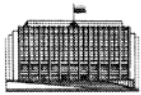
Единственным надежным механизмом реального разгосударствления экономики, как показывает исторический опыт, есть постоянная активная деятельность институтов гражданского общества. Именно эти институты способны ограничивать объективно обусловленные эгоистические интересы предпринимателей, с одной стороны, и постоянное стремление государства к избыточному присутствию в экономике – с другой. В экономике, которую принято называть социально ориентированной, эти институты образуют важнейшую органическую часть механизма регулирования экономической жизни общества. Поэтому неудивительно то внимание, которое уделяется развитию этих институтов в странах, преодолевающих негативные последствия «социалистической» организации общественного производства.

Проблематика формирования гражданского общества в России выходит за пределы данного доклада. Здесь можно лишь отметить, что институты гражданского общества возникают как результат изменений в мышлении и поведении его субъектов – людей. Поэтому нельзя отождествлять политику формирования институциональной системы гражданского общества с системой государственных мероприятий, направленных на создание различного рода негосударственных (общественных) структур. Такого рода «политика» может лишь привести к возникновению квазигражданских отношений. Скорее задача государства здесь должна заключаться в создании той социально-экономической и политической «атмосферы», при которой устраняются препоны (административные, экономические, социальные и т.д.) для реализации общественной активности граждан, создания ими материальной (экономической) базы для такой активности.

Задача государства – канализация социально-экономической активности в направлениях, адекватных задачам реформирования.

Заключение

Масштабная реиндустриализация российской экономики потребует существенного изменения сложившейся структуры использования ВВП на потребление и накопление. Россия в силу численности населения и масштабов экономики не может иметь такую же абсолютную величину накопления капитала, как более крупные страны. Но для того, чтобы соответствовать развитым странам по капиталовооруженности труда, технологическому уровню производства и уровню жизни, она должна иметь примерно равную с ними величину накопленного капитала в расчете на одного жителя страны. Это значит, что она должна выравниваться с развитыми странами по норме накопления, по величине накопления на одного жителя и величине накопленного капитала на одного жителя. Ныне же, согласно экспериментальным расчетам специалистов Института экономики РАН на базе исходных данных Всемирного банка, страны «семерки» опережают Россию по величине накопленного воспроизводимого капитала в расчете на душу населения в 1,75 раза. Преодоление этого разрыва одномоментно потребовало бы существенного уменьшения доли конечного потребления и его абсолютной величины, что нереально. Поэтому модернизация

экономики явно должна быть поэтапной. Вначале нужно сравняться с развитыми странами по доле накопления в ВВП и превзойти их по этому показателю. Повышение нормы накопления позволит перейти ко второму этапу – выравниванию размеров накопления в расчете на одного жителя. При этом с учетом увеличения масштабов производства не потребуется такая высокая норма накопления. Лишь после этого станет возможным постановка задачи достижения сравнимого с развитыми странами уровня накопленного национального богатства в расчете на душу населения.

В этой связи необходимо выявить, какие пропорции должны быть между конечным потреблением, накоплением и темпами их роста, имея в виду более быстрое накопление капитала при обеспечении роста реальных доходов. Определение темпов роста конечного потребления требует политического решения. Однако для его принятия полезно иметь представление о масштабах изменений сложившихся пропорций использования ВВП, необходимых для увеличения средств, расходуемых на накопление. Расчеты показывают, что реально возможно значительное увеличение накопления при одновременном существенном росте потребления.

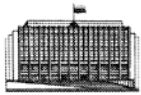
Решение задачи по повышению нормы накопления позволит перейти к следующему этапу – достижению уровня развитых стран по величине накопления на одного жителя страны. После этого потребуется время для ликвидации отставания по величине накопленного капитала в расчете на одного жителя.

Другой важный аспект реиндустриализации – сложившаяся региональная дифференциация страны. Расчеты, осуществленные в Центре исследований федеративных отношений Института экономики РАН,^[37] позволяют предположить, что различия «социально-инновационного» потенциала субъектов Федерации имеют качественный характер. Не исключено, например, что экономики различных регионов принадлежат к экономикам различных типов. Но если это так, то ряд регионов объективно не способен подключиться к инновационной модернизации: ориентированные на инновационное развитие капитал и необходимые для этого кадры исключают эти регионы из сферы своих интересов. Отсюда неизбежно следует вывод о контрпродуктивности идеи реализации единой для субъектов Федерации общегосударственной политики реиндустриализации. Будучи общей по направленности на укрепление единства экономического и правового пространства, данная политика не может быть одинаковой для всех регионов.

Приведенные положения носят характер научных гипотез, и их подтверждение или опровержение требует дополнительных исследований. Однако не учитывать их при формировании политики реиндустриализации было бы нерационально.

Итак, анализ проблем реиндустриализации российской экономики позволяет сделать вывод, что, несмотря на уменьшившийся экономический потенциал, Россия пока еще располагает достаточными возможностями для того, чтобы своевременно развернуть производства нового технологического уклада. Даже при длительной стагнации мировой экономики страна имеет необходимые ресурсы не только для самостоятельного выживания, но и для опережающего развития. Реализация изложенных мер создаст необходимые предпосылки промышленного прорыва и обеспечит выход на траекторию устойчивого экономического роста с темпом среднегодового прироста ВВП не менее 6% в год.

[1] «Нельзя не сознаться, что Россия слишком велика и могущественна, чтобы быть только одною из великих европейских держав...» (Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. 6-е изд. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета. Издательство «Глагол», 1995. С. 339).

[2] «Россия может либо возродиться как великая держава (великая по своему политическому влиянию в мире, по уровню экономического развития, материального достатка и духовности, по гордости, вызываемой как у своих сограждан, так и у остальных народов), либо перестать быть Россией» (Абалкин Л. И. Поиск пути в меняющемся мире // Избр. труды: в 4-х тт. Т. IV. М.: ОАО «НПО»Экономика», 2000. С. 220).

«Россия должна быть мировой державой.., а не лидером «своего» блока» (Попов Г. Х. Будет ли у России второе тысячелетие». М.: Экономика. 1998. С. 253. См. также: Попов Г. О цивилизации XXI века // Вопросы экономики. 2013, № 2. С. 105).

См. также: Рогов С. М. Россия – XXI век (материалы Всероссийской научной конференции) // Экономист. 1998. № 1. С. 10; Россия XXI век // Экономист. 2000. № 1. С. 9).

[3] Проект Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. М.: МЭРТ, 2000.

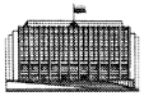
[4] Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

[5] См.: Научная сессия Общего собрания РАН «Научно-технологический прогноз – важнейший элемент стратегии развития России // Вестник РАН. Т. 79, № 3, март 2009.

[6] Именно такое понимание лежит в основе определения инновационной деятельности, используемого Росстатом в целях статистического учета: «Инновационная деятельность - вид деятельности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок, либо иных научно-технических достижений в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности (Россия в цифрах. 2011. Кр. стат. сб. М.: Росстат, 2011. С. 400. Курсив наш - Авт.)

[7] «... нет смысла реиндустриализировать экономику, которая построена не на промышленности, а на производстве и распространении информации (ИКТ)....., потеряв связь с настоящим - мы обречены на провал в будущем» (Нейсбит Д. Мегатренды. М.: АСТ, ЗАО НПП «Ермак», 2003. С. 25).

[8] На необходимость активной государственной промышленной политики как условия успешного развития указывают такие разные по своим экономическим взглядам политики, как лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц, отмечающий, что «США проводят очень сильную промышленную политику, направляя до 25% общего объема кредитов на развитие американских предприятий. Промышленная политика в случаях, когда она хорошо продумана и разработана, служит важнейшим стратегическим инструментом управления экономикой, позволяющим обеспечить решение задачи достижения экономического роста с учетом фактора социальной справедливости» (из выступления на семинаре «Новые пути развития» 12-13 сентября 2002 г., Рио-де Жанейро, Бразилия) и Дж. Сакс, считающий активную промышленную политику одним из основных факторов

экономических успехов США. (Сакс Дж. Стоит ли хвалить Клинтона за процветание Америки // Независимая газета. 18.08.00. С. 6).

В Послании Президента США «О положении в стране» (12.02.2013г.) поставлена задача возродить американскую обрабатывающую промышленность (manufacturing) и вернуть в страну рабочие места с тем, чтобы продолжить производить товары, которые покупает весь остальной мир. Было отмечено, что за последние 3 года в обрабатывающей промышленности создано дополнительно 500 000 рабочих мест. С момента окончания рецессии темпы роста отрасли были самыми высокими за последнее десятилетие. Президент предложил Конгрессу поддержать его инициативу о единовременных инвестициях в размере 1млрд долл. на создание в стране сети из 15 институтов инноваций для обрабатывающей промышленности. В целях ускорения прогресса в этом направлении он выразил намерение использовать ресурсы исполнительной власти и создать три новых института, которые в партнерстве с бизнесом, университетами колледжами и правительством, будут создавать и развивать производственные технологии, которые помогут находящимся на территории США предприятиям создавать привлекательные рабочие места. Одновременно он выразил намерение закрыть налоговые лазейки, позволяющие выводить рабочие места за пределы страны. Для поддержки национальных производителей и стимулирования инвестиций на территории США в Послании предложено снизить ставку налога на прибыль в обрабатывающей промышленности и расширить сферу применения налогового кредита на проведение научных исследований и разработок, сделав эту льготу постоянно действующей. Выдвинута программа «Выбирай США» (Select USA), направленная на привлечение зарубежных инвестиций, повышение глобальной конкурентоспособности США и создание новых рабочих мест. В области внешней торговли намечено ряд новых мер по содействию продвижению американской продукции на зарубежные рынки, в особенности рынки Азии и Европы.

^[9] Утверждена распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. №2539-р.

^[10] См.: Добрецов Н.Л., Конторович А.Э., Кулешов В.В. Стратегические точки роста и проблемы государственной значимости в Сибири // Вестник РАН. Т.71 № 10, 2001.

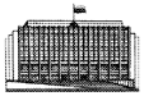
^[11] Выступая на совещании о реализации государственной политики в области развития ОПК на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (20.02.12.) В. Путин подчеркнул: «.....20 трлн предусмотрели на гособоронзаказ до 2020 года, а как его выполнять, если мы хотим получить новейшие образцы вооружения на старом оборудовании?! Значит, начинать-то надо, прежде всего, с самого оборонно-промышленного комплекса: нужны новые станки, новые технологические линии».

^[12] «Следуя этому сценарию, - отмечал В. Путин в выступлении на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» (08.02.2008.), - мы...не сможем обеспечить ни безопасность страны, ни ее нормального развития, подвергнем угрозе само ее существование, говорю это без всякого преувеличения».

^[13] См.: Научная сессия Общего собрания РАН «Научно-технологический прогноз – важнейший элемент стратегии развития России // Вестник РАН. Т. 79, № 3, март 2009.

^[14] Это, конечно, не означает отказа от использования в этой области возможностей импорта, о чем будет сказано ниже. Речь идет о преодолении

сознания «безнадежной отсталости» и выстраивании грамотной внешнеэкономической политики, учитывающей все аспекты этой проблемы.

^[15] Это, конечно, не означает необходимость калькирования этого опыта в современных условиях, а лишь говорит о принципиальной разрешимости задачи.

^[16] Об этом, в т.ч., свидетельствуют приводимые в СМИ сведения об отказах в импорте систем ЧПУ для пяти координатной обработки деталей, включения странами ЕС, США, Японией в контракты о поставках в Россию в качестве обязательного условия лицензирования экспорта технологий двойного назначения, в котором оговаривается запрет на несанкционированное использование и перемещение наукоемкого механообрабатывающего оборудования (напр., требование оснащения оборудования датчиками контроля местоположения с помощью GPS или обязательное подключение оборудования к сети Интернет). Отсюда понятно, почему С. Иванов, будучи в статусе первого заместителя Председателя Правительства, на совещании по проблеме отечественного станкостроения (г. Иваново, июль 2007 г.) отмечал, что «обеспечение отрасли машиностроения России отечественными станками наиболее наукоемких категорий – вопрос национальной безопасности».

^[17] При этом необходимо иметь в виду, что согласно опубликованным экспертным оценкам в настоящее время российские станкостроительные заводы выпускают оборудование, примерно на 70% состоящее из импортных узлов и деталей.

^[18] Типичную для этой категории предприятий ситуацию специалист отдела кадров описывает следующим образом: «На предприятии работают преимущественно опытные специалисты предпенсионного возраста и молодежь. Из-за хаоса 90-х годов мало квалифицированных работников среднего возраста, которые должны будут заменить ветеранов в ближайшие годы» (из интервью в рамках обследования социально-трудовых отношений на промышленных предприятиях).

^[19] См. Стенограмму заседания экспертной группы № 7 02.04.2011// <http://2020strategy.ru/>

^[20] Инновационно-технологическое развитие экономики России. Под ред. акад. В. В. Ивантера. М.: Макс Пресс. 2006. С. 200.

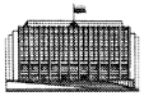
^[21] Начиная с 2009 г., UN Comtrade подобные данные больше не публикует.

Справочно. Данные Росстата и международной статистики сопоставлять сложно, поскольку группировка товаров в отечественной и мировой статистике заметно различается. По нашим расчетам на базе данных ЮНКТАД, в 2011 г. удельный вес машин и оборудования (исключая автомобильную технику) в импорте России составил 27,1%, Китая – 31,4, Бразилии – 26,8, Индии – 16, Мексики – 36,9%. Если же из группы машин и оборудования исключить еще офисное и телекоммуникационное оборудование, то по странам доли машин и оборудования будут соответственно следующими: Россия – 20,8, Китай – 25,2, Бразилия – 20, Индия – 11,9, Мексика – 24%. Что касается потребительских товаров, то подсчитать их долю по данным международной статистики весьма затруднительно.

^[22] ВТО оценивает наш импорт технологий иначе (6,1 млрд. долл. в 2011г.), но не приводит его структуру. См. International Trade Statistics 2012. WTO. P. 178 – www.wto.org.

^[23] Проблемы эффективной интеграции научно-технологического потенциала России в мировое хозяйство. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 35

^[24] Утверждена распоряжением Правительства РФ от 08.12.11 г. № 2227-р.

[25] См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.12.1999 г. № 2021-р.

[26] Утверждены Председателем Правительства РФ 5 августа 2005 г. № 2473п-П7.

[27] Утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15 февраля 2006 г. № 1). Министерство образования и науки Российской Федерации.

[28] Следует еще раз подчеркнуть, что для конкретно сложившихся условий в России государство в ряде случаев должно выступить инициатором масштабных инвестиционных проектов и в тех сферах, которые непосредственно не связаны с отпращиванием государственных функций.

[29] «...Капиталист, применяющий улучшенный способ производства, присваивает в виде прибавочного труда большую часть рабочего дня, чем остальные капиталисты той же самой отрасли производства. ...Этот самый закон в качестве принудительного закона конкуренции заставляет соперников нашего капиталиста ввести у себя новый метод производства». При этом К. Маркс ссылается на общеизвестность этого процесса, цитируя издание 1720 г.: «...всякое изобретение, инструмент или машина, позволяющее обходиться с меньшим количеством рук и, следовательно, производить дешевле, вызывает у других своего рода необходимость и соревнование или в использовании такого же изобретения, инструмента или машины, или же в изобретении чего-либо подобного, так чтобы все находились в равных условиях и никто не мог продавать дешевле своего соседа» («The Advantages of East-India Trade to England». London, 1720, p. 67) (Маркс К. Капитал. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Второе изд. Т. 23. С. 329).

[30] Этот факт был подмечен еще первым русским политэкономом И.Т. Посошковым, который в своей рукописи, предназначенной для Петра I (1724 г.) отмечал, что «не дачей полного кормления у русских людей охоту и к мастерству прилежание тем пресекают и размножиться доброму художеству не допускают» (Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2001. С.248).

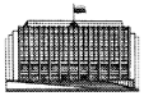
Отметим, что «добрым художеством» в то время называлась ремесленно-промышленная деятельность, т.е. говоря современным языком, низкий доход не стимулировал модернизации.

[31] «Издержки, которых требует ведение предприятия, применяющего впервые новые изобретения, всегда значительно больше, чем издержки более поздних предприятий...Предприниматели – пионеры в своем большинстве терпят банкротство... (Маркс К.Капитал. Т.3, ч.1. // Указ. соч.Т.25,ч. 1. С. 116).

[32] Как отмечает основатель компании Grid Dynamics (Кремниевая долина, US) Виктория Лившиц, в США «есть статистика, что из десяти хороших инициатив одна станет очень успешной. Две выживут, а семь разорятся. ...Причем десять проектов не просто так с улицы пришли, они были лучшими из лучших» (Цит. по: Билевская Э. Кремль оценит риски // НГ 11.08.10. С. 3).

[33] Другой вопрос, что эти же финансовые инструменты, «проникнув» в другие сферы, послужили «спусковым крючком» последнего финансово-экономического кризиса.

[34] Этот тезис подтверждают предприниматели («...Губернатор дает номер своего мобильного телефона инвесторам. Эта мера...наилучшим способом улучшает инвестиционный климат. ...Все понимают, что есть прямая связь с главой региона, и эта мера ценнее, чем многочисленные толстые программы по

улучшению инвестиционного климата» - из выступления вице-президента «Деловой России» А. Галушко на Бизнес-форуме предприятий реального сектора «Модернизация» 14.09.10. Цит. по: *Калмацкий М.* Не тот климат // Новые известия. 15.09.10. С. 3).

Этот факт отмечают и высшие представители экономических властей:

«До сих пор специфичность взгляда бизнеса на конкуренцию была такой: в выигрыше оказывается тот, кто имеет наиболее короткий доступ к чиновнику, который олицетворяет государство - по сути, конкуренция здесь идет не за потребителя, а за доступ к чиновнику» (Тезисы выступления министра Э. С. Набиуллиной на конференции «Конкуренция в России: как создать благоприятный климат для развития бизнеса», г. Москва, 26 ноября 2010 г.).

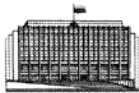
«У нас есть одни частные предприятия, которые ближе к Правительству и государству, чем другие частные предприятия. Т.е. пользуются административной поддержкой. Слияния, поглощения, доступ к ресурсам, часто решаются в кабинетах чиновников» (Из выступления заместителя Председателя Правительства РФ, министра финансов А. Л. Кудрина на VIII Красноярском экономическом форуме 18.02.2011 г.).

«Издержки для бизнеса могут колебаться — ты можешь заплатить больше или меньше в зависимости от степени «расположения» к тебе определенных людей внутри государственного механизма. Рациональное поведение для предпринимателя в этом случае — не соблюдать закон, а найти покровителей, договориться. Но такой «договорившийся» бизнес в свою очередь будет пытаться подавлять конкурентов, расчищать себе место на рынке, используя возможности аффилированных чиновников... вместо того, чтобы повышать экономическую эффективность своих предприятий (*Путин В.* Нам нужна новая экономика // Ведомости. 30.01.12.).

^[35] Аналогичная ситуация сложилась на значительной части постсоветского пространства (см.: *Киндзерский Ю.* Деформация института собственности в Украине и проблемы формирования эффективного собственника в неэффективном государстве // Вопросы экономики. 2010. № 7).

^[36] *Розанов В.В.* Уединенное. М., 1990. С. 37.

^[37] Работа проводилась на основе материалов внутреннего гранта ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» «Разработка оригинальной методики рейтингования субъектов РФ» (№ 160 от 24.04.2012 г.) и опубликована в журнале «Федерализм», 2012, № 4.

**Г.В. Осипов, Директор Института
социально-политических
исследований РАН**

По вопросу о реиндустриализации промышленного потенциала страны

Статистические показатели уровня производительности труда, износа основных фондов, использования предприятиями новых технологий и управленческих инноваций в России говорят о необходимости форсированного обновления производственных мощностей.

В настоящее время уровень производительности труда в Российской Федерации является крайне низким как в сравнении с развитыми странами, так и в сравнении с развивающимися. Так, данные Международной организации труда, свидетельствуют о том, что отечественный показатель производительности труда (ВВП на одного занятого в экономике) составляет 26,8% от показателя Соединенных Штатов Америки, 40% от показателя Японии и Германии, 33,3% от показателя Франции, 36% от показателя Швеции. Особую тревогу вызывает тот факт, что Россия отстает и от таких стран, как Аргентина, Венгрия, Мексика, Польша, Словакия, Словения, Турция и т.д. Более того, целый ряд бывших советских республик опережают Россию: Армения, Беларусь, Эстония, Латвия, Литва, Казахстан. Нельзя не отметить и показательное отставание в темпах роста производительности труда России от показателей стран-партнеров по БРИК. Согласно данным Росстата в 2010 году в производительность труда выросла в целом по экономике на 3%¹, в то время как в Китае на 8,5%, в Индии на 5,5%, в Бразилии 4%².

Показатели износа основных фондов российской промышленности также вызывают беспокойство. Несмотря на то, что по отдельным видам экономической деятельности износ основных фондов снижается, в целом за период с 2004 по 2011 гг. этот показатель вырос на 4,4%, с 43,5% до 47,9%. Удручает тот факт, что рост износа наблюдался и в 2010-2011 гг., т.е. в период провозглашенной политики «модернизации».

В качестве механизма и идеологии обновления в настоящее время предлагается концепция «новой индустриализации» или «реиндустриализации», на основе модернизации технологической базы современных российских производств, в т.ч. путем закупки новых технологий за рубежом.

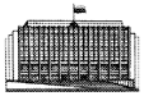
Действительно по ряду отраслей Россия значительно отстала от передовых мировых аналогов.

Однако массовая закупка технологий, *во-первых*, не позволит сократить отставание, т.к. за время внедрения страны Запада увеличат разрыв. При этом в условиях ускорения смены технологий Россия может пройти точку «невозврата» и отстать навсегда.

Во-вторых, технологии выводятся на рынок и продаются лидерами отраслей только в период их замещения, т.е. в преддверии устаревания, и

¹ Федеральная служба государственной статистики РФ - <http://www.fsgs.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/account/#>

² 2011 Productivity Brief – Key Findings. The Conference Board. 2011. P. 4 - https://www.conference-board.org/pdf_free/economics/TED.pdf

соответствуют в лучшем случае поколению пятого технологического уклада, приближающемуся к своему закату.

В третьих, данные технологии не смогут дать России ни конкурентные преимущества на внешних рынках, ни диверсификацию экспорта, т.к. данные сегменты в глобальном контексте уже поделены.

В этой связи упор только на копирования западных образцов в долгосрочной перспективе контрпродуктивен и ведет к дальнейшему усугублению сложившейся ситуации.

Мы убеждены, что перед Россией стоит задача не догнать страны Запада в рамках пятого технологического уклада³, а на основе опережающего развития выйти за 10-15 лет на рубежи шестого уклада, то есть на стадию становления электронно-информационного общества.

Причем, в этом контексте государственная политика «опережающего развития» должна быть направлена на:

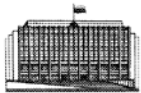
- **в краткосрочной перспективе (до 2015-16 гг.), создание условий для замены технологий четвертого уклада** (их доля в настоящее время в отечественной экономике оценивается в 40%) последними технологиями пятого уклада. Под созданием условий понимается стимулирование обновления отечественной экономики на основе реформирования налоговой системы, кредитной политики, инвестиционной политики, комплексного развития инфраструктуры (в особенности в условиях вступления в ВТО), противодействия коррупции на региональном уровне и т.д. В этот период также должно быть проведено обновление образовательных стандартов в системе высшего и среднего специального образования в соответствии с передовыми требованиями промышленности.

- **в среднесрочной перспективе (до 2020-22 гг.), активное внедрение в промышленность, сельское хозяйство, сферу услуг технологий пятого уклада, а также создания фундамента для формирования шестого.** К 2020 году необходимы оснащение государственного управления информационными и автоматизированными системами, перевод «госуслуг» в режим удаленного доступа с полной прозрачностью алгоритмов и процедур.

- **в долгосрочной перспективе (до 2030-35 гг.) создание современной экономики на основе технологий шестого уклада**, значительный рост доли высокотехнологичной продукции, произведенной в России, в мировом объеме данной продукции. Российское образование должно выйти в лидеры по качеству и количеству подготавливаемых специалистов.

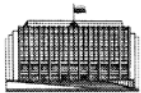
При этом следует понимать, что вложения в технологии, которые смогут быть внедрены и приносить отдачу через 10-15 лет, с экономической точки зрения подавляющему количеству бизнес-компаний не выгодны или в связи с ограниченным финансовым ресурсом и отсутствием «длинных» денег не по карману. Такие работы могут вести только крупные транснациональные корпорации.

³ Технологический уклад - совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства.

В этой связи государству следует выступить «локомотивом» опережающего развития. Государственная политика должна быть направлена (в отношении технологий пятого уклада) на создание условий для развития бизнеса в этих производствах, а собственные научно-исследовательские, управленческие и финансовые ресурсы направить на создание, внедрение и развитие технологий шестого уклада.

В этом процессе центральная роль должна принадлежать Российской академии наук, которая играет определяющую роль не только в технологическом и научном развитии, но и в обеспечении безопасности страны и сохранении Российского государства. Академия вносит огромный вклад в развитие современной цивилизации. Её научные ресурсы уже сейчас направлены на переход к технологическому укладу будущего. Структура и потенциал РАН позволяют на высоком уровне проводить междисциплинарные исследования, создавая «пул» из нескольких институтов для комплексного изучения проблем современной социальной реальности и решения перспективных задач на будущее.

РЕШЕНИЕ

Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу «Реиндустриализация России: возможности и ограничения»

Успешное развитие России требует повышения темпов экономического роста до 5-6%. Для решения этой задачи необходимо осуществить комплексную реиндустриализацию экономики, под которой понимается скоординированный процесс формирования новой модели отечественной промышленности, реализуемый одновременно по следующим направлениям:

создание и развитие важнейших отраслей нового технологического уклада – биоэкономики, наноиндустрии, когнитивных технологий;

модернизация базовых отраслей обрабатывающей промышленности на современной технологической основе;

интенсивное развитие отраслей минерально-сырьевого комплекса на основе передовых технологий.

Для успешной реализации этих задач требуется эффективная долгосрочная государственная промышленная политика, первоочередной задачей которой является разработка мер законодательного, финансового, организационного и кадрового обеспечения реиндустриализации.

Научно-экспертный совет решил:

1. Рекомендовать Правительству Российской Федерации:

а) разработать и принять концепцию долгосрочной промышленной политики с учетом имеющихся разработок Российской академии наук (РАН);

б) рассмотреть возможность разработки комплексной программы научно-технического развития на пространстве Содружества Независимых Государств для осуществления реиндустриализации с учетом интеграционных процессов;

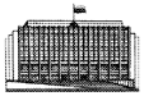
в) изменить подходы к денежно-кредитной политике, направив ее в русло формирования долгосрочных инвестиционных ресурсов экономики:

отказаться от практики избыточного накопления средств в резервных фондах, снизив их до экономически оправданного уровня, что позволит увеличить расходы федерального бюджета как минимум на 900-1100 млрд. рублей ежегодно;

обеспечить снижение стоимости заемного капитала и доступность кредитов для промышленности, предусмотреть меры, позволяющие переломить тенденцию вывоза капитала из России, превышающего его ввоз;

г) обеспечить бюджетное финансирование мероприятий государственной поддержки промышленного комплекса в объеме, адекватном решению задачи реиндустриализации, не допускать дальнейшего снижения бюджетных расходов на национальную экономику;

д) осуществить практическую реализацию провозглашенного налогового маневра – перенос тяжести налогообложения с производства на потребление, в частности, предусмотреть возврат инвестиционной льготы по налогу на прибыль;

е) обеспечить интенсификацию всех возможностей для наращивания инвестиций в основной капитал, увеличить норму накопления до 25 процентов ВВП к 2015 году, до 27 процентов к 2018 году и до 30-35 процентов к 2020 году;

ж) создать для инвесторов конкурентоспособные условия (национальные юрисдикции) по налогам, таможенным платежам, административному регулированию, а также по уровню развития инфраструктуры;

з) предусмотреть в рамках федеральной контрактной системы, а также в рамках государственного оборонного заказа механизмы и инструменты поддержки, направленные на стимулирование выпуска инновационной промышленной продукции, создание и развитие рынков сбыта продукции важнейших секторов нового уклада – биоэкономики, наноиндустрии, когнитивных технологий;

и) создать систему мониторинга и оценки эффективности бюджетных инвестиций, выделенных государственным корпорациям и вложенных в развитие высокотехнологичных отраслей промышленности;

к) с целью обеспечения безопасности и суверенитета страны определить, с одной стороны, «ядро саморазвития» - приоритетные для разработки собственными силами технологии и оборудование, которые наиболее востребованы стратегическими предприятиями машиностроительного и оборонно-промышленного комплекса, с другой - технологии и оборудование, которые в случае, если это более эффективно, могут быть импортированы;

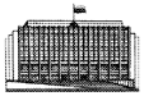
л) довести темпы роста производства машин и оборудования (являющихся опорой развития многих других секторов хозяйства) в средне- и долгосрочной перспективе до 10% в год, создать в целом по машиностроению не менее 6–7 миллионов новых высокотехнологичных рабочих мест;

м) уделять приоритетное внимание интенсивному развитию минерально-сырьевого сектора, учитывая его вклад в формирование финансовой базы страны и в создание конкурентных преимуществ российской экономики;

н) принять меры по удешевлению ресурсной базы – за счет более низких внутренних цен на энергию, металл, пластмассы, которые формируют до 70% издержек в обрабатывающем секторе; обеспечить прозрачность ценообразования и ценовый контроль за естественными монополиями и товарами, формирующими издержки производства конечной продукции;

о) стимулировать изменение структуры импорта технологий в пользу закупок патентов, лицензий, ноу-хау;

п) обеспечить «перелив» в российскую экономику передовых иностранных технологий, увеличив в импорте долю машин и оборудования инвестиционного назначения, не производимых в России, в 1,5-2 раза; с этой целью временно на 5-7 лет снизить ставки ввозных пошлин на такое оборудование до нулевых значений;

р) формировать современные холдинги (корпорации) и инновационно-технологические кластеры в качестве организационной основы становления новых отраслей в рамках процесса реиндустриализации. Создавать в структуре корпораций исследовательские центры, обеспечивающие поддержку и сопровождение новых технологий в рамках жизненного цикла;

с) разработать на основе реализации пилотных высокотехнологичных кластерных проектов пакет государственно-управленческих решений по реализации кластерной политики (модельные нормативные правовые акты), внедрить систему поощрений регионов, успешно внедряющих новые производства;

т) усилить государственную поддержку образовательной деятельности в сфере подготовки высококвалифицированных научных, инженерных и рабочих кадров с использованием механизмов государственно-частного партнерства;

у) при привлечении иностранных инвесторов в качестве основных условий выдвигать требования по обеспечению производства не менее 60-70% оборудования на территории Российской Федерации, а также созданию центров проектирования и технологического развития;

ф) рассмотреть вопрос о создании централизованной системы управления и контроля в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность.

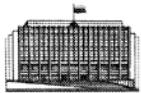
2. Рекомендовать Правительству Российской Федерации и Федеральному Собранию Российской Федерации:

а) разработать и рассмотреть проект федерального закона «О промышленной политике», предусмотрев изменение арсенала инструментов государственной поддержки реального сектора экономики, в связи с присоединением России к ВТО, функционированием Таможенного союза, развитием Единого экономического пространства, а также в связи с переходом к принципам проектного финансирования;

б) ускорить рассмотрение проектов федеральных законов «О государственном стратегическом планировании», «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации»;

в) сформировать в рамках проекта федерального закона «О государственном стратегическом планировании» механизмы согласования и обоснования позиций научных, общественных организаций, субъектов естественных монополий, государственных корпораций и акционерных обществ с государственным участием;

г) создать законодательные и иные механизмы использования потенциала РАН при формировании долгосрочной промышленной

политики, а также при разработке документов системы государственного стратегического планирования, в частности, долгосрочного научно-технологического прогноза;

д) включить в проект федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» набор моделей взаимодействия государства и бизнеса в инвестиционных проектах, подтвердивших свою эффективность с учетом зарубежного опыта;

е) внести изменения в Федеральный закон «О Центральном Банке Российской Федерации» и иные законодательные акты Российской Федерации, направленные на повышение роли и усиление ответственности Банка России за обеспечение экономического роста;

ж) провести анализ действующего в сфере промышленной политики законодательства и подготовить «дорожные карты» по его упорядочиванию и систематизации.

3. Рекомендовать Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации:

а) обсудить ход выполнения государственной программы «О мерах по развитию отечественной промышленности в Российской Федерации и повышении ее конкурентоспособности» в мае 2013 года на заседании Совета Федерации в рамках «правительственного часа»;

б) обобщить практику работы регионов по реализации промышленной политики, формированию промышленных кластеров, технопарков, технико-внедренческих зон с целью распространения успешного опыта и совместно с научно-экспертным сообществом подготовить по данному вопросу аналитический доклад в IV кв. 2013 года;

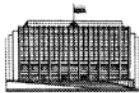
в) провести в рамках Научно-экспертного совета обсуждение по теме «Модель инновационного развития минерально-сырьевого комплекса в условиях реиндустриализации экономики России»;

г) организовать в период осенней сессии 2013 года обсуждение концепции федерального закона об индустрии электронного обучения.

4. Рекомендовать законодательным (представительным) и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

а) рассмотреть вопрос о формировании региональных инвестиционных стратегий и программ развития инновационных территориальных кластеров на основе опыта реализации пилотных проектов в регионах;

б) в рамках реализации в регионах Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по улучшению инвестиционного климата, разработанного «Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ), разработать и принять нормативный правовой акт о защите прав инвесторов и механизмах поддержки инвестиционной деятельности и нормативный правовой акт,

регламентирующий оценку регулирующего воздействия принятых и принимаемых нормативных правовых актов, затрагивающих предпринимательскую деятельность;

в) создать на базе высших и средних специальных учебных заведений региональные системы целевой подготовки кадров (под заказ предприятий) нужных направлений и квалификации под конкретные задачи создания высокотехнологичных производств в субъектах Российской Федерации.

Направить настоящее решение в Администрацию Президента Российской Федерации, в Правительство Российской Федерации, в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, в Центральный банк Российской Федерации, в Российскую академию наук, в исполнительные и законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Председатель
Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации,
председатель Научно-экспертного совета

В.И. МАТВИЕНКО

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Аналитический вестник № 19 (503)

Реиндустриализация России: возможности и ограничения

(по материалам заседания Научно-экспертного совета
при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации)

Под общей редакцией
начальника Аналитического управления
Аппарата Совета Федерации,
доктора экономических наук
В.Д. Кривова

В подготовке материалов к публикации принимали участие:
И.В. Барбашин, С.Л. Постников, Т.А. Миронова, Р.Л. Кохнович, Т.П.Самарина

Компьютерная верстка и техническая редакция:
А.В. Туманов

Материалы представлены Аналитическим управлением
Аппарата Совета Федерации

Подписано в печать 04.07.2013. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 9,07.
Тираж 100 экз. Заказ № ...

Отпечатано в отделе подготовки и тиражирования документов
Управления информационных технологий и документооборота
Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации